

Журнал
"Научное
Образование"

№ 6(33)2025
ноябрь 2025

Издаётся с 2018г.

ISSN 2658-3429
www.na-obr.ru

Научное Образование

Научные статьи научных умов

12+

УДК 082

ББК 76.02

Н346

Журнал "Научное Образование" № 6(33)2025 ноябрь 2025г.

ISSN 2658-3429

Свидетельство о регистрации СМИ сайта www.na-obr.ru:

ЭЛ № ФС 77 - 74050 от 19.10.2018г. выдано Роскомнадзором РФ

Договор с ООО "НЭБ" (eLIBRARY.RU): № 460-11/2018 от 21.11.2018г.

Санкт-Петербург, Издательство "Лучшее Решение", 2025г.

Издатель: ООО "Лучшее Решение" (ОГРН: 1137847462367, ИНН: 7804521052)

E-mail: lu_res@mail.ru

Главный редактор: Алексеев А.Б.

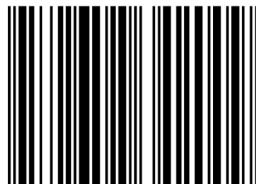
Журнал издаётся в электронном виде и доступен для скачивания на сайте www.na-obr.ru

Возрастная категория: 12+

Все статьи, размещенные в журнале и на сайте na-obr.ru, созданы авторами, указанными в статьях, и представлены исключительно для ознакомления. Ответственность за содержание статей и за возможные нарушения авторских прав третьих лиц несут авторы, разместившие материалы. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Любое копирование материалов с сайта na-obr.ru и/или из номеров журнала без ссылки на сайт www.na-obr.ru запрещено!

ISSN 2658-3429

9 772658 342009 >

От редакции:

Перед вами 33 номер журнала "Научное Образование".

В этом номере опубликованы 16 статей в 4 тематических рубриках.

Период публикации: с 01.09.2025г. по 31.10.2025г.

Вы можете добавить свою статью в следующий номер журнала. Он выйдет 5 января 2026г.

Все статьи считаются опубликованными в журнале с момента размещения на сайте www.na-obl.ru

Опубликовать свою статью в журнале вы можете самостоятельно на сайте www.na-obl.ru. Это очень просто и быстро. Статьи считаются опубликованными в журнале с момента их размещения и оплаты на сайте. Свидетельство о публикации автор (соавторы) смогут получить сразу, как только статья будет размещена на сайте и проверена редакцией.

В соответствующий номер журнала будут включены все ваши статьи, которые Вы пришлете за соответствующий период, прошедший между выпусками номеров журнала.

Журнал выходит 6 раз в год (5 января, 5 марта, 5 мая и 5 июля, 5 сентября, 5 ноября).

Если нужна срочная публикация в журнале за 1 день, то вы можете опубликовать материал в Ежедневнике "Научное Образование". Подробности: <https://www.na-obl.ru/e-publ>

Все номера журнала можно свободно скачать с сайта www.na-obl.ru

С наилучшими пожеланиями,

Главный редактор

Алексеев А.Б.

Содержание номера 6(33)2025:

Рубрика / Статья:	Автор:
Гуманитарные науки: Молодежное предпринимательство: проблемы и меры поддержки в России	Гудилина Мария Алексеевна
Медицина и психология: Оценка эффективности коммуникационных стратегий в продвижении медицинских мобильных приложений	Орехова Елизавета Андреевна
Педагогика и образование: Формирование инклюзии как необходимое условие в работе с родителями детей дошкольного возраста	Зайцева Светлана Валерьевна
Особенности тьюторского сопровождения детей с НОДА в условиях инклюзивного образования	Куренева Анна Сергеевна
Развитие мелкой моторики в современности	Долгова Арина Сергеевна
Нейроригимнастика для развития детей	Ерохина Наталья Ивановна

<u>Экологическое воспитание дошкольников с позиции современного педагога</u>	Беликова Виталия Владимировна
<u>Духовно-нравственное воспитание детей старшего дошкольного возраста посредством музейной педагогики</u>	Выблова Алина Андреевна
<u>Взаимодействие воспитателя с родителями: эффективные формы сотрудничества в дошкольном образовании</u>	Зиновьева Юлия Юрьевна
<u>Модель интегрированной академической магистратуры-аспирантуры в контуре НОЦ мирового уровня</u>	Нечаев Владимир Дмитриевич, Душко Вероника Ростиславовна, Воронин Дмитрий Петрович, Коновалов Сергей Карпович, Чухарев Александр Михайлович, Горбунов Роман Вячеславович, Андреенко Татьяна Ивановна, Плугатарь Юрий Владимирович, Шевчук Оксана Михайловна, Маслова Вероника Николаевна, Полонский Александр Борисович, Паштецкий Владимир Степанович, Евстигнеев Максим Павлович
Юриспруденция:	
<u>Проблемы извещения должника о возбуждении исполнительного производства</u>	Антонова Полина Алексеевна, Лыкова В.О., Рыжков Константин Сергеевич
<u>Нравственные основы уголовного судопроизводства: взаимодействие права, морали и криминалистики</u>	Бородин Павел Дмитриевич
<u>Принципы уголовного судопроизводства как гарантии обеспечения прав личности</u>	Егорова Алина Викторовна
<u>Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения</u>	Попов Андрей Александрович
<u>Основы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания в уголовном процессе</u>	Хрипко Аким Александрович
<u>Особенности применения неустойки в спорах о защите прав потребителей и проблемы её соразмерности</u>	Ефимкин Алексей Сергеевич

Молодежное предпринимательство: проблемы и меры поддержки в России

Youth entrepreneurship: problems and support measures in Russia

Автор: Гудилина Мария Алексеевна

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Пермь, Россия

E-mail: gudilinamariya6@gmail.com

Gudilina Maria Alekseevna

Perm State National Research University, Perm, Russia

E-mail: gudilinamariya6@gmail.com

Аннотация: В настоящее время молодежь все больше приобретает интерес к собственному делу, то есть предпринимательству, но у них совсем нет опыта и знаний в этой теме. Молодежное предпринимательство имеет множество проблем, которые могут встретиться на пути. В данной статье я рассмотрела эти проблемы, способы их решения, а так же перспективные направления которые существуют на данный момент.

Abstract: Currently, young people are increasingly becoming interested in their own business, that is, entrepreneurship, but they have absolutely no experience and knowledge in this topic. Youth entrepreneurship has a lot of problems that can be encountered on the way. In this article, I have considered these problems, ways to solve them, as well as promising areas that exist at the moment.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, перспективные направления, проблемы предпринимательства.

Keywords: youth entrepreneurship, promising areas, problems of entrepreneurship.

Актуальность. Несмотря на то, что молодежное предпринимательство – не является новым направлением для России и ее экономики, в последнее время проблемы его формирования а также стимулирования вхождения молодого поколения в предпринимательство получили особенную значимость. По данным экспертов, пандемия новой коронавирусной инфекции показала, что более амбициозная и позитивно настроенная молодежь после ограничительных мер быстрее остальных возвращалась к ведению бизнеса, его инвестированию и развитию. Данное вынес и Президент РФ Владимир Путин в своем Послание Федеральному Собранию от 21 апреля 2021. «Молодежь России в период испытаний проявила себя в высшей степени достойно. Мы можем ими гордиться. Сделаем все, чтобы для молодого поколения России было открыто как можно больше возможностей в жизни» [1].

Что же такое молодежное предпринимательство? Предпринимательство стало объектом внимания юридической науки еще в начале 20 века. В работах Л.И. Петражицкого можно заметить очень подробный анализ психологических причин предпринимательских отношений в современном обществе. Прибыль рассматривается как «шанс», а стремление к нему объясняется «эмоциональным оптимизмом». Данная работа, которая, была издана в 1911 году, является первой в России попыткой которая рассматривает предпринимательство как определенный тип хозяйственного поведения, которое ориентировано на умножение и сохранение капитала. Положения данной работы носят концептуальный характер. К сожалению, эта концепция пока еще не нашла своего исследователя со стороны науки предпринимательского права [2].

Рассматривая первые понятия предпринимательского права, можно выделить различные подходы, выраженные как российскими, так и зарубежными авторами. На теоретическом уровне эти разрозненные положения охватывались общим взглядом, что выражалось в соответствующих концепциях предпринимательского права.

Предпринимательство – это явление многостороннее и выходящее за рамки юридических определений. Понятия, которые появились в конце 19 века в научной литературе, о предпринимательской деятельности сложились в ветвь цивилистической науки, которая в 1917 году получила название «Предпринимательское право».

Понятие предпринимательская деятельность характеризуется данными признаками:

1. Самостоятельность деятельности, осуществление ее в своем интересе и своей волей.
2. Осуществляется эта деятельность на свой риск, т.е. существует вероятность не получить запланированного результата из-за того, что нельзя было предотвратить. В связи с этим, например, по мнению автора, правомерное применение санкций со стороны государства к риску предпринимательской деятельности не относится, а неправомерное – относится.
3. Направленность на получение выручки, которая позволяет покрыть издержки и получить выгоду [3].

Особенности и проблемы молодежного предпринимательства. В наше время определение молодежного предпринимательства находится в Правилах предоставления и распределения субсидий на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, а также на реализацию мероприятий по поддержке молодежного предпринимательства в рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [4]. Так, под молодежным предпринимательством понимается осуществление предпринимательской деятельности молодыми предпринимателями – физическими лицами в возрасте до 30 лет (включительно), юридическими лицами, в уставном (складочном) капитале которых доля, принадлежащая лицам в возрасте до 30 лет (включительно). Другими словами, к субъектам «молодежного предпринимательства» относятся хозяйствственные общества, хозяйственное партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП в возрасте до 30 лет (включительно) и юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля, принадлежащая лицам в возрасте до 30 лет (включительно), составляет не менее 50%, причем среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год должна составлять до 15 человек, кроме того, должны выполняться условия п. 1.1. ст. 4 Закона № 209-ФЗ.

Какие проблемы мешают молодежному предпринимательству развиваться? Проблемы встречаются те же, что и у субъектов малого и среднего предпринимательства, но в добавок к ним

прибавляются неопытность и нехватка знаний по ведению бизнеса, которые компенсируются энтузиазмом, оптимизмом и желанием открыть собственное дело. Молодежь в наши дни знает чего хочет добиться и каких результатов достичь, у них нет страха пользоваться не совсем стандартными, на первый взгляд, вариантами ведения бизнеса, так же молодежь очень восприимчива к новому. И поэтому перед государством стоит две задачи:

- Создание как экономической, так и правовой среды для ведения бизнеса, который будет приносить прибыль и будет не опасным для молодежи;
- Информирование молодых людей о программах (государственных и региональных) которые помогут при открытии бизнеса. Недостаток капитала все больше и больше становится проблемой, но предоставление материальных средств не означает, что льготы должны предоставляться всем субъектам молодежного предпринимательства. Но с другой стороны важно организовать доступные всем обучающие курсы, тренинги, семинары которые обучают всем основам бизнеса. Даже если человек не откроет бизнес, в любом случае он повысит конкурентоспособность, что немало важно для государства. Для обеспечения входа юных предпринимателей в бизнес без различных проблем необходимы новые механизмы и инструменты. По мнению экспертов следует обратить внимание на:
  - образовании – не только в вузе, но и школьном образовании;
  - и так же формирование культуры молодежного предпринимательства;
  - оказание поддержки молодых людей при вхождении в бизнес через гранты, инвестиции, наставничество;
  - стабильности налоговой нагрузки и минимизации контрольно-надзорных мер;
  - обеспечении равных условий для реализации молодежи в бизнесе в разных регионах.

Исследуя данную проблему, автор Н. Ключевская рассматривает такие проблемы как:

- нехватка урегулированности вопросов о поддержки предпринимательства;
- отсутствие инструментов для развития предпринимательства молодежи;
- недостаточность центров поддержки молодежного предпринимательства;
- несформированность культуры предпринимательства;
- различие возможностей в продвижении молодежных идей в федеральных центрах по сравнению с другими регионами, обуславливающих внутреннюю миграцию молодежи;
- недостаточная информированность молодых людей о возможностях;
- отсутствие наставников и материальной поддержки в начале пути, и т. д.[5].

Наиболее точечными решениями проблем могут стать:

- упрощение форм работы для компаний, в которых заняты до пяти человек (по аналогии с самозанятыми);

- снижение проблем и препятствий при входе в бизнес – за счет финансирования, субсидирования и введения форм гарантийной поддержки;
- отложение проверок и налогов в первый год после открытия дела;
- обеспечение возможности для предприятиям ведение дела с телефона и при автоматическом формировании отчетности
- простой, понятный, удобный и комфортный клиентский путь.

В дополнении было бы не лишним поработать над институтом «добропроводного банкротства» – как пример - обеспечить возможность быстрого закрытия фирмы, если она не накопила каких либо долгов. В настоящее время для закрытия фирмы потребуется полгода. Также очень важно формировать культуру молодежного предпринимательства, увеличивая во всех регионах количество «мест притяжения», центров для активной молодежи – путем формирования молодежных сообществ, организаций, кластеров. Так как предпринимательство молодежи играет очень большую и важную роль в решении социально-экономических проблем – как пример, в сокращении уровня безработицы за счет создания новых рабочих мест, подготовке квалифицированных кадров и тому подобное, то оно заслуживает более сильного и особого внимания не только со стороны власти, но и на уровне федеральном.

Основные направления молодежного предпринимательства.

Направления бизнеса – это данное области (сфера), в которых возможно осуществить, а также совершенствовать предпринимательскую деятельность. Главная цель предпринимателя – определить направление бизнеса и понять наиболее перспективные варианты. Наиболее популярными направлениями среди молодых предпринимателей является сфера услуг (спортивные клубы, кафе, сфера красоты, юридические агентства) а так же интернет- предпринимательство (маркетинговые агентства, компании дизайна, программное обеспечение).

Направление интернет-предпринимательства в приоритете, потому что интернет становится частью жизни молодых людей, возможность совмещать с учебой и работать в любой части города или даже мира. Эта сфера очень понятна и близка молодежи. Так же работа в интернете привлекает молодежь тем, что существует множество курсов для того, что бы начать работать или освоить новую профессию, курсы идут не долго, из-за этого можно освоить больше направлений, для этого не нужен диплом.

Сфера услуг - это то, чем люди будут пользоваться всегда, из-за этого она стала набирать большие обороты. Направлений есть множество, от услуг красоты до юридических агентств.

Молодым людям необходима коммуникация и обмен опытом, они все больше нуждаются в общении друг с другом, кафе, рестораны, салоны красоты и так далее являются отличным решением проблем в этих потребностях. Так же молодежные клубы это то, что интересно и самому предпринимателю и целевой аудитории. Под клубами подразумевается спортивные клубы, ночные, клубы йоги, танцев, кулинаров и многое другое.

Сфера услуг и интернет-бизнес могут закрыть все потребности как людей, так и самого предпринимателя, из за этого в данный момент они являются наиболее приоритетными в среде молодых бизнесменов. Так же их огромный плюс - это то, что данные идеи будут интересны как руководителю бизнеса, так и молодой аудитории, то есть молодежи. Когда человек заинтересован в чем то и разбирается в этом, есть огромная вероятность что все пойдет в гору и будет приносить только положительные эмоции и результаты. Так же сфера услуг красоты привлекает молодежь

своим недолгим обучением, которое не занимает много времени и после окончания можно сразу приступить к работе. Существует множество разных курсов, как онлайн, так и офлайн, это дает возможность работать на себя, выбрать самому место и время для работы, что очень удобно совмещать с учебой, семьей, другой деятельностью и так далее.

Существуют меры поддержки молодежного предпринимательства, давайте рассмотрим основные. Реализация мер по поддержке молодежного предпринимательства является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики и одновременно с этим составляет неотъемлемую часть государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. К числу основных мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России относятся: фин. поддержка (кредитование, микрозаймы, субсидии, различные льготы, гранты и так далее); материально-техническая поддержка; консультационная поддержка (это доступ к базам данных, оказание консультативных и правовых услуг по вопросам регистрации бизнеса, налогообложения, бухгалтерского учета и так далее); создание инфраструктуры рынка (проведение ярмарок, оборудование рынков сбыта и так далее).

Молодые предприниматели, к числу которых относятся физические лица в возрасте до 30 лет (включительно) и юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля, принадлежащая лицам в возрасте до 30 лет (включительно), составляет не менее 50 процентов, могут обращаться за помощью находящихся территории Российской Федерации Центров поддержки предпринимателей, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию, инновационно-технические центры и прочие организации, составляющие инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства.

Примером поддержки может стать Пермский фонд развития предпринимательства «Твой бизнес», данная организация предоставляет такие услуги как: бесплатное бизнес образование, консультации, льготные займы для бизнеса, поручительство перед финансовыми организациями, независимые гарантии для участников закупок по 223-ФЗ и 44-ФЗ и помочь в выходе на экспорт. Так же существуют гранты для молодых предпринимателей. Кто может получить это гранты? ИП и юридические лица от 18 до 25 лет (включительно), или же люди до 18 лет с разрешением родителей. Что бы получить грант необходимо подать заявку в региональные органы власти, помочь написать заявку могут государственные бизнес центры «Мой Бизнес». Реализация мер по содействию развитию молодежного предпринимательства предусмотрена подпрограммой 2 «Развитие малого и среднего предпринимательства» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Молодые люди являются очень активной группой населения, они открыты к получению множества многих знаний, не боятся каких либо изменений, более креативны и находчивы, их потенциал огромен. В наше время все больше и больше бизнесом начинает заниматься молодежь и даже несовершеннолетние школьники, бесспорно это является огромным плюсом для нашей страны. В России есть все что нужно и необходимо для того, чтобы быть страной с высокой конкуренцией: это и развитая инфраструктура, и все необходимые факторы для роста.

Основная задача состоит в том, чтобы доводить нужную информацию до молодых предпринимателей, чтобы они смогли сами сделать свой выбор. Этот выбор во многом зависит от четкой государственной политики в отношении молодежи, и от программных мер поддержки. Несмотря на существенную трансформацию молодежного предпринимательства за последние 30 лет серьезных исследований в части этого социально-экономического феномена в настоящее время не имеется. Она дала напоминание о самых популярных направлениях бизнеса среди молодых людей, это торговля, ИТ-технологии и научные разработки – и указала на огромный рост несовершеннолетних людей, которые организовывают свое дело. Опираясь на статистику, в качестве самозанятых, на данный момент уже зарегистрировано более 30 тысяч

несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет. Если учитывать то, что к молодежи относят социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет, то ее доля в бизнесе России достаточно большая.

При проведении опроса «На сколько вы осведомлены о мерах поддержки молодежного предпринимательства в России», мне удалось сделать следующие выводы: из 186 опрошенных, 33 ответили, что полностью осведомлены (17,7%), 50 ответили что частично осведомлены (26,9%) и 103 человека ответили что вообще не знают о мерах поддержки (55,4%).

Литература:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. 2021. № 87.
2. Надежин Н.Н. Гражданско-правовое обеспечение предпринимательства в России. Москва: Статут, 2019. С. 22.
3. Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2022. – С. 18
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 28.12.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). ст. 2162.
5. Ключевская Н. Молодёжное предпринимательство проблемы.

Оценка эффективности коммуникационных стратегий в продвижении медицинских мобильных приложений

Evaluation of the Effectiveness of Communication Strategies in the Promotion of Medical Mobile Applications

Автор: Орехова Елизавета Андреевна

ФГБОУ ВО «ДГТУ», Ростов-на-Дону, Россия

Orekhova Elizaveta Andreevna

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к оценке эффективности коммуникационных стратегий, применяемых при продвижении медицинских мобильных приложений. Автор анализирует ключевые показатели результативности коммуникаций, исследует влияние цифровых каналов на восприятие пользователей и рассматривает роль контентной и визуальной составляющей в формировании лояльности. Особое внимание уделяется системному подходу к оценке эффективности, включающему количественные и качественные методы анализа.

Abstract: The article examines approaches to evaluating the effectiveness of communication strategies used in promoting medical mobile applications. The author analyzes key performance indicators of communication efficiency, explores the impact of digital channels on user perception, and considers the role of content and visual elements in fostering patient loyalty. Special attention is paid to a systematic approach to effectiveness assessment, combining quantitative and qualitative methods.

Ключевые слова: коммуникационные стратегии, цифровое здравоохранение, медицинские приложения, оценка эффективности, цифровой маркетинг.

Keywords: communication strategies, digital healthcare, medical applications, effectiveness assessment, digital marketing.

Тематическая рубрика: Медицина и психология.

Современное здравоохранение характеризуется активным внедрением цифровых технологий, что привело к появлению новой формы взаимодействия между пациентом и медицинской организацией — через мобильные приложения. Эти цифровые инструменты выполняют не только функциональную роль записи на приём или получения результатов анализов, но и служат платформой для построения долгосрочной коммуникации. В таких условиях эффективность коммуникационной стратегии становится критерием успешности не только маркетинговых, но и организационных решений в медицине.

Проблема оценки эффективности коммуникаций заключается в том, что традиционные маркетинговые метрики (количество установок, переходов или кликов) не отражают степень доверия пациента и уровень вовлеченности в медицинские сервисы. В сфере здравоохранения коммуникация имеет особую природу: пациент воспринимает цифровое сообщение не как рекламу, а как часть профессионального взаимодействия. Поэтому для оценки эффективности

коммуникационной стратегии требуется комплексный подход, объединяющий экономические, поведенческие и репутационные показатели.

Одним из ключевых направлений анализа эффективности является определение KPI (Key Performance Indicators) коммуникации. К ним относятся:

- уровень осведомлённости аудитории о приложении;
- коэффициент вовлечённости (engagement rate);
- количество активных пользователей (MAU, DAU);
- частота повторных обращений и среднее время взаимодействия;
- доля пользователей, перешедших из онлайн-каналов в реальное взаимодействие с клиникой.

Помимо количественных показателей, значительную роль играют качественные индикаторы, такие как удовлетворённость пациентов (NPS), эмоциональное восприятие бренда, доверие к цифровым инструментам и восприятие безопасности персональных данных. Эти параметры можно измерять с помощью анкетирования, анализа отзывов, интервью и мониторинга социальных сетей.

Исследования показывают, что успешные коммуникационные стратегии в медицинских приложениях строятся на трёх опорах: информативность, эмпатия и персонализация. Информативность обеспечивает достоверность контента, эмпатия формирует эмоциональную связь, а персонализация — адаптацию под индивидуальные потребности. Например, приложения, предлагающие персональные напоминания о приёме лекарств или профилактических обследованиях, демонстрируют более высокий уровень удержания пользователей.

Важным инструментом оценки является анализ воронки коммуникации (AARRR-модель: Acquisition, Activation, Retention, Referral, Revenue). Она позволяет отследить путь пациента от первого касания до повторного взаимодействия. Для медицинских организаций особую ценность представляет показатель удержания (Retention), отражающий лояльность и готовность пациента продолжать использование сервиса.

Зарубежная практика демонстрирует активное применение аналитических панелей, объединяющих данные по каналам коммуникации: сайт, социальные сети, push-уведомления, e-mail и онлайн-информирование. В таких системах оцениваются не только количественные показатели, но и контекстные факторы — время суток, устройство, эмоциональный фон сообщений. В результате формируется единая картина эффективности коммуникации, позволяющая корректировать стратегию в реальном времени.

В России методология оценки эффективности коммуникационных стратегий в здравоохранении пока находится на стадии становления. Многие медицинские учреждения ограничиваются маркетинговой статистикой и не проводят поведенческого анализа. Отсутствие профильных специалистов по digital-коммуникациям и аналитике приводит к тому, что стратегические решения принимаются интуитивно. Необходима разработка единых стандартов оценки эффективности, учитывающих специфику медицинского взаимодействия.

Одной из ключевых проблем остаётся недооценка роли коммуникации в цифровом здравоохранении. Часто мобильное приложение рассматривается исключительно как технический продукт, а не как инструмент формирования доверия. Для решения этой проблемы необходим междисциплинарный подход, объединяющий специалистов в области маркетинга, психологии, UX-дизайна и медицины. Только комплексная оценка коммуникационной стратегии позволяет выявить реальные причины успеха или неэффективности приложения.

Перспективным направлением является использование искусственного интеллекта и больших данных для анализа эффективности коммуникаций. Алгоритмы машинного обучения способны выявлять закономерности в поведении пользователей, прогнозировать вероятность удержания и предлагать персонализированные сценарии коммуникации. В медицинской сфере это особенно важно, поскольку каждый пациент имеет уникальные потребности и уровень цифровой грамотности.

В заключение следует подчеркнуть, что оценка эффективности коммуникационных стратегий в продвижении медицинских мобильных приложений должна рассматриваться не как разовая процедура, а как постоянный процесс. Только системный мониторинг и регулярная адаптация стратегий под изменения в поведении аудитории позволяют обеспечить устойчивое развитие цифровых сервисов здравоохранения. Таким образом, эффективность коммуникаций становится ключевым условием доверия, лояльности и устойчивости цифровых медицинских экосистем.

Список литературы:

1. Андреева Т.В. Цифровая трансформация здравоохранения: проблемы и перспективы // Менеджмент в здравоохранении. 2022. №4. С. 25–34.
2. Белов И.А. Аналитические методы в оценке коммуникационной эффективности. М: Инфра-М, 2021.
3. Гришина Н.В. Мобильные приложения в медицине: опыт внедрения и оценка эффективности // Медицинская информатика. 2023. №2. С. 45–52.
4. Егорова С.П. Методы и показатели эффективности коммуникаций в здравоохранении. СПб: Питер, 2023.
5. Климов С.П. Развитие цифровых коммуникаций в медицинских учреждениях // Учёные медики (Учемед). 2024. №3. С. 110–125.

Формирование инклюзивной культуры как необходимое условие в работе с родителями детей дошкольного возраста

Creating an inclusive culture as a necessary condition in working with parents of preschool children

Автор: Зайцева Светлана Валерьевна

МБДОУ Детский сад № 25, Белгород, Россия

Zaytseva Svetlana Valeryevna

Kindergarten № 25, Belgorod, Russia

Аннотация: Проблема формирования инклюзивного пространства в современном обществе требует поиска новых способов включения всех участников этого процесса. Родители, как непосредственные участники формирования инклюзивного пространства, вовлечены в данный процесс. В свете этого, особое значение имеет формирование у них инклюзивной культуры. Аспектами инклюзивной культуры служат информирование о проблемах социализации и адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья, формирование в обществе толерантного и гуманного отношения к лицам с недостатками психофизического развития, популяризация идей терпимости ко всем людям вне зависимости от особенностей психофизического развития, религиозной, национальной, расовой, этнической принадлежности, развитие инклюзивного образования.

Abstract: The problem of forming an inclusive space in modern society requires the search for new ways to include all participants in this process. Parents, as direct participants in the formation of an inclusive space, are involved in this process. In light of this, the formation of an inclusive culture among them is of particular importance. The aspects of inclusive culture are informing about the problems of socialization and adaptation of persons with disabilities, the formation of a tolerant and humane attitude towards persons with disabilities in society, the popularization of ideas of tolerance for all people regardless of the characteristics of psychophysical development, religious, national, racial, ethnic affiliation, the development of inclusive education.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзивная культура, дошкольный возраст, субъекты образовательного процесса.

Keywords: inclusive education, inclusive culture, preschool age, subjects of the educational process.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Теоретические исследования С.В. Алехиной, Е.Н. Кутеповой, Н.М. Назаровой, М.М. Семаго, Н.Я. Семаго, А.С. Сунцовой и др. и практический опыт работы по реализации инклюзивного образования позволяют утверждать, что образовательная инклюзия требует системных изменений в организации деятельности образовательного учреждения, затрагивая все компоненты образовательной среды: коммуникационно-организационный, содержательно-методический и пространственно-семантический (С.В. Тарасов) и всех субъектов образовательных отношений: детей с разными образовательными возможностями, педагогов и родителей.

Главную роль играют родители, как те значимые субъекты, которые, согласно Л.С. Выготскому, выполняют функцию культурного посредничества, определяя содержание и характер социальной ситуации развития. Вслед за своим учителем Л.С. Выготским, А.В. Запорожец подчеркивал, что социальная среда и ближний социум — это не просто необходимое внешнее условие, а подлинный источник развития.

Общеизвестно, что семья является основным институтом, в котором формируются социальные установки личности ребенка. От родителей ребенок получает основную информацию об окружающем мире, перенимает их модели поведения и строит собственные суждения об окружающем на основе суждений близких взрослых. В силу этого родители неизбежно оказывают влияние на установки своих детей и по отношению к сверстникам с ОВЗ. То, каким будет это влияние и как это отразится на успешности инклюзивного процесса, зависит, в первую очередь, от осведомленности родителей об инклюзии и лицах, которые ей подлежат.

Исследования отношения родителей учащихся к инклюзивному образованию показывают, что в целом большинство из них воспринимают инклюзию как положительное явление для обеих категорий учащихся. В качестве ее плюсов родители здоровых учащихся отмечали возможность формирования у детей толерантности и способности к взаимопомощи. Родители детей с ОВЗ видят в инклюзии возможность успешной социокультурной адаптации своих детей и получения образования на равных со здоровыми учащимися.

По данным И.Н. Симаевой и В.В. Хитрюк, имеются различия в отношении к инклюзивному образованию родителей детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и родителей нормативно развивающихся детей. Так, у первых из них часто наблюдается искажение субъективного образа мира, т.е. представлений о себе и окружающих, что приводит к отчуждению, нарушению механизмов адаптации, формированию «комплекса жертвы» или «комплекса отверженности». В связи с этим они часто выбирают такие неверные модели взаимодействия, как гипоопека, вызывающая социальную депривацию, гиперопека, приводящая к инфантильности, беспомощности, зависимости, несамостоятельности ребенка. Причины, нарушающие благополучие и спокойствие этих родителей, авторы видят в дефиците информации и доступа к социальным услугам, частом финансовом неблагополучии вследствие больших затрат на медикаменты, в слабости включения в общую образовательную среду и социальные отношения, а также в недостатке участия социальных служб в помощи этим семьям. Очевидно, что в условиях инклюзии психолого-педагогическое и сопровождение нужно всей семье ребенка ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и особыми образовательными потребностями, а не только ему самому.

В число общих проблем, связанных с отношением к инклюзивному образованию родителей детей с ОВЗ и родителей нейротипичных детей исследователи включают такие проблемы:

- низкая осведомленность в вопросах инклюзивного образования, его преимуществах, особенностях образовательного процесса;
- боязнь инклюзивного образования, которое может вызвать неопределенность и снизить качество образования;
- неуверенность в профессиональной компетентности педагогов, работающих в условиях инклюзивного образования;
- недостаток внимания к проблеме инклюзии современных социальных институтов и сегментация общества как социальная норма;
- ухудшение состояния здоровья детей;
- низкий уровень психологического комфорта.

Психологическая готовность родителей и понимание сущности инклюзивного образования предполагает совокупность качеств, свойств и отношений личности, способствующих развитию инклюзии, которые можно увидеть через определенные компоненты.

В психолого-педагогической литературе выделены 4 основных компонента, на основе которых можно проанализировать уровень инклюзивной культуры у родителей.

Мотивационно-ценостный, эмоциональный, когнитивный и деятельностный компоненты.

Показателями мотивационно-ценостного компонента образования, являются принятие целей и задач инклюзивного образования, наличие адекватных психологических установок по отношению к детям с ограниченными возможностями здоровья, направленность на помочь в социализации детей с ОВЗ. Показателями эмоционального компонента должны быть достаточный уровень толерантности и эмпатии. Показателями когнитивного компонента будет информированность о сущности инклюзии, её принципах и ценностях, который проявляется через родительские установки и ожидания. Показателями деятельностного компонента будет готовность к практической деятельности и поведение в условиях инклюзивного образования.

Формирование инклюзивной культуры родителей, как и всех участников образовательного процесса является сложной задачей. Психолого-педагогическая готовность родителей к инклюзивному образованию детей включает в себя осознание ответственности за осуществление воспитательной функции семьи, понимание значимости разностороннего развития растущей личности, представлений о важности этапа раннего детства и знания особенностей возрастного развития ребёнка.

Зоя Ивановна Лаврентьева на основе научных работ выделила основные механизмы формирования инклюзивной культуры у родителей:

1. Формирование интереса к опыту инклюзивного образования.
2. Наращивание и распространение доверия к практике инклюзивного образования.
3. Осознание индивидуальной ценности инклюзивного образования, включение ценности инклюзивной практики в иерархию личных ценностей родителей.

Предложенные механизмы являются научно обоснованными и способствуют осознанному включению родителей и постепенному формированию у них инклюзивной культуры.

Список литературы:

1. Бут Т. Показатели инклюзии: практическое пособие / Т. Бут, М. Эйнскоу; под ред. М. Воган; пер. с англ. И. Аникеев; науч. ред. Н. Борисова, под общ. ред. М. Перфильевой. М.: РООИ «Перспектива», 2007. 124 с.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 томах. Том 3. Проблема развития психики. М., 2020. 321с.
3. Леонова Е.В., Глебова Ю.Ю. Анализ состояния готовности родителей к совместному обучению детей в условиях инклюзивной образовательной среды // Интеграционные тенденции в медицине и образовании. 2017. Т.1, № 1. С. 78–82.
4. Симаева И.Н., Хитрюк В.В. Проблемы готовности к инклюзивному образованию родителей обучающихся // Вестник балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 11.
5. Хруль О.С. Педагогическое сопровождение детей и родителей в условиях инклюзивного образования // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 3. С. 141-145.
6. Лаврентьева З.И. Механизмы включения родителей в практику инклюзивного образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2018, №.1, С.60-72.

Особенности тьюторского сопровождения детей с нарушением опорно-двигательного аппарата в условиях инклюзивного образования

Features of tutoring support for children with musculoskeletal disorders in the context of inclusive education

Автор: Куренева Анна Сергеевна

МБДОУ Детский сад № 25, Белгород, Россия

Kureneva Anna Sergeevna

Kindergarten № 25, Belgorod, Russia

Аннотация: В статье рассмотрены основные особенности тьюторской деятельности в ходе образовательного процесса и процесса социализации ребёнка с нарушением опорно-двигательного аппарата.

Abstract: The article examines the main features of tutoring activities during the educational process and the socialization process of a child with musculoskeletal disorders.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ОВЗ, тьютор, тьюторское сопровождение, нарушение опорно-двигательного аппарата.

Keywords: inclusive education, children with disabilities, tutor, tutoring support, musculoskeletal disorders.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Развитие общества предполагает уважение к каждому человеку, утверждая принцип солидарности и безопасности, обеспечивающими защиту и полное интегрирование в социум всех слоев населения и, в первую очередь, лиц с ограниченными возможностями здоровья. Это определено главной целью социального развития – созданием «общества для всех». Основу такого интегрирования составляет концепция целостного подхода, которая открывает путь для реализации прав и возможностей каждого человека, прежде всего, равную доступность к получению качественного образования.

Особенность инклюзивного образования состоит в том, что каждый обучающийся является неповторимой и уникальной личностью со своими интересами, способностями и потребностями, требующей индивидуального подхода в процессе обучения и гибкости в использовании различных форм, методов, технологий образования, учитывающих эти особенности.

На сегодняшний момент во многих образовательных учреждениях создан мощный коррекционный механизм для всестороннего, гармоничного, личностно-ориентированного и максимально индивидуализированного обучения, воспитания и развития детей с ограниченными возможностями.

Тьютор в инклюзивном образовании - это специалист, который организовывает условия для успешного включения ребенка с ограниченными особенностями здоровья (ОВЗ) в образовательную и социальную среду.

Дети с нарушением опорно-двигательного аппарата (НОДА) - широкая и неоднородная группа, основной характеристикой которой является задержки формирования развития, недоразвитие, нарушение или утрата двигательных функций. Нарушение зрения разного характера, речевые нарушения, двигательные расстройства характеризуются нарушением координации, невозможности или частичному нарушению пространственного восприятия, неравномерный, дисгармоничный характер отдельных психических функций, сужение мыслительного процесса.

Исходя из сложности заболевания, наличия нарушений в функционировании разнообразных органов сопровождение таких детей должно осуществляться в форме постоянного присутствия тьютора в течении учебного дня с целью оказания физической и психологической помощи. Необходимо проведение чуткого мониторинга ребенка и при необходимости внесение корректировок в образовательный процесс.

Тьютор, постоянно находясь рядом с ребенком, тесно контактируя с ним, оказывая все необходимые виды помощи, должен правильно расставить акценты по принципу важности выполнения заданий, то есть решить и убедить ребёнка, что нужно сделать в первую очередь. Здесь на первое место выступают такие педагогические компетентности как доброжелательность, уважительность, терпение и такт.

Нарушение двигательной активности, наличие мышечного гипертонуса приводит к большим трудностям с каллиграфией. Даже при большом старании и упорном труде буквы при письме получаются неровные и корявые. Данная неудача может отрицательно сказаться на психоэмоциональном состоянии ребенка. Поэтому тьютор должен постоянно подбадривать ребенка, поддерживать веру в собственных силах.

Осуществляя тьюторское сопровождение всегда нужно помнить, что у детей с церебральным параличом быстро наступает мышечная утомляемость, поэтому необходимо в течение занятия давать ребенку дополнительный отдых. Хорошо зарекомендовавшая себя и широко применяемая на начальных стадиях обучения пальчиковая гимнастика для таких детей является необходимой лечебно-восстановительной процедурой и ее игнорирование недопустимо.

У некоторых детей с церебральным параличом довольно часто наблюдается рассеяние внимания и рассредоточенность. Ребенок погружается в себя, не слушает объяснение педагога, выключается из учебного процесса. Тьютор должен почувствовать данную ситуацию, провести анализ причины и в кратчайшие сроки предпринять эффективные действия по выводу ребенка из этого состояния, так как характерный низкий темп работы вкупе с отсутствием внимания может свести на нет, достигнутый результат работы на занятии. Если причина в усталости - необходим отдых. Если же недостаточно задействована волевая составляющая, необходима ее мобилизация путем проявления требовательности и внушительного побуждения.

Вся образовательная и коррекционная работа осуществляется в условиях слаженной работы всех педагогов и специалистов (учителя-дефектолога, воспитателей, педагога-психолога, учителя-логопеда), работающих с этими детьми. Каждый ребёнок, находясь в ДОУ, двигается по своему индивидуальному маршруту. В маршрутном листе отражено ежедневное планирование ребёнка, посещение специалистов службы психолого-педагогического сопровождения и специалисты дополнительного образования. Таким образом, тьютор, сопровождая детей в обучающей деятельности, контролирует взаимодействие всех участников образовательного процесса.

Еще не все педагоги психологически готовы принять тьютора. У одних присутствие на занятиях другого специалиста подсознательно вызывает негативные эмоции. Другие контактируют с «особым» ребёнком исключительно через тьютора. Но стоит педагогу осознать, что тьютор — это дополнительный профессиональный ресурс и партнер, как начинается процесс взаимодействия.

Ставятся общие образовательные цели и задачи с учетом характера ребенка и его поведенческих реакций. Намечаются пути преодоления трудностей. В итоге, эффективно сотрудничая с педагогом и формируя у ребенка понимание о главной роли педагога в обучении, тьютор становится связующим звеном между ребёнком и садом.

В результате тьюторского сопровождения в инклюзивном образовании у детей с НОДА выявляются и развиваются образовательные мотивы и интересы. Дети включаются в образовательную жизнь и успешно проходят индивидуальный маршрут. Значит, профессия «тьютор» выполняет свою миссию.

Список литературы:

1. Аксенова Л.И. Ранняя комплексная помощь детям с отклонениями в развитии как одно из приоритетных направлений современной специальной (коррекционной) педагогики // Дефектология, 2012.
2. Дмитриев А.А. О некоторых проблемах комплексного обучения детей с особыми образовательными потребностями // Дефектология, 2015.

Развитие мелкой моторики в современности

Fine motor skills development in modern times

Автор: Долгова Арина Сергеевна

МБДОУ Д/с № 25, Белгород, Россия

e-mail: arina.dolgova2003@mail.ru

Dolgova Arina Sergeevna

Kindergarten № 25, Belgorod, Russia

e-mail: arina.dolgova2003@mail.ru

Аннотация: Статья раскрывает позицию современного педагога на развитие мелкой моторики дошкольников, подробно описывая важные аспекты, задачи, методы и подходы в развитии мелкой моторики.

Abstract: The article reveals the position of a modern teacher on the development of fine motor skills of preschoolers, describing in detail the important aspects, tasks, methods and approaches in the development of fine motor skills.

Ключевые слова: мелкая моторика, технологии, физическая активность, творческие способности.

Keywords: fine motor skills, technology, physical activity, creativity.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Мелкая моторика играет важную роль в развитии ребенка и взрослого человека. Она связана с координацией мелких мышц рук и пальцев, необходимых для выполнения повседневных действий, таких как письмо, рисование, застегивание пуговиц и использование столовых приборов. В современном мире развитие мелкой моторики приобретает особое значение благодаря влиянию технологий и изменению образа жизни.

Мелкая моторика — это способность контролировать мелкие мышцы рук и пальцев для выполнения тонких движений. Эти движения включают захват предметов, манипулирование ими и выполнение сложных заданий, требующих точности и координации. Мелкая моторика тесно связана с развитием мозга, особенно областей, отвечающих за внимание, память и когнитивные способности.

Современные технологии оказывают значительное влияние на развитие мелкой моторики. Использование смартфонов, планшетов и компьютеров требует развития определенных навыков, таких как точность нажатия клавиш, управление сенсорными экранами и взаимодействие с виртуальной средой. Однако чрезмерное увлечение цифровыми устройствами может привести к снижению физической активности и ухудшению развития мелкой моторики.

Многие образовательные учреждения уделяют внимание развитию мелкой моторики детей. Это включает занятия по рисованию, лепке, конструированию и другим видам творческой деятельности. Такие занятия помогают детям развивать координацию, концентрацию внимания и творческие способности.

Физическая активность также способствует развитию мелкой моторики. Занятия спортом, такими как теннис, бадминтон, настольный теннис и фехтование, требуют точной координации движений и быстрого реагирования. Регулярные тренировки помогают укрепить мышцы рук и пальцев, улучшая общую физическую форму и здоровье.

Существует множество методов и упражнений, направленных на развитие мелкой моторики. Вот некоторые из них:

- Рисование и раскрашивание способствуют развитию творческих способностей и улучшению координации движений. Дети учатся управлять карандашами, кисточками и красками, развивая мелкую моторику и эстетическое восприятие.
- Работа с пластилином, глиной и другими материалами помогает развивать тактильные ощущения и мелкую моторику. Создание фигурок и форм стимулирует воображение и улучшает координацию движений.
- Игры с мелкими предметами, такими как пазлы, конструкторы и мозаики, способствуют развитию концентрации внимания и точности движений. Они помогают ребенку научиться координировать руки и глаза, развивая мелкую моторику.
- Игра на музыкальных инструментах, таких как фортепиано, гитара или скрипка, развивает мелкую моторику и слуховую чувствительность. Координация движений рук и пальцев необходима для исполнения музыкальных произведений, что положительно влияет на общее развитие ребенка.

Родители и педагоги играют ключевую роль в развитии мелкой моторики у детей. Они должны создавать условия для активного взаимодействия с окружающими объектами, поощрять творческое самовыражение и поддерживать интерес к различным видам деятельности. Важно следить за здоровьем и благополучием ребенка, обеспечивая ему сбалансированное питание, достаточный отдых и регулярную физическую активность.

Развитие мелкой моторики является важным аспектом общего развития человека. Современные технологии и изменения в образе жизни вносят новые требования к этому процессу. Родители, педагоги и специалисты должны уделять внимание созданию условий для гармоничного развития мелкой моторики, используя разнообразные методы и упражнения. Только так можно обеспечить полноценное физическое и интеллектуальное развитие каждого ребенка и взрослого человека.

Несмотря на положительные стороны современных технологий, существуют и риски, связанные с их использованием. Чрезмерное увлечение гаджетами может привести к следующим проблемам:

- Дети проводят много времени перед экраном, что снижает уровень двигательной активности. Это негативно сказывается на развитии мышечной системы и общей физической форме.
- Долгое сидение в неправильной позе вызывает проблемы с позвоночником, головные боли и усталость глаз.

- Постоянное смотрение на экраны устройств может вызвать ухудшение зрения, сухость глаз и дискомфорт.

Некоторые исследования показывают, что длительное использование гаджетов детьми младшего возраста может замедлить развитие речи и коммуникативных навыков. Для предотвращения негативного влияния цифровых устройств важно соблюдать баланс между онлайн-активностью и реальной жизнью. Родителям рекомендуется ограничивать время пребывания ребенка за компьютером или телефоном, устраивать совместные игры и прогулки на свежем воздухе, заниматься спортом и творчеством.

Каждый ребенок уникален, поэтому важно учитывать индивидуальные особенности при выборе методов развития мелкой моторики. Для некоторых детей подойдут традиционные способы вроде рисования и лепки, другим больше понравятся современные интерактивные приложения и компьютерные игры, направленные на тренировку координации движений.

Перспективы дальнейшего изучения вопроса.

Научные исследования продолжают изучать влияние цифровой среды на развитие мелкой моторики. Специалисты разрабатывают новые методики, позволяющие эффективно сочетать преимущества технологий с традиционными методами воспитания и образования. Важным направлением становится создание адаптивных игровых платформ, позволяющих детям одновременно получать удовольствие от процесса обучения и совершенствовать необходимые навыки.

Таким образом, развитие мелкой моторики представляет собой сложный процесс, зависящий от множества факторов. Его успешность зависит от усилий семьи, образовательных учреждений и самих детей. Создавая благоприятные условия для занятий, поддерживая мотивацию и регулярно контролируя прогресс, мы можем гарантировать здоровое будущее наших малышей.

Нейрогимнастика для развития детей

Neurogymnastics for children's development

Автор: Ерохина Наталья Ивановна

МБДОУ Д/с № 25, Белгород, Россия

E-mail: natascha8950710.erohina@yandex.ru

Erokhina Natalya Ivanovna

Kindergarten № 25, Belgorod, Russia

E-mail: natascha8950710.erohina@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассказывается о внедрении в практику нейрогимнастики в работе с детьми. Значимость статьи состоит в том, что с помощью подобранных нейроупражнений, организм дошкольников развивает взаимодействие тела и интеллекта. Данный метод коррекции улучшает у детей память, внимание, речь, процессы письма и чтения, пространственные представления, мелкую и крупную моторику.

Abstract: This article describes the implementation of neurogymnastics in working with children. The significance of the article lies in the fact that, through the use of selected neuro-exercises, the body of preschoolers developed the interaction of the body and the intellect. This method of correction improves children's memory, attention, speech, writing and reading processes, spatial representations, and fine and gross motor skills.

Ключевые слова: нейрогимнастика, развитие детей, дошкольники.

Keywords: neurogymnastics, child development, preschoolers.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Нейрогимнастика — это комплекс упражнений, которые помогают активизировать работу мозга, улучшить межполушарное взаимодействие и развить когнитивные функции. Она полезна для детей, так как в раннем возрасте мозг наиболее активно развивается.

В развитии ребёнка большое внимание уделяется развитию головного мозга, формированию отдельных его частей коры головного мозга. Поэтому занятия нейрогимнастикой имеют важную роль в формировании психики и развитии ребенка.

Нейрогимнастика - состоит из ряда несложных упражнений, поэтому ее могут выполнять и дети, и взрослые. Плюсы в том, что проводить упражнения можно в любое время без привязки к месту.

Как известно головной мозг состоит из двух полушарий. Правое полушарие головного мозга – гуманитарное, творческое – отвечает за тело, координацию движений, пространственное и кинестетическое восприятие. Левое полушарие – аналитико-математическое мышление,

знаковое, речевое, логическое – отвечает за восприятие – слуховой информации, постановку целей. Каждое полушарие регулирует выполнение определенных действий и операций, но максимальная продуктивность достигается только тогда, когда они оба работают слаженно. И именно этой цели и позволяет добиться гимнастика для мозга.

Чем лучше развито межполушарное взаимодействие у детей, тем лучше они будут развиваться.

Когда начинать заниматься нейрогимнастикой?

Лучший возраст приступать к выполнению гимнастики для мозга - 4-5 лет, но возможно и с 3-летнего возраста. Чем раньше начнёте заниматься, тем быстрее увидите результат.

В 5-6 лет ребенку можно предложить более сложные упражнения, которые учитывают специфику его возрастного развития.

Специалисты советуют придерживаться следующих несложных правил:

- Заниматься каждый день, не пропуская, но без принуждения.
- Лучше сделать меньше, но качественнее.
- Продолжительность гимнастики – не более 5-7 минут.

Ребенку будет гораздо интереснее, если сегодня упражнения будут выполнены на улице, а завтра, например, во время помощи маме.

В зависимости от индивидуальных способностей ребенка следует постепенно усложнять задание – например, ускорить темп выполнения. Важно, чтобы каждое упражнение выполнялось точно и правильно. Чтобы дети не потеряли интерес, упражнения можно комбинировать.

Как понять, что ребенку нужна нейрогимнастика?

- постоянная рассеянность;
- очень плохая память;
- плохая моторика пальцев рук или отсутствие ловкости кистей;
- невозможность сконцентрироваться на одной теме или объекте окружающей среды;
- явные проблемы с ориентацией в окружающем мире (например, ребенку сложно запоминать дорогу);
- уровень физического или интеллектуального развития не соответствует возрастному показателю;
- снижены способности к усвоению информации, которая поступает от воспитателя дошкольного учреждения, либо же родителей.

Родителям детей, которые проходит курс нейрогимнастики, необходимо помнить о рекомендациях:

- Регулярность проведения нейрогимнастических занятий — это залог быстрого достижения высокого результата.
- Чтобы у ребенка начали развиваться определенные навыки, повысилась функциональность ЦНС, достаточно выполнять по 1-2 упражнения в день.
- Общая продолжительность комплекса нейрогимнастических упражнений должна находиться в пределах от 6 до 7 мин.
- Чтобы дети сохраняли интерес к развивающим занятиям, их необходимо выполнять в разных местах. Например, сегодня в квартире, завтра на прогулке, послезавтра по дороги в детский сад.
- Усложнение процесса должно происходить постепенно по мере того, как ребенок приобретает навыки, наблюдаются реальные результаты его развития.

Нейрогимнастические упражнения можно выполнять в положении лежа, сидя за столом или стоя.

Перед тем, как дать новое занятие, взрослый должен показать их ребенку. Затем следует проконтролировать, чтобы сын или дочь выполнили данные действия правильно и без ошибок.

Виды нейропсихологических упражнений для школьников:

Двигательное (сенсомоторное). Направлено на улучшении навыков владения телом. Прорабатывается мелкая и крупная моторика, способность ориентироваться в пространстве, синхронизировать работу руки и глаза.

Когнитивное делает упор на развитие памяти, внимания, мышления и речи.

Эмоционально-личностное разрабатывает навыки самооценки, самоконтроля, общения с людьми в разных ситуациях, комфортной социализации среди сверстников.

Дыхательные. Направлены на улучшение к самоконтролю, осознанию и пониманию собственных эмоций и поведения.

Артикуляционные. Улучшают речь, помогают преодолеть ЗРР, логопедические проблемы.

Двигательные. Улучшение межполушарных связей. Упражнения помогают прокачать навыки чтения, письма, ориентирования в пространстве.

Растяжка. Убирает чрезмерное напряжение, тренирует руку перед письмом или рисованием и другими занятиями, требующими чётких движений.

Глазодвигательные. Усваивать информацию становится проще.

Развитие мелкой моторики. Повышением ловкость рук и тренирует мышление.

Массаж и релаксация. Снимает напряжение, убирает гипертонус.

Картотека по нейрогимнастике

Упражнение «Кулак — ребро — ладонь».

Родитель показывает малышу три движения, которые делаются в заранее продуманной последовательности.

сначала ладонь выпрямлена;

потом — сжимается в кулак;
далее ладонь становится ребром;
после этого последовательность повторяется.

Ухо—нос.

Левой рукой возьмитесь за кончик носа, а правой рукой за противоположное ухо. Одновременно отпустите ухо и нос, хлопните в ладоши, поменяйте положение рук «с точностью до наоборот».

Лезгинка.

Левую руку сложите в кулак, большой палец отставьте в сторону, кулак разверните пальцами к себе. Правой рукой прямой ладонью в горизонтальном положении прикоснитесь к мизинцу левой. После этого одновременно смените положение правой и левой рук. Повторите 6—8 раз. Добивайтесь высокой скорости смены положений.

«Кнопки мозга»

Помогают проснуться и настроиться на работу. Приводят в готовность вестибулярный аппарат, активизируют деятельность мозга, готовя его к восприятию сенсорной информации. Исходное положение: Выполняется стоя. Одна рука массирует углубления между первым и вторым рёбрами в зоне слева и справа под ключицами. Другая рука находится на пупке, что позволяет сосредоточить внимание на центре тяжести.

«Крюки»

Помогают вовлечься в любой процесс и полноценно воспринимать информацию. Активизируют работу интеллект — тело. Упражнение советуют использовать тем, кто находится в состоянии стресса, чтобы успокоиться и переключить внимание. Повторить 8–10 раз.

Исходное положение: можно выполнять стоя, сидя, лежа. Скрестите лодыжки ног, как удобно. Затем вытяните руки вперед, скрестив ладони друг к другу, сцепив пальцы в замок, вывернуть руки внутрь на уровне груди так, чтобы локти были направлены вниз.

«Колено — локоть»

Активизируют зону обоих полушарий образуется большое количество нервных путей (комиссур), обеспечивают причинно-обусловленный уровень мышления. Исходное положение: Стоя. Поднять и согнуть левую ногу в колене, локтем правой руки дотронуться до колена левой ноги, затем тоже с правой ногой и левой рукой. Повторить упражнение 8–10 раз.

«Сгибание пятки»

Включается в работу участок мозга, отвечающий за формирование и изложение мысли, активизируются творческие способности. Исходное положение: Сидя. Положите лодыжку на другое колено. Найдите руками напряженные места в икроножной мышце и, придерживая их, сгибайте и разгибайте стопу. Повторите тоже для другой ноги.

Упражнения для дошкольников чуть сложнее.

«Кулак». «Ребро». «Ладонь».

Эти упражнения улучшают мыслительную деятельность, синхронизируют работу полушарий, способствуют запоминанию, повышают устойчивость внимания, активизируют процессы письма и чтения. Исходное положение: Сидя, руки находятся на плоскости стола. Три положения руки последовательно сменяют друг друга:

1. Сжатая в кулак ладонь.
2. Положение ладони ребром на плоскости стола.
3. Распрямленная ладонь на плоскости стола.

Выполняется сначала правой рукой, затем левой рукой, потом двумя руками вместе. Повторить 8-10 раз.

«Слон»

Это наиболее интегрирующее упражнение. «Гимн мозга». Балансирует всю систему «интеллект – тело», стимулирует и восстанавливает нервные сети, способствует концентрации внимания. Укрепляют наружные глазные мышцы, снимают напряжение после работы на компьютере, снимают напряжение и боль в спине.

Исходное положение: Стоя. Встаньте в расслабленную позу. Колени слегка согнуты. Наклоните голову к плечу. От этого плеча вытяните руку вперед, как хобот. Рука рисует «Ленивую восьмерку», начиная то центра зрительного поля вверх и против часовой стрелки; при этом глаза следят за движением кончиков пальцев. Упражнение выполнять медленно от трех раз до пяти левой рукой, прижатой к левому уху и столько же раз правой рукой, прижатой к правому уху.

«Ленивые восьмерки для глаз»

Происходит миелинизация нервных сетей, что способствует формированию умений, навыков, а это особенно важно в сензитивный период развития детей. Помогает в периоды творческого застоя, легче найти решение в сложной ситуации.

Исходное положение: Стоя или сидя. Вытянуть руку вперед, согнуть в локте, поднять большой палец руки на уровень переносицы, описывать восьмерки в горизонтальном поле видения. Следить при этом за движением большого пальца, только глазами. Рисовать восьмерки справа налево и слева направо, сверху вниз. Повторить 8–10 раз.

«Ленивые восьмерки для письма»

Обводим контур рукой от центра против часовой стрелки: вверх, влево и обратно к центру; затем по часовой стрелке: вверх, вправо и обратно через низ к центру. Каждой рукой рисуется пять или более восьмёрок, затем также обеими руками.

Пальчиковые кинезиологические упражнения для детей.

Умные пальчики.

Если пальчики грустят – доброты они хотят. (пальцы плотно прижимаем к ладони)

Если пальчики заплачут – их обидел кто-то значит. (трясем кистями)

Наши пальцы пожалеем – добротой своей согреем. («моем» руки, дышим на них)

К себе ладошки мы прижмем, гладить ласково начнем. (гладим ладонь другой ладонью) Пусть обнимутся ладошки, поиграют пусть немножко. (скрестить пальцы, ладони прижать; пальцы двух рук быстро легко стучат)

Каждый пальчик нужно взять и покрепче обнимать. (каждый палец зажимаем в кулачке)

«Урожай»

Овощи растут на грядке - скрестить пальцы на двух руках, по очереди поднимать пальцы.

Посчитай их по порядку - соединить по очереди пальцы на двух руках.

Капуста, перец, огурец - кулак, ребро, ладонь.

Я сегодня молодец - гладим себя по груди.

На грядке овощи растут- скрестить пальцы на двух руках, по очереди поднимать пальцы.

Что же мы увидим тут? - соединить по очереди пальцы на двух руках.

Картофель, помидор, морковь, - кулак, ребро, ладонь.

Мы себя похвалим вновь. - гладим себя по груди.

«Осень»

Осень, осень- трем ладошки друг о друга.

Приходи! - зажимаем кулаки по очереди.

Осень, осень - трем ладошки друг о друга.

Погляди! - ладони на щеки.

Листья желтые кружатся - плавное движение ладонями.

Тихо на землю ложатся - ладони гладят по коленям.

Солнце нас уже не греет, - сжимаем и разжимаем кулаки по очереди.

Ветер дует все сильнее- синхронно наклоняем руки в разные стороны.

К югу полетели птицы, - «птица» из двух скрещенных рук.

Дождик к нам в окно стучится- барабанить пальцами по одной, то по другой ладони.

Шапки, куртки надеваем - имитируем.

И ботинки обуваем- топаем ногами.

Знаем месяцы: - ладони стучат по коленям.

Сентябрь, и Октябрь, и Ноябрь- кулак, ребро, ладонь.

«Путешествие»

Тук-тук-тук. Тук-тук-тук.

Наши ушки слышат стук (возле уха каждый палец стучит о большой 3 раза).

Вот ладошечки шуршат, наши пальчики трещат (потирание кулаков друг о друга).

Теперь в ладоши громко бей, (хлопки).

А теперь ты их согрей (ладони на щеки).

К путешествию готовы? (кулаки на коленях).

Да! (руки вверх, ладони раскрыть).

В путь отправимся мы снова: (вращательные движения кистями).

Сядем мы на самолет и отправимся в полет (руки вытянуты в стороны, ладони напряжены)

Мы теперь на корабле, нас качает на волне (ладони лодочкой, одна вверх, вторая вниз).

Едет поезд (ребром ладони двигаем по коленям или по столу).

Колеса стучат (кулачки стучат по коленям или по столу).

С поезда много веселых ребят (зверят) (подушечками пальцев поочередно нажимаем на колени или на стол).

Перечислить имена детей (зверей). Дети повторяют и хлопают ладонями по коленям или по столу.

Игра «Волшебные обводилки». Обведи рисунок сначала только правой,

потом только левой рукой. Затем обведи рисунок двумя руками одновременно.

Дыхательные упражнения.

«Свеча» Исходное положение – сидя за партой. Представьте, что перед вами стоит большая свеча. Сделайте глубокий вдох на пальчики, изображающие горящую свечу, и постарайтесь одним выдохом задуть свечу. А теперь представьте перед собой 5 маленьких свечек. Сделайте глубокий вдох и задуйте эти свечи маленькими порциями выдоха.

«Дышим носом» Исходное положение – лежа на спине или стоя. Дыхание только через левую, а потом только через правую ноздрю (при этом правую ноздрю закрывают большим пальцем правой руки, остальные пальцы смотрят вверх, левую ноздрю закрывают мизинцем правой руки). Дыхание медленное, глубокое.

«Ныряльщик» Исходное положение – стоя. Сделать глубокий вдох, задержать дыхание, при этом закрыть нос пальцами. Присесть, как бы нырнуть в воду. Досчитать до 5 и вынырнуть – открыть нос и сделать выдох.

«Облако дыхания» Исходное положение – стоя, руки опущены. Делаем медленный вдох через нос, надуваем животик, руки перед грудью. Медленный выдох через рот, одновременно рисую круг симметрично обеими руками. Стаемся распределить воздух на весь круг, повторяем три раза.

По мере овладения упражнениями, ребенок становится более уверенным в себе, и таким естественным образом улучшается эмоциональное состояние ребёнка. Эмоции, за которые отвечает лимбическая система в головном мозге, определяют разрядку нейропередатчиков, которые усиливают или ослабляют наш иммунитет. Радость, горе, удивление – все это влияет на нашу иммунную систему.

Таким образом, в ходе выполнения упражнений нейрофитнеса мы побуждаем обоняние, осязание, зрение и слух функционировать в необычных условиях, в которых эти чувства обостряются. Специалисты утверждают, что занятия необходимо начинать с дошкольного детства, и тогда в зрелом возрасте не возникнет проблем с памятью и вниманием. Как и любая тренировка, нейрогимнастика требует регулярной практики.

Чтобы нейроупражнения приносили максимальную пользу и доставляли удовольствие и вам, и вашему ребёнку, соблюдайте наши рекомендации по проведению занятий:

Выполняйте упражнения ежедневно. Хорошее настроение ребёнка — обязательное условие: если малыш не в духе, перенесите занятие на другое время.

Обязательно демонстрируйте все упражнения и помогайте ребёнку правильно выполнять их.

Перед сном заниматься не стоит: нейрогимнастика бодрит. В остальном время и место не имеют большого значения. Упражнения на растяжку и расслабление можно выполнять в перерывах между занятиями и дома, а некоторые упражнения можно делать даже на прогулке или в транспорте.

Если какое-то упражнение даётся ребёнку легко — пришло время усложнить его и ускорить темп или добавить дополнительные движения.

Занимайтесь не дольше 7–10 минут в день в зависимости от возраста ребёнка. Всего в комплексе должно быть не больше 5–6 упражнений.

Время от времени меняйте упражнения, чтобы занятия не надоели ребёнку.

Заключение.

Подводя итог, следует отметить, что использование нейрогимнастики в развитии ребёнка стимулирует развитие познавательных процессов, снижает утомляемость, улучшает качество двигательных умений и навыков, развивает память, повышается уровень речевых функций.

Экологическое воспитание дошкольников с позиции современного педагога

Environmental Education of Preschoolers from the Perspective of a Modern Teacher

Автор: Беликова Виталия Владимировна

МБДОУ Д/с № 25, Белгород, Россия

e-mail: belikova_vitaliya@mail.ru

Belikova Vitaliya Vladimirovna

Kindergarten № 25, Belgorod, Russia

e-mail: belikova_vitaliya@mail.ru

Аннотация: Статья раскрывает позицию современного педагога на экологическое воспитание дошкольников, подробно описывая важные аспекты, задачи, методы и подходы в воспитании экологически грамотного гражданина.

Abstract: The article reveals the position of a modern teacher on environmental education of preschoolers, describing in detail important aspects, tasks, methods, and approaches in the education of an environmentally competent citizen.

Ключевые слова: экологическое воспитание, экологическое просвещение дошкольников.

Keywords: environmental education, environmental education for preschoolers.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Сегодняшние реалии требуют серьезного подхода к вопросам экологии, ведь человечество сталкивается с рядом глобальных угроз, включая изменение климата, сокращение биоразнообразия, загрязнение воздуха и воды, деградацию почвенных ресурсов. Эти проблемы ставят перед обществом задачу воспитания молодого поколения таким образом, чтобы оно осознанно относилось к природной среде и понимало важность сохранения её целостности. Именно поэтому современные образовательные учреждения уделяют особое внимание формированию экологической культуры среди детей дошкольного возраста.

Экологическое воспитание представляет собой сложный процесс, включающий несколько важных аспектов. В первую очередь это передача базовых знаний о живой природе – фауне и флоре, экосистемах, взаимосвязях между различными видами живых существ. Однако воспитательная задача гораздо шире, чем просто предоставление информации. Она направлена на формирование глубокого эмоционального восприятия окружающего мира, на выработку положительного опыта взаимодействия с природой, уважения к ней и умения принимать разумные решения в ситуациях, касающихся охраны окружающей среды.

Основная цель экологического воспитания состоит в том, чтобы помочь ребенку понять, насколько важна природа для него лично и всего человечества в целом, какие последствия влечет пренебрежительное отношение к законам природы, и каким образом каждый человек может способствовать сохранению равновесия в природе.

Задачи экологического воспитания охватывают широкий спектр направлений:

1. Формирование прочной базы знаний.

Важно дать детям представление о разнообразии животного и растительного миров, познакомить их с особенностями жизненных циклов различных организмов, показать им механизмы работы экосистем. Необходимо разъяснить принципы гармонии в природе и то, как любое вмешательство в эти процессы может нарушить баланс и привести к нежелательным последствиям. Например, уничтожение определенного вида насекомых может повлиять на размножение растений, которыми питаются другие животные, и так далее.

2. Развитие внимания и аналитических умений.

Важная часть процесса экологического воспитания – обучение детей внимательно воспринимать природные явления, замечать красоту природы и развивать способность анализировать увиденное. Регулярные наблюдения за изменениями в природе формируют привычку видеть и ценить мелочи, которые обычно остаются незамеченными. Кроме того, умение размышлять над полученным опытом позволяет ребенку учиться делать обоснованные выводы и прогнозы, основываясь на своих собственных наблюдениях. Это качество пригодится ребенку в дальнейшем во всех сферах жизни, особенно если речь идет о принятии решений, влияющих на состояние окружающей среды.

3. Формирование гуманных чувств и морально-нравственной позиции.

Воспитывая любовь к природе, мы должны помнить, что она должна быть основана на реальных примерах доброго обращения с животными и растениями. Дети видят и воспринимают поведение взрослых, подражают их действиям. Поэтому очень важным становится личный пример педагогов и родителей, демонстрирующих ответственное и заботливое отношение к природе. Через подобные примеры малыши начинают испытывать чувство симпатии и эмпатии к другим видам живого, что формирует базовые человеческие ценности, основанные на уважении к окружающим и желании помогать тем, кто нуждается в помощи.

4. Осознание правил безопасности и устойчивость поведения.

С ранних лет ребенок должен усвоить элементарные нормы безопасного поведения в естественной среде. Он учится осторожно обращаться с животными и растениями, избегать повреждений деревьев и кустарников, аккуратно собирать цветы, экономить воду и электроэнергию. Такие простые уроки создают фундамент правильного поведения в более зрелом возрасте, когда самостоятельность будет требовать принятия сложных решений, например, выбора экологичных продуктов питания или способов передвижения.

Для успешного выполнения данных задач используются разнообразные методики и подходы: педагоги организуют регулярные экскурсии и прогулки на свежем воздухе, где дети получают непосредственный опыт взаимодействия с природой, изучают особенности разных сред обитания, рассматривают птиц и насекомых, чувствуют запахи трав и деревьев. Для наглядного объяснения некоторых процессов, происходящих в природе, проводятся эксперименты и практические задания. Например, наблюдение за процессом роста семян или изучение фотосинтеза дает ребенку конкретное понимание механизмов жизнедеятельности растений.

Большое значение имеет игровая форма подачи материала. Играя, дети легче запоминают новые понятия и слова, они свободно осваивают новую информацию без давления со стороны взрослых. Таким образом, игра превращается в эффективный инструмент экологического просвещения.

Литературные произведения и иллюстративный материал служат отличным способом ознакомления детей с биологическими фактами и явлениями. Рассказы о приключениях зверей и птицах способствуют развитию интереса к изучению природы, расширяя кругозор малыша.

С целью повышения осведомленности широко применяются просмотр документальных фильмов и мультфильмов, посвящённых экологическим проблемам. Это помогает детям осмыслить текущие вызовы, стоящие перед человечеством, и задуматься о способах защиты окружающей среды.

Значительную роль играет организация специальных зон в детских учреждениях, называемых «центрами природы». Там размещаются комнатные растения, уход за которыми развивает внимательность и ответственность, стимулирует любознательность и желание узнать больше о биологии окружающих организмов.

Кроме того, педагоги детского сада предлагают своим воспитанникам заняться выращиванием овощных культур и цветов непосредственно на территории образовательного учреждения. Этот подход дает возможность получить уникальный практический опыт, увидеть полный цикл развития растения от семечка до урожая. Такой контакт с землей укрепляет связь ребёнка с природой, прививает уважение к труду и повышает самооценку, когда ребёнок видит результат своего труда.

Таким образом, применение комплекса мероприятий по экологическому воспитанию позволяет сформировать базу необходимых знаний и привычек, способных обеспечить будущее поколение необходимой культурой поведения в отношении природы. Современные дети, получившие правильное образование, становятся активными участниками инициатив по улучшению состояния окружающей среды, участвуют в мероприятиях по посадке деревьев, уборке территорий, очистке водоемов и рек. Благодаря такому образованию общество получает граждан, готовых взять на себя ответственность за сохранение природы и будущее планеты Земля.

Духовно-нравственное воспитание детей старшего дошкольного возраста посредством музейной педагогики

**Spiritual and moral education of senior preschool children by means of
museum pedagogy**

Автор: Выблова Алина Андреевна

МБДОУ Детский сад № 25, Белгород, Россия

Vyblova Alina Andreevna

Kindergarten № 25, Belgorod, Russia

Аннотация: В статье раскрывается потенциал музейной педагогики как средства духовно-нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста. Представлены результаты эмпирического исследования, подтверждающие эффективность систематического использования мини-музеев в образовательном процессе детского сада. Описан комплекс мероприятий, способствующих формированию нравственных качеств, патриотизма и уважения к культурному наследию у дошкольников.

Abstract: The article reveals the potential of museum pedagogy as a means of spiritual and moral education of senior preschool children. The results of an empirical study confirming the effectiveness of the systematic use of mini-museums in the educational process of kindergarten are presented. A set of measures that contribute to the formation of moral qualities, patriotism and respect for cultural heritage among preschoolers is described.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, старшие дошкольники, музейная педагогика, мини-музей, инновационная технология, образовательный процесс.

Keywords: spiritual and moral education, senior preschoolers, museum pedagogy, mini-museum, innovative technology, educational process.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Современное российское общество переживает кризис духовно-нравственных идеалов, что особенно остро проявляется в сфере воспитания подрастающего поколения. Дошкольный возраст признается наиболее продуктивным периодом для формирования моральных основ личности, когда ребенок активно познает мир и усваивает базовые ценности. В этом контексте особую актуальность приобретает поиск эффективных педагогических технологий, способствующих духовно-нравственному развитию детей.

Музейная педагогика представляет собой инновационную технологию в сфере личностного воспитания, создающую условия погружения ребенка в специально организованную предметно-пространственную среду. Эта интегративная область знания, находящаяся на стыке педагогики, психологии и музееведения, предлагает уникальные возможности для приобщения дошкольников к культурному наследию, развития их творческого потенциала и формирования нравственных качеств.

Эмпирическое исследование, проведенное на базе МБДОУ детский сад № 25 Белгорода, было направлено на выявление эффективности музейной педагогики как средства духовно-нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста. В исследовании приняли участие 20 воспитанников подготовительной группы.

На констатирующем этапе использовались методики "Закончи историю" (Р.М. Калинина) и "Сюжетные картинки" (Г.А. Урунтаевой, Ю.А. Афонькиной), позволяющие выявить уровень понимания детьми нравственных норм и их эмоциональное отношение к моральным ценностям. Результаты первичной диагностики показали преобладание среднего уровня духовно-нравственной воспитанности (62,5%), в то время как высокий уровень был выявлен лишь у 22,5% детей, а низкий - у 15%.

Анализ организации воспитательной работы в детском саду выявил, что педагоги применяют средства музейной педагогики эпизодически и владеют ее методикой на недостаточном уровне. Анкетирование воспитателей показало, что только 12,5% респондентов регулярно используют эту технологию, а 25% - не применяют ее вовсе.

На формирующем этапе исследования был разработан и апробирован комплекс мероприятий, направленных на духовно-нравственное воспитание детей посредством музейной педагогики. Ключевым элементом стало создание и использование мини-музеев в групповых помещениях детского сада.

Особой эффективностью отличалась непосредственная образовательная деятельность "Мобильный музей в чемодане "Курская дуга". Данное занятие способствовало формированию у детей представлений о героическом прошлом родного края, воспитанию патриотизма и уважения к историческому наследию. Использование подлинных предметов военного времени - фотографий, писем фронтовиков, личных вещей ветеранов - создавало эмоционально насыщенную атмосферу, способствующую глубокому усвоению нравственных ценностей.

Экскурсия в "Мини-музей народной куклы" познакомила дошкольников с традициями народной культуры. Дети не только узнали о различных видах народных кукол - тряпичных, соломенных, обережных, но и приняли участие в их изготовлении. Эта деятельность способствовала развитию уважения к культурным традициям, формированию чувства принадлежности к своему народу.

Занятие "Умная галка", проведенное в музее "Русская изба", позволило детям погрузиться в атмосферу старинного быта, познакомиться с предметами домашней утвари, традициями и обычаями предков. Работа с подлинными экспонатами стимулировала познавательную активность дошкольников, развивала их сенсорные способности и обогащала словарный запас.

Важным компонентом формирующего этапа стала серия дидактических игр, органично вплетенных в музейно-педагогический процесс. Игра "Ящик ощущений" развивала сенсорные навыки детей и готовила их к восприятию музейных экспонатов. Игра "Путешествие Добра" в наглядной и доступной форме знакомила дошкольников с нравственными нормами и правилами поведения. Игра "Солнышко" закрепляла знания детей о музейных коллекциях и способствовала развитию классификационных навыков.

Контрольный этап исследования показал положительную динамику в уровне духовно-нравственной воспитанности детей. Количество дошкольников с высоким уровнем увеличилось с 22,5% до 32,5%, в то время как средний уровень снизился с 62,5% до 52,5%. Низкий уровень остался без изменения (15%), что свидетельствует о необходимости индивидуальной работы с данной категорией детей.

Полученные результаты подтверждают эффективность музейной педагогики как средства духовно-нравственного воспитания при соблюдении следующих условий: систематического и планомерного осуществления воспитательной работы, применения образовательных возможностей музейной педагогики в различных видах деятельности, обеспечения интерактивности занятий и повышения профессиональной компетентности педагогов в области музейной педагогики.

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных методических материалов, которые могут быть использованы в работе дошкольных образовательных учреждений. Подготовленные консультации для воспитателей и методические рекомендации по созданию мини-музеев способствуют эффективному внедрению музейной педагогики в образовательный процесс.

Таким образом, музейная педагогика обладает значительным потенциалом в деле духовно-нравственного воспитания старших дошкольников. Создание мини-музеев в детском саду, организация интерактивных занятий и целенаправленная работа с музейными экспонатами способствуют формированию у детей уважения к культурному наследию, развитию нравственных качеств и патриотических чувств. Систематическое использование средств музейной педагогики открывает новые возможности для совершенствования образовательного процесса в дошкольных учреждениях и отвечает требованиям Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования.

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. М., 2013.
2. Аникина Т.М. Духовно-нравственное и гражданское воспитание детей дошкольного возраста. М., 2022.
3. Бакушинский А.В. Художественное творчество и воспитание. М., 2015.
4. Рыжова Н.А. Мини-музей в детском саду. М., 2022.
5. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология. М., 2021.
6. Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика. М., 2014.

Взаимодействие воспитателя с родителями: эффективные формы сотрудничества в дошкольном образовании

Interaction between Educators and Parents: Effective Forms of Cooperation in Preschool Education

Автор: Зиновьева Юлия Юрьевна

ГБДОУ Детский сад № 23 Приморского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия

Zinovieva Julia Yurievna

Kindergarten No. 23 of the Primorsky District of Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia

Аннотация: В современном дошкольном образовании семья и образовательное учреждение формируют единый воспитательный контекст, в котором развивается ребенок. Семья выступает первичным социальным институтом, задающим базовые ценности, модели поведения и эмоциональную устойчивость. Дошкольное учреждение дополняет этот фундамент, развивая коммуникативные навыки, творческие способности и познавательную активность. Эффективное взаимодействие воспитателя с родителями позволяет гармонично сочетать эти два пространства, обеспечивая целостное развитие ребенка.

Abstract: In modern preschool education, the family and the educational institution form a unified educational context in which the child develops. The family acts as the primary social institution that sets the basic values, behavioral patterns, and emotional stability. The preschool institution complements this foundation by developing communication skills, creativity, and cognitive activity. Effective interaction between the educator and parents allows for a harmonious combination of these two spaces, ensuring the holistic development of the child.

Ключевые слова: взаимодействие воспитателя с родителями, формы сотрудничества, дошкольное образование.

Keywords: interaction between educators and parents, forms of cooperation, and preschool education.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Недостаток системного сотрудничества между педагогами и семьей вызывает разрыв в воспитательном процессе. Родители и воспитатели могут по-разному понимать и оценивать потребности ребенка, что ведет к противоречиям и снижению результативности образовательных мероприятий. Важность согласованного подхода определяется не только с позиций достижения целей образовательной программы, но также с учетом индивидуальных особенностей детей. Именно здесь проявляется актуальность исследования форм взаимодействия воспитателей с родителями.

В рамках данной работы анализируются функции семьи в социализации ребенка и ключевая роль дошкольного учреждения в его комплексном развитии. Рассматриваются основы организации профессионального педагогического диалога — взаимодействия, построенного на взаимоуважении, доверии и понимании. Особое внимание уделено изучению разнообразных форм

сотрудничества: от традиционных родительских собраний и консультаций до современных форматов совместных творческих и образовательных мероприятий.

Педагогический диалог рассматривается как фундаментальная основа эффективного партнерства. Применение интерактивных методов вовлечения родителей позволяет не только информировать их о педагогических целях, но и активно привлекать к совместной деятельности, создавая ситуацию взаимного обмена опытом и знаниями. В работе обсуждаются технологии повышения компетентности воспитателей с акцентом на развитие коммуникативных навыков, эмпатии и умение работать с разнообразными семьями.

Для родителей разрабатываются рекомендации, направленные на расширение их участия в жизни дошкольного учреждения. Поясняются возможности совместного планирования воспитательно-образовательного процесса и методы поддержки домашнего воспитания. Значительное внимание уделяется организации мероприятий, способствующих укреплению партнерских отношений и расширению кругозора родителей относительно целей и содержания дошкольного образования.

Анализ современных практик и аprobация предложенных моделей позволяют не только выявить наиболее результативные формы сотрудничества, но и выработать универсальные подходы, применимые в различных образовательных средах. Итогом станет создание методических материалов, способствующих развитию педагогической культуры и формированию устойчивого взаимодействия между семьей и дошкольным учреждением. В результате проект обеспечит повышение качества образовательного процесса и создание условий для всестороннего развития ребенка.

1. Аprobация модели сотрудничества: результаты и перспективы.

Процесс аprobации модели сотрудничества семьи и дошкольного образовательного учреждения (ДОУ) осуществлялся в несколько этапов, каждый из которых ориентировался на практическую реализацию теоретически выстроенных основ партнерства и междисциплинарного подхода. На первом этапе проводился анализ потребностей и ожиданий родителей и воспитателей, что позволило выявить ключевые направления взаимодействия и определить наиболее востребованные формы поддержки и обмена информацией. Внедрение включало применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что обеспечивало оперативный обмен информацией и облегчало совместное участие в проектной деятельности, направленной на здоровье, творческое развитие и социальную адаптацию детей.

На втором этапе была реализована система мероприятий, включающая тематические месячники, направленные на углубление педагогического и родительского понимания ключевых аспектов воспитания. Совместная проектная деятельность с родителями, например, создание «Портфолио дошкольника», способствовала раскрытию индивидуальности каждого ребенка и активизировала родительскую рефлексию. Творческие клубы для родителей и специализированные программы, такие как шахматное образование, стали инструментами повышения компетентности и вовлеченности взрослых в образовательный процесс.

Результаты внедрения модели продемонстрировали улучшение качества взаимодействия между семьей и ДОУ. Родители стали активнее участвовать в жизни детского сада, проявляя инициативу в организационно-педагогических мероприятиях и психологопедагогическом сопровождении. Повысился уровень доверия и взаимопонимания, что напрямую повлияло на создание комфортной образовательной среды и полное развитие ребенка в соответствии с требованиями Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Дополнительно отмечено улучшение имиджа ДОУ как учреждения, ориентированного на инновации и партнерство.

Перспективы дальнейшего использования модели связаны с расширением возможностей внедрения интерактивных и цифровых технологий, что позволит повысить доступность и вариативность форм сотрудничества. Развитие психолого-педагогического сопровождения семей, особенно в условиях различных социальных рисков, останется одним из приоритетов. Планируется также систематизация практик по работе с семьями раннего возраста, что создаст базу для раннего выявления и поддержки детей, нуждающихся в особом внимании.

В целом апробация подтверждает, что разработанная модель оказывает положительное практико-ориентированное воздействие, объединяя усилия педагогов и родителей на основе равноправия, уважения и учета индивидуальных особенностей. Это создает условия для эффективного формирования комплексных компетенций дошкольников и укрепляет качество образовательного процесса в целом.

2. Роль семьи в социализации и воспитании ребенка.

Семья выступает первым и самым значимым социальным институтом в жизни ребенка, создавая фундамент для его дальнейшего развития и социализации. Именно в семье ребенок получает первые жизненные уроки, формируются базовые представления о мире, ценностях и нормах поведения. В процессе общения с родителями и близкими членами семьи закладываются основы нравственного опыта — способность различать добро и зло, правила взаимодействия с окружающими, а также восприятие собственной роли в социальной группе.

Нравственное воспитание в семье осуществляется не столько через прямые наставления, сколько посредством поведенческого примера и эмоциональной привязанности. Родители, демонстрируя постоянство, заботу и справедливость, формируют у ребенка устойчивые моральные ориентиры. Этот процесс тесно связан с развитием характера — навыков саморегуляции, ответственности и эмпатии. В семье ребенок учится управлять своими эмоциями, справляться с трудностями и принимать последствия своих поступков, что создает базу для формирования внутренней дисциплины и самостоятельности.

Функции семьи охватывают также освоение первичных социальных навыков, таких как коммуникативные умения, сотрудничество и разрешение конфликтов. Взаимодействие с родственниками предоставляет ребенку возможность попрактиковаться в построении отношений, учитывая интересы других и соблюдая социальные нормы. Семейная среда формирует опыт первичных ролей — сына или дочери, брата или сестры, что служит прообразом более сложных социальных ролей, с которыми ребенок столкнется вне дома.

Роль семьи в социализации нельзя рассматривать изолированно от влияния других социальных институтов. Если семья задает исходные ориентиры, то школа, сверстники и культурные сообщества продолжают развитие социальных компетенций, расширяют кругозор и формируют адаптационные стратегии в более широком общественном контексте. Каждый из этих институтов взаимодействует с семьей мультиаспектно: влияние семьи может усиливать или ослаблять воздействие внешних факторов. Например, поддержка домашней среды способствует успешной интеграции ребенка в образовательное пространство и общественные группы.

Тем самым, семья занимает центральное место в структуре социализации, обеспечивая эмоциональную безопасность и стабильность, которые необходимы для успешного усвоения социальных ролей. Ее влияние сохраняется и в дальнейшем, определяя особенности взаимодействия ребенка с другими институтами. Понимание этой взаимосвязи позволяет воспитать гармонично развитую личность, способную к адекватной социальной активности и конструктивному поведению в разных жизненных ситуациях.

3. Функции дошкольного образовательного учреждения в развитии ребенка.

После того как семья создает основу первичного воспитания, дошкольное образовательное учреждение (ДОУ) берет на себя функцию систематического расширения знаний и умений ребенка в более широком социальном контексте. ДОУ является первой социальной средой вне семьи, где ребенок учится взаимодействовать с равными и взрослыми на основе общепринятых норм и правил. Одной из приоритетных задач детского сада выступает педагогическая поддержка семьям, а также коррекция и компенсация возможных задержек или проблем в развитии ребенка, что дополняет и укрепляет семейные воспитательные усилия.

В образовательной деятельности детского сада акцент делается на вовлечение каждого ребенка в активный познавательный процесс и формирование системы коммуникативных навыков. Благодаря структурированной программе, разработанной на основе федеральных стандартов, дети осваивают навыки устной речи, учатся выражать свои мысли и эмоции, формируют понимание социальных норм общения. В процессе группового взаимодействия они приобретают опыт сотрудничества, распределения ролей и разрешения конфликтов, что способствует развитию социальной компетентности.

ДОУ также играет ключевую роль в подготовке детей к школе, развивая у них самостоятельность и мотивацию к обучению. Воспитатели создают условия для формирования таких качеств, как умение планировать собственные действия, принимать решения и нести ответственность за результат. Особое внимание уделяется развитию творческого мышления и познавательной активности через игровые и образовательные методы, что способствует развитию памяти, внимания и воображения. Такие навыки становятся фундаментом будущего учебного процесса и социального функционирования ребенка.

Особенностью детского сада является создание благоприятной среды, которая учитывает возрастные и индивидуальные особенности каждого ребенка. Здесь обеспечивается охрана физического и психического здоровья, эмоционального благополучия, что способствует целостному развитию личности. Важной задачей ДОУ является объединение воспитания и обучения на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей, что формирует у ребенка уважение к окружающим и развивает этические ориентиры.

Таким образом, дошкольное образовательное учреждение выполняет многогранные функции: обеспечивает расширение знаний, способствует овладению эффективными коммуникативными навыками и формирует самостоятельность, необходимые для успешной социализации и адаптации в школе и обществе. Это позволяет видеть ДОУ не как альтернативу или замену семейному воспитанию, а как его важное и органичное дополнение, формирующее у ребенка комплекс умений и знаний для следующего этапа жизни.

4. Необходимость взаимодействия между семьей и ДОУ.

Воспитательный процесс становится максимально эффективным лишь при условии активного и взаимно поддерживающего взаимодействия между семьей и дошкольным образовательным учреждением. Объединение усилий обеих сторон позволяет формировать единое воспитательное пространство, где ребенок получает непрерывный и целостный жизненный опыт. Такая совместная работа создает синергетический эффект, при котором совокупное воздействие на развитие личности детально согласованных педагогических и семейных практик превышает их отдельное действие.

Государственное законодательство подчеркивает этот принцип: родители объявлены первыми педагогами ребенка, а детский сад располагается в позиции помощника и партнера, реализующего

дополнительный воспитательный потенциал. Совместное воспитание, основанное на уважении традиций и ценностей семьи, обеспечивает наиболее благоприятные условия для формирования у ребенка социального опыта и эмоциональной устойчивости. Особенно это важно на этапе раннего детства, когда социокультурные установки активно формируются и закрепляются через взаимодействие с близким окружением.

Партнерство между семьей и ДОУ актуализируется через построение доверительных, равноправных отношений, где каждый субъект вносит свой вклад и получает обратную связь. Это усиливает мотивацию родителей быть участниками образовательного процесса, повышает их педагогическую компетентность, а также способствует формированию у воспитателей навыков работы с разными семьями и учета их индивидуальных особенностей. Результатом становится согласованное воспитание, гармонично отвечающее потребностям ребенка, а также поддержка родителей в решении возникающих трудностей воспитания.

Различные формы сотрудничества стимулируют не только совместное принятие решений, но и укрепление эмоционального климата в образовательной среде. Интерактивные методы – например, тематические дискуссии, мастер-классы, семейные проекты или игровые формы родительских собраний – создают платформу для обмена знаниями и опытом, что способствует развитию у всех участников чувства общности и ответственности за общее дело. Подобные активности позволяют сделать процесс воспитания более открытым и конструктивным, уменьшить разрыв между домом и детским садом, а также создать благоприятную социальную атмосферу для ребенка.

Не менее важной является организация совместных мероприятий, таких как спортивные праздники, творческие вечера или сезонные проекты, в которых родители и педагоги выступают в роли партнеров, объединяющих усилия ради общей цели. Такие события не только углубляют взаимопонимание между взрослыми, но и получают позитивный отклик у детей, повышая их интерес к обучению и укрепляя ощущение защищенности и поддержки. Это особенно актуально в современном обществе, где роль сотрудничества и взаимной поддержки становится определяющим фактором качественного образования.

Исходя из этого, необходимость системного взаимодействия семьи и дошкольного учреждения обусловлена не только законодательно и методически, но и практической пользой, выраженной в создании единого воспитательно-образовательного пространства. Следующий этап исследования посвящен анализу конкретных форм сотрудничества, их особенностям и эффективности в условиях современных дошкольных образовательных организаций.

5. Современные формы сотрудничества воспитателя с родителями.

Практические методы сотрудничества воспитателя с родителями необходимы для создания единого образовательного пространства «Семья – детский сад», где учитываются интересы и потребности всех участников воспитательного процесса. Воспитатель использует различные формы взаимодействия, чтобы обеспечить системность и результативность педагогического сопровождения ребёнка, а также создать атмосферу открытости, доверия и взаимопомощи.

Одной из традиционных и наиболее распространённых форм являются родительские собрания. Они позволяют собрать всех родителей для обсуждения общих вопросов воспитания и обучения, познакомить их с программой ДОУ, планами на учебный год, а также обсудить возникающие проблемы. Такие встречи создают платформу для коллективного обсуждения и принятия решений, укрепляя чувство единства и взаимодействия между семьёй и детским садом.

Индивидуальные беседы и консультации играют ключевую роль в учёте особенностей каждого ребёнка и семьи. Воспитатель посредством личного общения может глубже понять условия семейного воспитания, выявить затруднения и предоставить персонализированные рекомендации. Посещения на дому становятся эффективным дополнением этой формы, особенно для семей с особыми запросами или в сложных жизненных ситуациях. Такой подход способствует формированию доверительных отношений и повышает качество педагогической поддержки.

Совместные мероприятия – спортивные праздники, творческие вечера, тематические выставки детского творчества и семейные проекты – создают условия для непосредственного вовлечения родителей в жизнь детского сада. Эти активности укрепляют эмоциональные связи между всеми участниками процесса, повышают мотивацию родителей к сотрудничеству и способствуют формированию позитивного образа образовательного учреждения. Важным аспектом здесь является не формальность участия, а создание атмосферы сотрудничества и взаимного уважения.

Неотъемлемой частью взаимодействия являются наглядно-информационные формы: оформление родительских уголков, стендов с актуальной информацией, памяток и буклетов. Такой визуальный материал помогает родителям оперативно получать необходимую информацию о режиме дня, мероприятиях, рекомендациях по воспитанию и развитию ребёнка. Родительский уголок оформляется ярко и содержательно, что способствует его восприятию даже при ограниченном времени общения у родителей.

Эффективное сотрудничество достигается при условии системности, плановости и разнообразия форм взаимодействия. Воспитатель должен не ограничиваться только официальными мероприятиями, используя любую возможность для диалога и поддержки семьи. Такой комплексный подход основан на взаимном уважении, открытости и внимании к уникальным особенностям каждой семьи, что обеспечивает единое воспитательное пространство для ребёнка и способствует успешной социализации и развитию.

6. Профессиональный диалог как основа эффективного сотрудничества.

Профессиональный диалог между воспитателем и родителями является краеугольным камнем эффективного взаимодействия, обеспечивающим глубокое взаимопонимание и совместное движение к благополучию ребенка. В отличие от простого обмена информацией, такой диалог представляет собой сложный процесс, основанный на готовности обеих сторон к равноправному общению и взаимному доверию — так называемой «диалогической позиции». Эта позиция становится основой для обмена инициативными высказываниями, ответами и встречной реакцией, что формирует единую речевую структуру, направленную на общий результат.

В дошкольных учреждениях диалог с родителями приобретает специфический характер благодаря постоянству контактов и необходимости индивидуального подхода к каждой семье. Неотъемлемой частью является ежедневная обратная связь, позволяющая своевременно реагировать на изменения в развитии ребенка и поддерживать родителей в воспитательном процессе. Такой диалог строится не только на передаче информации, но и на создании эмоционального пространства, в котором родители чувствуют себя услышанными и уважаемыми, что значительно повышает их мотивацию к сотрудничеству.

Психологические теории, например, транзактный анализ, показывают, что любой разговор содержит бессознательные жизненные сценарии участников, которые могут влиять на ход общения и вызывать непредвиденные реакции. Осознание и корректировка таких сценариев становится важной компетенцией педагога, позволяющей не только наладить контакт с «трудными» родителями, но и минимизировать конфликты. Важно сохранять спокойствие и

нейтральность, внимательное слушание в первые минуты диалога, используя поддерживающие фразы, что способствует разрядке напряжённости и переходу к конструктивному взаимодействию.

Ключевыми правилами успешного профессионального диалога являются демонстрация компетентности, тактичность и уважение к родителям. Это означает владение методиками, использование правильной терминологии, умение правильно структурировать речь и брать паузы при обсуждении сложных тем. Уважение проявляется в избегании публичного обсуждения индивидуальных проблем ребенка и в готовности к открытому диалогу, который выражается через совместные формулировки: «мы», «наши дети», «наша общая задача». Такой подход способствует снятию барьеров и формирует атмосферу партнерства.

Одним из эффективных приемов является начало общения с «я»-высказываний (например, «Я заметила», «Меня беспокоит»). Они облегчают восприятие информации родителями, снижая вероятность оборонительной реакции, и стимулируют конструктивный диалог. Воспитатель таким образом обращается к личному опыту без обвинений, приглашая родителей к совместному поиску решений. Это демонстрирует готовность педагога поддерживать и работать в тандеме, что усиливает доверие и открывает возможности для успешного сотрудничества.

В работе с конфликтными или эмоционально сложными родителями важен умелый психологический настрой педагога. Упражнения, подобные «Резервуару», помогают настроиться на спокойное и выровненное общение, позволяя выдержать напряжение и сохранить профессионализм. Подобная подготовка позволяет не только эффективно решать текущие проблемы, но и поддерживать в родителях мотивацию к сотрудничеству, постепенно преодолевая психологические барьеры.

Компетентность воспитателя в области диалогического общения постоянно совершенствуется через профессиональное обучение коммуникационным техникам, умению слушать и разрешать конфликты. Правильно организованная и структурированная обратная связь, учитывающая интересы родителей и их внутреннюю заинтересованность в успехах ребенка, становится дополнительным фактором укрепления партнерства.

Таким образом, профессиональный диалог — это не просто обмен информацией, а сложная многосторонняя коммуникация, основанная на равенстве, уважении и совместной ответственности за развитие ребенка. Он служит надежным фундаментом для объединения усилий семьи и воспитателя, обеспечивая единое воспитательное пространство и способствуя комплексному развитию личности дошкольника.

Уважаемые родители, хочу поделиться своими наблюдениями о том, как идет развитие вашего ребенка. Я заметила, что последнее время у него возникли трудности с выполнением домашних заданий. Меня это беспокоит, потому что мы заинтересованы в том, чтобы все дети успешно осваивали программу. Давайте вместе подумаем, как мы можем помочь ребенку преодолеть эти сложности.

Я понимаю, что у каждого из нас бывают свои заботы и ситуация бывает сложной, поэтому хочу заверить: вы всегда можете обратиться ко мне за поддержкой. Мы работаем одной командой и общие усилия помогут создать для вашего ребенка максимально благоприятную среду для обучения и развития.

Если у вас есть какие-либо вопросы или опасения, давайте обсудим их в спокойной обстановке. Я готова выслушать вас и найти совместные решения. В случае, если вам нужно время, чтобы обдумать информацию или подготовить вопросы, мы можем связаться в удобное для вас время, чтобы обсудить детали подробнее.

При общении я стараюсь быть максимально открытой и профессиональной, чтобы вы чувствовали себя услышанными и понимали, что я разделяю с вами ответственность за развитие ребенка. Если возникают сложные моменты, прошу сохранять спокойствие, а я со своей стороны буду стараться поддерживать конструктивный и уважительный диалог.

Наша главная задача — объединить усилия для помощи вашему ребенку. Спасибо за сотрудничество!

7. Методы повышения компетентности педагогов в работе с семьями.

Повышение компетентности педагогов в работе с семьями требует системного и целенаправленного профессионального развития, включающего освоение современных методик взаимодействия и психологических основ педагогики семьи. Одним из ключевых методов подготовки специалистов являются специализированные образовательные программы повышения квалификации, разработанные с учетом требований профессиональных стандартов. Например, программа «Специалист по работе с семьёй» направлена на формирование у педагогов комплексного понимания и практических навыков по оказанию адресной помощи семьям в социально-бытовой, медико-социальной, психолого-педагогической и правовой сферах.

Обучение по данной программе длится 72 часа и проводится дистанционно, что обеспечивает доступность для педагогов, работающих без отрыва от основной деятельности. В рамках курса уделяется внимание развитию навыков эффективного взаимодействия с семьями, обучению методам диагностики семейных потребностей, а также работе с кризисными и конфликтными ситуациями. Значительная доля времени отводится практическим занятиям по организации и проведению консультаций, родительских собраний и применению современных цифровых технологий для коммуникации с родственниками воспитанников.

Кроме базовой программы существует узкоспециализированный курс «Эффективные практики взаимодействия педагогов с семьёй», рассчитанный на педагогов-психологов и социальных педагогов, который часто проводится в очно-дистанционном формате на протяжении нескольких недель. Этот курс направлен на развитие конкретных умений, таких как разработка индивидуальных планов сотрудничества, освоение современных коммуникационных стратегий и методов профилактики и разрешения конфликтов внутри семейно-педагогического партнерства.

Переподготовка в области социальной поддержки и работы с семьями также является востребованной формой повышения квалификации. Она позволяет педагогам расширить профессиональный профиль и получить допуск к реализации более сложных социальных и педагогических программ, направленных на поддержку семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Обучение доступно не только действующим специалистам, но и студентам высших учебных заведений, заинтересованным в семейной педагогике и социальной работе.

Регулярное участие в тренингах, семинарах и вебинарах, организуемых профильными институтами и образовательными центрами, способствует непрерывному обновлению знаний и совершенствованию коммуникативных навыков. Такой подход позволяет педагогам адаптировать методы работы к изменениям в обществе и образовательной среде, учитывать разнообразие семейных форм и задач, с которыми они сталкиваются. В итоге комплексное профессиональное обучение укрепляет педагогическую культуру, способствует формированию доверительных отношений с родителями и повышает качество дошкольного образования в целом.

Таким образом, системный подход к повышению квалификации педагогов в аспектах работы с семьями включает освоение как теоретических основ, так и практических умений через специализированные курсы, тренинги и переподготовку, что значительно расширяет возможности

образовательных специалистов в создании эффективного партнерства с родителями и обеспечивает развитие ребенка в гармоничном воспитательном пространстве.

8. Рекомендации для родителей по участию во взаимодействии с ДОУ.

Активное участие родителей во взаимодействии с дошкольным учреждением способствует созданию благоприятных условий для развития и воспитания ребенка. Во-первых, рекомендуется поддерживать позитивный настрой и доверительно относиться к педагогам, воспринимая их как профессионалов, ответственных за безопасность и образование малыша. Такое отношение помогает формировать комфортную атмосферу для всех участников воспитательного процесса.

Избегайте обсуждения негативных моментов детского сада в присутствии ребенка, так как это может вызвать у него тревогу и негативную эмоциональную реакцию. Вместо этого при возникновении вопросов или проблем лучше обратиться напрямую к воспитателям через индивидуальные консультации или на родительских собраниях, что способствует конструктивному решению вопросов.

Участвуйте в коллективных мероприятиях — спортивных праздниках, творческих вечерах, выставках детских работ — это укрепляет связь семьи и детского сада, а также помогает ребенку чувствовать себя частью сообщества сверстников и взрослых. Не менее важна и индивидуальная форма сотрудничества: регулярно общайтесь с воспитателем, уточняйте детали режима дня, развития и эмоционального состояния ребенка. Это помогает согласовать воспитательные подходы и поддерживать единую линию.

Обращайте внимание на здоровьесберегающие инициативы педагогов и активно поддерживайте их дома. Например, если в детском саду организуются гимнастика, подвижные игры или прогулки на свежем воздухе, стимулируйте ребенка к аналогичной активности в семье. Таким образом, формируется единый здоровый образ жизни, важный для физического и психического благополучия ребенка.

Используйте возможности детского сада для получения консультаций и методической поддержки по вопросам воспитания и развития. Современные учреждения предлагают разнообразные формы коммуникации, учитывающие занятость родителей: это могут быть встречи, телефонные консультации, онлайн-платформы и рассылки полезной информации, что обеспечивает вариативность участия.

Стремитесь укреплять деловые и доверительные отношения с педагогами и другими родителями. Хорошие отношения способствуют облегчению адаптационного периода ребенка в детском саду и создают дружелюбную атмосферу совместной работы. Проявляйте открытость к новым формам взаимодействия и будьте готовы гибко реагировать на предложения воспитателей, что отражает единство целей семьи и ДОУ.

Поддерживая такие практические шаги, вы вносите существенный вклад в формирование гармоничного воспитательного пространства, обеспечивающего комфорт и полноценное развитие вашего ребенка.

В ходе проведения исследования выявлена критическая важность системного и целенаправленного взаимодействия между воспитателями и родителями в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Отсутствие четко организованной и осознанной коммуникации между семьями и дошкольными учреждениями снижает педагогическую эффективность, приводит к разобщенности воспитательных усилий и препятствует всестороннему развитию ребенка. В этом контексте проект

сосредоточен на формировании комплексной модели сотрудничества, которая учитывает специфику современной образовательной среды и разнообразие семейных ситуаций.

Полученные результаты подтверждают ключевую роль семьи как основного института социализации, который формирует первичные духовно-нравственные установки и базовые социальные навыки. Однако воспитательный потенциал семьи успешно раскрывается и дополняется через деятельность дошкольного образовательного учреждения, где ребенок осваивает навыки коммуникации, творчества и самостоятельности. Совмещение усилий родителей и педагогов создает гармоничное воспитательное пространство, способствующее формированию у детей устойчивых компетенций, необходимых для успешной социализации и готовности к дальнейшему обучению.

Апробация разработанной модели сотрудничества показала эффективность использования разнообразных форм взаимодействия, включая консультации, родительские собрания, тематические совместные мероприятия и индивидуальные беседы. Внедрение интерактивных и информационно-коммуникационных технологий значительно расширяет возможности общения и обмена опытом, снижая барьеры и повышая вовлеченность родителей. Такой подход способствует укреплению доверия, улучшает взаимопонимание и обеспечивает координацию воспитательных усилий.

Особое значение имеет организация профессионального педагогического диалога, построенного на основах равноправия, уважения и поддерживающего слушания. Развитие коммуникативных компетенций воспитателей позволяет эффективно работать с различными типами семей, в том числе в сложных социальных ситуациях, минимизируя конфликты и укрепляя партнерские отношения. Методы повышения квалификации педагогов, включающие дистанционные курсы и тренинги, способствуют непрерывному совершенствованию профессиональных навыков и повышению качества взаимодействия с родителями.

Для родителей разработаны практические рекомендации, которые поощряют активное и осознанное участие в жизни детского сада. Укрепление доверия и расширение участия родителей в коллективных и индивидуальных формах сотрудничества создают условия для формирования единой воспитательной среды. Это положительно отражается на эмоциональном состоянии ребенка и его адаптации к образовательному процессу.

Подводя итог, можно констатировать, что предложенная модель взаимодействия воспитателей и родителей не только способствует повышению эффективности дошкольного воспитания, но и формирует основу для устойчивого партнерства, ориентированного на комплексное развитие ребенка. Методическое пособие и рекомендации, разработанные в рамках проекта, представляют собой инструмент поддержки педагогов и семей, направленный на укрепление сотрудничества и создание единого воспитательного пространства, соответствующего требованиям ФГОС ДО и современным социальным вызовам. Дальнейшее развитие и внедрение этих подходов позволит повысить качество дошкольного образования и обеспечить благополучное развитие подрастающего поколения.

Модель интегрированной академической магистратуры-аспирантуры в контуре НОЦ мирового уровня

A model of integrated academic MSc/PhD program in the framework of a world-class research and educational center

Авторы:

Нечаев Владимир Дмитриевич

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Россия

Nechaev Vladimir D.

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Душко Вероника Ростиславовна

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Россия

Dushko Veronika R.

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Воронин Дмитрий Петрович

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Россия

Voronin Dmitriy P.

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Коновалов Сергей Карпович

ФГБУН ФИЦ «Морской гидрофизический институт РАН», г. Севастополь, Россия

Konovalov Sergey K.

Marine Hydrophysical Institute of RAS, Sevastopol, Russia

Чухарев Александр Михайлович

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Россия

ФГБУН ФИЦ «Морской гидрофизический институт РАН», г. Севастополь, Россия

Chukharev Alexander M.

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Marine Hydrophysical Institute of RAS, Sevastopol, Russia

Горбунов Роман Вячеславович

ФГБУН ФИЦ «Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского РАН», г. Севастополь, Россия

Gorbunov Roman V.

A.O. Kovalevsky Institute of Biology of the Southern Seas of RAS, Sevastopol, Russia

Андреенко Татьяна Ивановна

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Россия

ФГБУН ФИЦ «Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского РАН», г. Севастополь, Россия

Andreenko Tatiana I.

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

A.O. Kovalevsky Institute of Biology of the Southern Seas of RAS, Sevastopol, Russia

Плугатарь Юрий Владимирович

ФГБУН «Никитский ботанический сад – Национальный научный центр РАН», г. Ялта, Россия

Plugatar Yuri V.

Nikitsky Botanical Gardens – National Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Yalta, Russia

Шевчук Оксана Михайловна

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Россия

ФГБУН «Никитский ботанический сад – Национальный научный центр РАН», г. Ялта, Россия

Shevchuk Oksana M.

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Nikitsky Botanical Gardens – National Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Yalta, Russia

Маслова Вероника Николаевна

ФГБНУ «Институт природно-технических систем», г. Севастополь, Россия

Maslova Veronika N.

Institute of Natural-Technical Systems, Sevastopol, Russia

Полонский Александр Борисович

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Россия

ФГБНУ «Институт природно-технических систем», г. Севастополь, Россия

Polonsky Alexander B.

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Institute of Natural-Technical Systems, Sevastopol, Russia

Паштецкий Владимир Степанович

ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма», г. Симферополь, Россия

Pashtetsky Vladimir S.

Research Institute of Agriculture of Crimea, Simferopol, Russia

Евстигнеев Максим Павлович

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Россия,

Evstigneev Maxim P.

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Аннотация: Проведен анализ проблематики построения эффективной модели исследовательской магистратуры-аспирантуры. Выделены современные общемировые и общероссийские тенденции развития института аспирантуры, проанализированы причины относительно низкой эффективности института аспирантуры в РФ. Показано, что, помимо экономических и организационных причин, есть ещё один фактор, влияющий на эффективность института аспирантуры, – разобщенность вузовской и академической науки, что является спецификой современной российской системы. Это связано в том, что тематические планы научной деятельности институтов Российской академии наук и высших учебных заведений, а также требования к компетентностному профилю выпускника исследовательской магистратуры со стороны РАН, как правило, не коррелируют между собой. Проблематика повышения эффективности института академической (исследовательской) магистратуры-аспирантуры рассмотрена на примере НОЦ мирового уровня «МореАгроБиоТех», созданного в 2021 г. на базе Севастопольского государственного университета и Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского в кооперации с семью институтами Российской академии наук и шестнадцатью крупными предприятиями реального сектора экономики. Показана концепция и опыт реализации с 2019 г. интегрированной академической магистратуры-аспирантуры в области морских наук и технологий на базе Института перспективных исследований Севастопольского государственного университета.

Abstract: The analysis of the problems of building an effective model of a master's and postgraduate research program is carried out. Modern global and Russian trends in the development of the Institute of postgraduate studies are highlighted, and the reasons for the relatively low efficiency of the institute of postgraduate studies in the Russian Federation are analyzed. It is shown that, in addition to economic and

organizational reasons, there is another factor influencing the effectiveness of the institute of postgraduate studies – the separation of university and academic science, which is a feature of the modern Russian system. This is due to the fact that the thematic plans of scientific activities of institutes of the Russian Academy of Sciences and higher educational institutions, as well as the requirements for the competence profile of a graduate of a research master's degree from the Russian Academy of Sciences, as a rule, do not correlate with each other. The problems of increasing the effectiveness of the Institute of academic (research) graduate studies are considered on the example of the world-class scientific and educational center "MoreAgroBioTech", established in 2021 on the basis of Sevastopol State University and the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky works in cooperation with seven institutes of the Russian Academy of Sciences and sixteen large enterprises in the real sector of the economy. The concept and experience of implementing an integrated academic master's and postgraduate degree in marine sciences and technology at the Institute for Advanced Studies of Sevastopol State University since 2019 are shown.

Ключевые слова: исследовательская магистратура, аспирантура, морские науки, научно-образовательный центр, институт перспективных исследований.

Keywords: Master's degree in research, postgraduate studies, marine sciences, scientific and educational center, Institute for Advanced Studies.

Тематическая рубрика: Педагогика и образование.

Проблематика исследовательской аспирантуры.

В соответствии с недавно утвержденной обновленной стратегией научно-технологического развития РФ (утв. указом Президента РФ №145 от 28.02.2024) российская наука признается в качестве основы суверенного развития государства и обеспечения нацбезопасности, в связи с чем вопрос подготовки нового поколения российских ученых возводится в ранг задач государственного значения. Исследовательская аспирантура составляет основу системы воспроизводства научно-педагогических кадров в развитых странах мира, включая РФ, причем эффективность института аспирантуры коррелирует с технологической развитостью государства и имеет не только образовательный, но и экономический аспект.

Проблеме построения эффективной модели исследовательской аспирантуры посвящено достаточно много работ как зарубежных, так и отечественных ученых (см., например, [5, 8]). В качестве обобщения накопленных результатов, можно отметить, что тенденции развития института аспирантуры (докторантуры) неразрывно связаны с общими тенденциями развития современной экономики знания, к которым можно, в частности, отнести:

- массовизация образования, выражающаяся в значительном росте в развитых странах мира числа студентов, осваивающих образовательные программы исследовательского типа, включая аспирантуру (докторантуру) [1]. Это оказывает фундаментальное влияние на формат обучения в аспирантуре: от модели индивидуального ученичества или «научной мастерской» – к структурированным аспирантским программам,

- фокусирование стратегий научно-технологического развития развитых стран, включая РФ, на проекты «полного инновационного цикла», учитывающие начальную стадию НИОКР и завершающиеся созданием новых (расширением существующих) рыночных ниш. Это приводит к тому, что навыки и компетенции, формируемые в аспирантуре, оказываются востребованными не

только в рамках академической карьеры, но и в существенно более широком спектре профессиональных траекторий, ассоциируемых с интеллектуальными видами деятельности [5],

- глобализация современной науки, приводящая к тому, что производителем научного знания все в меньшей степени становятся традиционные научные школы или локальные научные коллективы, и в большей степени – распределенные коллективы, работающие на принципах научной коллaborации. Это приводит к тому, что навыки научной коммуникации, организации проектной работы и работы в коллективе становятся одними из ключевых в компетентностном профиле выпускника исследовательской аспирантуры [3, 5],

- резкий рост объема накопленных знаний и вытекающей из этого трансформации системы высшего образования. В частности, эффект накопления объема проявляется в неизбежном удлинении срока подготовки исследователя, способного конкурировать на глобальном рынке научного знания, и выраженной общемировой тенденции переноса части решения исследовательской задачи аспиранта с сопутствующим научно-образовательным блоком на уровень исследовательской магистратуры.

Несмотря на выраженную тенденцию «национализации» мирового научного ландшафта последних лет, указанные глобальные тренды эволюции института аспирантуры оказывают влияние и на развитие российской системы подготовки исследовательских кадров. Становление исследовательской магистратуры в нашей стране с учетом новых общемировых трендов произошло сравнительно недавно: включение данной проблематики в научный дискурс можно условно отсчитывать с 2015 года введением в оборот модели «интегрированной академической магистратуры-аспирантуры» [6, 7]. Существует устойчивое мнение, что в Российской Федерации институт аспирантуры является сравнительно малоэффективным: данные статистики указывают, что лишь 30% выпускников аспирантуры получают степень кандидата наук, причем не более трети из них в дальнейшем занимаются научной деятельностью [6]. Существует ряд причин этому негативному фактору, которые условно можно разделить на две группы – экономические (недофинансирование различных составляющих системы аспирантуры) и организационные (весь комплекс проблем, связанных с неэффективной организацией системы подготовки аспиранта на всех уровнях – от качества выпускника вуза на входе аспирантуры – до возможности реализации его академической карьеры на выходе) [8, 10]. Не вдаваясь сейчас в обсуждение всего комплекса этих проблем, выделим еще один фактор институционального характера, который, по нашему мнению, остается недооцененным в научном дискурсе о проблематике института аспирантуры, это – разделённость вузовской и академической науки.

Важность включения в дискурс фактора разделённости вузовской и академической науки заключается в том, что в современной российской системе «центр тяжести» генерации нового научного знания сосредоточен не на вузовской системе, а на системе академии наук и, неизбежно, эффективность аспирантуры в учреждениях академии наук является функцией эффективности исследовательской магистратуры в вузе. Генезис этой проблемы уходит своими корнями в начало 30-х годов прошлого века, когда, в силу требований построения мобилизационной экономики молодого советского государства, произошла направленная «разборка» системы классических университетов на отраслевые вузы и академические институты по направлениям специализации [4]. По этой причине разобщенность вузовской и академической науки является спецификой современной российской системы. Проявляется она, в частности, в том, что тематические планы научной деятельности институтов академии наук (далее – НИИ) и высших учебных заведений, как правило, не коррелируют между собой. Это неизбежно формирует разрыв между тем, какой компетентностный профиль поступающего в аспирантуру соискателя ученой степени предлагается вузом, и тем, какой профиль требуется конкретным НИИ. В результате, в российской системе аспирантуры в целом уже длительное время существуют две негативные тенденции: аспирантура в вузе фактически сводится к подготовке остечененных преподавательских кадров, исследовательская компетенция которых после защиты диссертации неизбежно теряет свою

конкурентоспособность, а аспирантура в НИИ сводится к переучиванию аспиранта под научно-исследовательские тематики конкретного академического института и превращению обучения в аспирантуре в «долгострой» с защитой в течение 5-15 лет.

Совершенно очевидно, что в условиях текущей лавинообразной трансформации мирового технологического ландшафта и поставленной в Стратегии НТР задачи форсированной модернизации российской экономики в сторону резкого увеличения роли наукоемкого сектора, подобная ситуация недопустима. Как и многие другие регионы нашей страны, этой проблемы не избежал и севастопольский регион, включающий крупный вуз базовой политехнической направленности (с последнего времени – полноценный классический университет) и несколько крупных институтов академии наук естественно-научной направленности, взаимодействие которых за последние 50 лет сводилось по сути к банальному двустороннему перетоку человеческого капитала в зависимости от экономической ситуации в стране.

По нашему мнению, существование негативного эффекта разобщенности вузовской и академической науки на уровне федеральных документов стратегического планирования впервые системно осознано в нацпроекте «Наука». Обратим внимание на два конкретных элемента паспорта этого нацпроекта: показатель «доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей» и мероприятие «создание не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики» (далее – НОЦ). Оба этих элемента невозможно реализовать без прямой кооперации вузовской и академической науки. Более того, содержание Программы деятельности НОЦ в явном виде подразумевает необходимость синхронизации планов развития тематических направлений научных исследований и политики по подготовке кадров высшей квалификации в вузах и НИИ. Отчасти эта синхронизация в деятельности вузов и НИИ отражается в требованиях к НОЦ организовать т.н. «Центр развития компетенций руководителей научных, научно-технических проектов и лабораторий», в первую очередь ориентированном на подготовку исследователей-лидеров для получения участниками НОЦ результатов мирового уровня.

Рассмотрим проблематику повышения эффективности института академической (исследовательской) аспирантуры на базе НОЦ мирового уровня «МореАгроБиоТех», созданного в 2021 г. на базе ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (далее – СевГУ) и ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в кооперации с семью институтами Российской академии наук и шестнадцатью крупными предприятиями реального сектора экономики. В качестве стартовой платформы учтем уже отмеченную выше общемировую тенденцию интеграции основных образовательных программ второго (магистратура) и третьего (аспирантура) уровней образования (далее – ООП) в формат интегрированной академической магистратуры-аспирантуры (далее – ИАМА).

Общие принципы интегрированной академической магистратуры-аспирантуры

Сформулируем общие подходы к формированию института ИАМА на базе высшего учебного заведения:

1. «Продукт» ИАМА – кандидат наук, как правило, в области естественных наук, обладающий исследовательской компетенцией, а также знаниями и навыками, необходимыми для организации самостоятельной исследовательской деятельности.
2. Показателями эффективности ИАМА являются: 1) доля магистрантов, продолживших свою исследовательскую траекторию в аспирантуре, либо в качестве штатного исследователя, 2) доля аспирантов, представивших в диссертационный совет свою научную работу в срок (т.е. в период обучения в аспирантуре).

3. Преемственность учебных планов магистратуры и аспирантуры. Предполагает формирование условно «единого» учебного плана «2+4»-шестилетнего учебного процесса, особенностью которого является его конструирование с учетом того научного направления и той квалификационной научной задачи, которая будет решаться будущим выпускником магистратуры – аспирантом – на этапе подготовки кандидатской диссертации. Такой подход позволяет вывести значительную долю общепрофессиональной и профессиональной подготовки с уровня аспирантуры – с одной стороны, и частично реализовать исследовательский процесс будущего аспиранта на уровне магистратуры, – с другой стороны, высвобождая дополнительное время на диссертационное исследование.

4. Преемственность научного руководства исследовательской программой обучающегося. Предполагает, что в идеальном случае руководителем исследовательской работы магистранта и аспиранта в ИАМА является один и тот же ведущий ученый-наставник, обеспечивающий максимально эффективную реализацию плана ИАМА.

5. Приоритетность конструирования ИАМА как «научно-исследовательской программы, включающей образовательную компоненту, а не как образовательной программы, включающей научно-исследовательскую компоненту» [8]. Данный подход в первую очередь отражает принцип глубокой интеграции и неразрывности исследовательского и образовательного процессов.

Рассмотренная модель ИАМА в целом соответствует лучшим общемировым практикам исследовательской магистратуры [7], а также лучшим практикам ИАМА, развивающимся в нашей стране. Наиболее ярким примером модели интегрированной магистратуры-аспирантуры, по нашему мнению, является Институт аспирантуры и докторанттуры НИУ «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» [5-7]. Следует также отметить, что указанные принципы в полной мере соответствуют одному из трех типов магистратур – «исследовательская магистратура», – которые планируются к внедрению в ближайшие годы в рамках реорганизации системы высшего образования РФ.

Рассмотрим концепцию организации интегрированной академической магистратуры-аспирантуры на базе научно-исследовательских организаций-участников НОЦ «МореАгроБиоТех» в области морских наук и технологий.

Модель интегрированной академической магистратуры-аспирантуры в рамках НОЦ

В рамках общих подходов формирования ИАМА, описанных выше, начиная с 2019 года институт интегрированной магистратуры-аспирантуры реализуется системно в контуре НОЦ на базе специально созданного Института перспективных исследований Севастопольского государственного университета (далее – ИПИ) в коопeraçãoции с пятью НИИ: ФГБУН ФИЦ «Морской гидрофизический институт РАН» (МГИ), ФГБУН ФИЦ «Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского» (ИнБЮМ), ФГБУН «Ордена Трудового Красного Знамени Никитский ботанический сад – Национальный научный центр РАН» (НБС), ФГБНУ «Институт природно-технических систем» (ИПТС), ФГБУН «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма» (НИИСХ), и имеет следующие фокусы деятельности:

1. Основным заказчиком и потребителем выпускника ИАМА (продукта) являются НИИ-участники НОЦ. Соответственно, ключевым для заказчика интегральным показателем эффективности ИАМА является количество трудоустроенных на исследовательские позиции, либо поступивших в аспирантуру НИИ магистрантов.
2. Инструментом реализация ИАМА является так называемая «кафедра исследовательского типа»: это базовая кафедра НИИ, созданная в вузе, при которой существует научно-исследовательская лаборатория, проводящая исследования по совместно скоординированным тематическим планам исследований вуза и НИИ. Тематические планы лаборатории вуза (базовое финансирование – из госзадания вуза по науке) и кафедры НИИ (базовое финансирование – из госзадания НИИ по науке) формируются по принципу классической научной коллaborации, т.е.

взаимодополнения исследовательских компетенций в отношении одинакового объекта/предмета исследования. Дополнительное финансирование формируется из грантовых источников и/или стратегического проекта 3 программы «Приоритет-2030» СевГУ «Цифровой двойник геосистемы приморской территории». Руководителями ОП магистратуры и/или аспирантуры, как правило, являются кадровые сотрудники НИИ.

3. Модель учебного процесса на этапе магистратуры – проблемно-центрированная – фокус которой ориентирован на решение обучающимися научной задачи в рамках актуальной научной проблемы (тематики исследования). В рамках тематики формируется пул конкретных исследовательских задач. Группа магистрантов разбивается на подгруппы, каждой из которых ставится одна задача из пула. Решение этой задачи составляет основу будущей выпускной квалификационной работы магистра (в идеале защищаемой подгруппой как «комплексный дипломный проект»), и основой кандидатской диссертации наиболее талантливых будущих выпускников магистратуры.

4. Организация учебного процесса на этапе магистратуры максимально приближена к формату наставничества. Роль наставника, как правило, выполняется, либо научным руководителем будущих аспирантов, либо действующими аспирантами в рамках их учебного плана.

5. Учебный план ИАМА формируется исходя из следующих принципов:

- учебный план формируется на 6 лет по модели «2+4» (магистратура+аспирантура), в основу которого положена тематика научного исследования, согласованная вузом и НИИ,
- основной формой учебного процесса в магистратуре является распределенная исследовательская практика. Основным содержанием учебного процесса – решение научной задачи в рамках заданной тематики,
- на этапе магистратуры последовательность учебных дисциплин/модулей, их содержание и формы проведения занятий (лекции/практики) определяются исходя из потребности решения конкретной научной задачи и нормируются на основании требований ФГОС. Важную роль в этом процессе приобретает самостоятельная работа обучающегося, являющаяся продолжением решения конкретной исследовательской задачи. Дополнительной и важной составляющей учебного процесса на этапе магистратуры является: начальный навык написания научной статьи уровня ВАК, умение позиционировать результаты своих исследований перед специализированной и неспециализированной аудиторией, навык следования научному протоколу,
- на этапе аспирантуры основными содержательными блоками учебного процесса являются: изучение пласта работ отечественных и зарубежных исследователей в рамках тематики исследовательской работы, академическое письмо и английский язык, система научной информации и научометрия, ключевые документы РФ в научно-технической сфере, диссертационное исследование, руководство исследовательской работой группы магистрантов, подготовка статьи в рецензируемый научный журнал, научный семинар, подготовка грантовой заявки, обязательная стажировка в сторонней организации по профилю диссертационного исследования, обязательное очное участие в иногородней научной конференции.

В качестве особенности модели ИАМА, реализуемой в ИПИ СевГУ, выделим три основных момента:

1. синхронизация учебных планов аспиранта и магистранта и графиков их учебных процессов в части проведения исследовательской практики магистранта под руководством аспиранта. Этот аспект важен для формирования у аспиранта компетенции командообразования и начального навыка руководства научной группой,
2. главенствующая роль сквозной тематики научного исследования в принципе формирования учебного плана ИАМА. Здесь подразумевается, что содержание учебного плана является

следствием выбранной тематики, а сам учебный план – «инструментом» решения исследовательской задачи обучающимися в магистратуре и аспирантуре, ограниченный только требованиями регулятора (Минобрнауки и Рособрнадзор). В свою очередь, тематика научного исследования в ИАМА является частью мероприятий реализации Программы деятельности НОЦ, 3. направления подготовки магистратур ИПИ существенно различаются по укрупненной группе направлений (далее – УГН) и, как следствие, по содержанию профессиональных компетенций, однако, поскольку объектом деятельности в ИАМА ИПИ является «общая» для всех приморская территория, часть профессиональных компетенций в ООП различных профилей магистратур оказывается подобной, что позволяет объединить их в учебном плане в общие дисциплины для различных групп магистрантов.

Отметим, что с точки зрения принципов формирования и организации учебного процесса модель ИАМА подготовки исследователя на этапе магистратуры во многом оказывается формально подобной аналогичной модели «продуктовая магистратура», реализуемой в настоящее время СевГУ в части подготовки инженеров-разработчиков в интересах индустриальных партнеров НОЦ [15]. Принципиальное различие возникает не в организации, а в содержании учебного процесса, отражающее качественное различие заказчиков продукта учебного процесса (государство – в ИАМА и индустрия – в продуктовой магистратуре). Продуктом ИАМА является магистр/аспирант, обладающий развитой исследовательской компетенцией и готовый к конкуренции на международном рынке научного знания, в то время как продуктом инженерной магистратуры является магистр, обладающий предпринимательской и изобретательской компетенциями, готовый к конкуренции на рынке высоких технологий.

Опыт реализации модели ИАМА на базе организаций-участников НОЦ «МореАгроБиоТех»

Прообраз модели ИАМА реализовывался нами на регулярной основе сравнительно давно, начиная с 2005 года, по направлению подготовки магистратуры 03.04.02 Физика, профиль «Биофизика» и аспирантуры по специальности 1.5.2. Биофизика (физико-математические, биологические науки). Тематика научного исследования и учебный план выстраивался в единой логике начиная с 3-го курса бакалавриата вплоть до аспирантуры под единый предмет исследования – комплексообразование биомолекул, – накладывающий определенную специфику на содержание и перечень учебных курсов. Начиная с 2005 по 2015 годы по этому учебному плану было защищено 9 кандидатских диссертаций по специальности «биофизика» строго в срок окончания аспирантуры соискателями, явившимися выпускниками данной магистратуры. Данный результат привел к созданию научной школы, получившей статус «Ведущая научная школа РФ» (НШ-5889.2018.3), – единственной на территории Крымского полуострова. Недостатком этого опыта явилось отсутствие партнеров из Академии наук как «заказчиков» молодых исследователей по данному направлению, в результате чего часть защищенных аспирантов «осели» в СевГУ в качестве преподавателей с частичной деградацией исследовательской компетенции, либо иммигрировали за рубеж.

Начиная с 2019 года на базе ИПИ СевГУ системно реализуется модель ИАМА совместно с пятью академическими институтами (полное включение всех НИИ в образовательный процесс и окончательная фиксация научно-образовательного пространства магистратур ИПИ завершились в 2024 г., табл. 1). Тематики научно-образовательной деятельности формировались в соответствии с программой деятельности НОЦ «МореАгроБиоТех» (а именно, «Изучение, освоение и сохранение ресурсов Мирового океана») и совместной реализации стратегического проекта 3 программы Приоритет-2030 СевГУ «Цифровой двойник геосистемы приморской территории». Управление деятельностью осуществляется в рамках специально созданного в 2021 году университетско-академического консорциума «Морские науки, технологии и региональные экосистемы».

Таблица 1. Профили исследовательской академической магистратуры-аспирантуры, реализуемые в ИПИ СевГУ

№	Кафедра исследовательского типа	Научно-исследовательская лаборатория СевГУ	Интегрированная академическая магистратура-аспирантура (профиль)		
			магистратура	аспирантура	Держатель ООП
1	Морские науки и технологии 1	Морские экосистемы	03.04.02 - Физика (Физика моря. Спутниковая океанология)	1.6.17 – Океанология	МГИ (с 2020 г)
2	Гидробиология и общая экология 1	Биоресурсный потенциал приморской территории	05.04.06 - Экология и природопользование (Гидробиология и общая экология)	1.5.13 – Ихтиология	ИнБЮМ (с 2020 г)
			06.04.01 - Биология (Гидробиология)	1.5.15 – Экология 1.5.16 – Гидробиология	
3	Комплексные биологические исследования 1		06.04.01 - Биология (Ботаника и функциональная геномика)	1.5.6 – Биотехнология 1.5.9 – Ботаника 1.5.15 – Экология 1.5.20 – Биологические ресурсы	НБС (НИИСХ) (с 2022 г)
			05.04.04 - Гидрометеорология (Метеорология и климатология)	1.6.18 - Науки об атмосфере и климате	
			03.04.02 - Физика (Биофизика и биоинформатика) 09.04.03 - Прикладная информатика (Биоинформатика) 3	1.5.2 – Биофизика 1.5.8 - Математическая биология, биоинформатика	
4	Мониторинг и теория климата 1	Региональные климатические системы			ИПТС (с 2021 г)
5	Физика 2	Молекулярная и клеточная биофизика			СевГУ (с 2004 г)
6	Высшая математика 2	Прикладная математика и суперкомпьютерные вычисления	01.04.02 - Прикладная математика и информатика (Суперкомпьютерные технологии в мат.моделировании и интеллектуальном анализе данных)	1.1.6 - Вычислительная математика 1.1.9 - Механика жидкости, газа и плазмы 1.6.17 – Океанология	СевГУ (МГИ) (с 2024 г)

Примечания:

1 – базовые кафедры НИИ

2 – кафедры СевГУ

3 – с 2024 г профиль закрыт

Во всех случаях, отраженных в таблице 1, удалось реализовать уровень кооперации вуза и академических институтов, которого до сих пор в севастопольском/крымском регионе не было, и которое не могло быть достигнуто без целенаправленного совместного движения членов консорциума в сторону создания НОЦ. Ярким подтверждением истинности обоюдного сближения интересов университета и НИИ в реализации ИАМА можно назвать состоявшийся в 2022 г факт передачи в оперативное управление СевГУ (г. Севастополь) от НИИСХ (г. Симферополь) отремонтированных помещений для ведения магистрантами и аспирантами исследовательской деятельности по модели «обучение-через-исследование», и оснащение уже университетом этих помещений исследовательским оборудованием за счет средств программы Приоритет-2030.

Следует отметить еще один важный фактор, отражающий специфику реализации модели ИАМА в университетско-академическом консорциуме. Несмотря на то, что основная исследовательская компетенция, передаваемая магистрантам и аспирантам, идет от сотрудников академических институтов, полноценная реализация модели ИАМА оказывается невозможной без частичного переноса этой компетенции в вуз (учебный процесс в его классическом понимании не может быть в полной мере эффективным на базе академического НИИ). Осознание этого привело к корректировке планов научно-исследовательской работы СевГУ в сторону создания/усиления исследовательских компетенций научно-педагогических работников, дополняющих базовые компетенции партнерских НИИ в традиционных для них областях научного знания. Результатом этого явилось создание в СевГУ при соответствующих базовых кафедрах НИИ новых научно-исследовательских лабораторий прикладной направленности, позволяющих существенно расширить глубину и инструментарий исследований академических институтов-партнеров НОЦ (например, компетенции в области суперкомпьютерных вычислений, биоинформатики, молекулярной биологии и др). Эта же политика позволила скорректировать и планы СевГУ по обновлению научно-исследовательской инфраструктуры.

Однако, помимо этого, достаточно быстро было также осознано, что формат «комплементарности» компетенциям НИИ со стороны университета недостаточен; современные научные фронтиры требуют компетенций, являющихся «сквозными» для работы с разными объектами приморской территории. Это привело к созданию еще двух новых профилей исследовательской магистратуры по направлению 03.04.02 Физика, профиль «Биофизика и биоинформатика» и 01.04.02 Прикладная математика и информатика, профиль «Суперкомпьютерные технологии в математическом моделировании и интеллектуальном анализе данных», одинаково востребованных в различных НИИ независимо от отрасли наук (см. табл. 1). Держателем этих магистратур является СевГУ, а потребителем выпускников – каждый из НИИ консорциума и сам СевГУ (развитие университетских научных школ). Описанный формат интеграции науки и образования подтвердил справедливость концепции «кафедра исследовательского типа», отмеченную выше как ключевой инструмент реализации ИАМА. Все сказанное отражает признаки синергии научно-образовательного взаимодействия вузовской и академической науки в рамках общего НОЦ, которые не были достигнуты за все предыдущие 50 лет существования на территории одного региона.

Обобщая в целом опыт реализации модели ИАМА на базе НОЦ «МореАгроБиоТех» и программы Приоритет-2030, можно выделить следующие первичные признаки системных изменений в эффективности института академической магистратуры-аспирантуры и обуславливающие их институциональные изменения в научно-исследовательской и образовательной политике СевГУ:

1. Существенный рост мотивации поступающих на образовательные программы ИАМА, и, как следствие, осознанность выбора выпускником СевГУ конкретной аспирантуры НИИ как старта его академической карьеры. В основе этого эффекта лежит привлекательность формирования обучающимся собственной траектории исследователя минимум на 6 лет вперед, с четким описанием перспектив и условий трудоустройства, возможностью получения «бонусов» в виде участия в грантовых программах и системе стимулирования за результативность научно-исследовательской деятельности. Примерно половина от общего числа обучающихся в ИПИ в процессе обучения трудоустраиваются на исследовательские позиции либо в НИИ, либо в лаборатории ИПИ СевГУ при базовых кафедрах. В 2024 г в подавляющем большинстве грантовых проектов Российского научного фонда, держателями которых являются МГИ и ИнБЮМ, официальными участниками исследовательских команд являются обучающиеся соответствующих базовых кафедр.

2. Существенная трансформация отношения держателя ООП – академического НИИ – к учебному процессу. Если ранее НИИ рассматривали учебный процесс как «вынужденное отвлечение» от основной деятельности, а вуз – исключительно как источник кадров, то теперь НИИ становятся полноценным и ответственным держателем ООП в полном смысле слова: от точечного поиска абитуриентов с исследовательским типом мышления на специализированных конференциях под «свою» магистратуру – до формирования научно-образовательной программы и содержания учебных планов «под себя» с вовлечением обучающегося в науку с первого дня обучения в магистратуре.

3. Появление у академических институтов признаков новой политики трудоустройства и, в целом, резкий рост «целевого трудоустройства» выпускников СевГУ на исследовательские позиции (табл. 2). Это касается не только заполнения стандартных квот целевого приема в магистратуру, но и раннее «бронирование» наиболее талантливых обучающихся путем заключения с ними договора целевого обучения и/или трудоустройство в процессе обучения. По оценке академических партнеров, за 2022-2023 годы в среднем порядка 70% всех поступивших в аспирантуру или трудоустроенных в НИИ ежегодно из всех организаций (университетов) – это выпускники магистратур ИПИ СевГУ. В частности, из таблицы 2 следует, что в период контрольного среза (период становления ИАМА 2019-2021 гг) на исследовательские позиции, включая поступление в аспирантуру, приходило в среднем 3 чел. в год, то в период проверочного среза 2022-2024 гг их число возросло трехкратно до 11 чел. в год. При этом средняя эффективность трудоустройства в R&D сектор (отношение трудоустройства к выпуск) составила 63% в сравнении с 29% в период контрольного среза.

Таблица 2. Эффективность трудоустройства выпускников ИАМА (общий выпуск / трудоустройство в НИИ)

Направление подготовки (профиль)	Трудоустройство	Год выпуска					
		Период становления ИАМА			Период реализации ИАМА		
		2019	2020	2021	2022	2023	2024
03.04.02 - Физика (Биофизика и биоинформатика)	СевГУ/НИИ	7/2	8/2	6/4	6/4		8/5
09.04.03 - Прикладная информатика (Биоинформатика)	СевГУ/НИИСХ					3/3	2/2
03.04.02 - Физика (Физика моря. Спутниковая океанология)	МГИ			3/1	5/3	3/2	
05.04.06 - Экология и природопользование (Гидробиология и общая экология)	ИнБЮМ			7/0	3/0	3/3	7/4

05.04.04 - Гидрометеорология (Метеорология и климатология)	ИПТС				4/3	1/0	4/1
06.04.01 - Биология (Ботаника и функциональная геномика)	НБС/НИИСХ						5/4

4. Существенная трансформация восприятия университета со стороны НИИ: от традиционно «приземленного» отношения к вузу как держателя образовательной лицензии и, в некоторых случаях, как вынужденного конкурента в научном пространстве, – до полноценной научно-образовательной коллaborации с элементами синхронизации планов кадровой политики, тематических планов научно-исследовательской деятельности и процесса разработки ООП. Начиная с 2021 года ежегодно большинство крупных заявок на различные грантовые конкурсы подается совместно – НИИ и СевГУ.

5. Появление нового понятия в управлении ИАМА – «научно-образовательное пространство». Традиционно в большинстве университетов исследовательские магистратуры существуют относительно независимо друг от друга, поскольку профессиональные компетенции, как правило, не пересекаются. Это тем более характерно для магистратур ИПИ (см. табл. 1), относящихся к различным укрупненным группам специальностей. Однако, как отмечалось выше, объект деятельности ИАМА в рамках «морской» направленности НОЦ является «общим» для всех магистратур, следовательно, часть профессиональных компетенций в ООП различных профилей магистратур оказывается по сути подобными, что позволяет объединить их в учебном плане в общие дисциплины для различных групп магистрантов (укрупнение потока), например, «Суперкомпьютерные вычисления в профессиональной сфере деятельности», «Научный семинар», «Физико-химические методы контроля состава вещества», «Научно-экспедиционная деятельность» и др. Важным здесь является не экономия аудиторной нагрузки (в 2024 году общая доля зачетных единиц профессионального цикла, реализуемых в укрупненном потоке различных профилей магистратур ИПИ, составила примерно 25%), а появление новых граней качества формирования исследователя в модели ИАМА, которые, в традиционном формате учебного процесса, не объединенного логикой «научно-образовательного пространства», сложно было бы реализовать, например, в рамках традиционной модели «факультета», а именно:

- формирование общей экосистемы, в которой магистранты разных магистратур постоянно сосуществуют, обмениваясь опытом, знаниями, проблемами, задачами. Управление этой экосистемой осуществляется через сквозной 2-летний научный семинар, который не только формирует надпрофессиональные компетенции, но и позволяет обучающемуся самостоятельно определиться с темой научной работы и даже при необходимости сменить профиль магистратуры,
- регулярное появление междисциплинарных выпускных квалификационных работ магистров на стыке различных УГН. В 2024 г количество таких работ в ИПИ составило примерно 15% от общего числа,
- «доступ» преподавателя из конкретного НИИ, ведущего спецкурс для укрупненного потока, к магистрантам других профилей, закрепленных за другими НИИ. Это также стимулирует междисциплинарность, но, главное, создает конкурентную среду за наиболее талантливых студентов. По сути в «научно-образовательном пространстве» ИПИ студенты разных базовых кафедр уже не являются «собственностью» конкретного НИИ, а оказываются обобществленными для всех НИИ консорциума.

6. Появление дополнительных фокусов трансформации научно-исследовательской политики СевГУ в части принципов формирования научно-исследовательской повестки, распределения госзадания на фундаментальную науку и модернизации научно-исследовательской инфраструктуры – принцип комплементарности и синергии в отношении партнеров из R&D сектора (в данном случае – сектора академической науки). Теперь ценность результата

фундаментальных исследований в СевГУ как вуза не-исследовательского типа рассматривается уже не с точки зрения традиционной значимости получаемого научного продукта и наукометрических показателей, а как мощнейшего инструмента формирования профессиональных компетенций будущих исследователей, выпускаемых вузом в академический сектор R&D, и, в конечном итоге, дающих вклад в развитие наукоемкого сектора экономики страны.

7. Появление новых элементов образовательной политики и политики развития человеческого капитала университета в части локализации в структуре ООП условий для раннего (предпрофессионального) формирования карьеры исследователя. В СевГУ эта идеология реализована путем имплементации в структуру ООП большинства направлений подготовки бакалавриата/специалитета т.н. «исследовательского трека», выбираемого обучающимся по собственному желанию и реализующего профориентацию студента к будущей карьере исследователя с последующим «бесшовным» переходом в исследовательскую магистратуру и затем в аспирантуру. В свою очередь, критерии отнесения той или иной магистратуры к исследовательской регулируются локальным нормативным актом – «стандартом исследовательской магистратуры», – который, в том числе, задает высокие требования к типу научно-педагогических работников, обеспечивающих ООП, и к их наукометрическим показателям (в 2024 г общее количество «исследовательских магистратур», удовлетворяющих внутреннему стандарту СевГУ, равнялось 7). Для поддержки мотивации как самих обучающихся, так и их наставников к работе «вдольгую» при движении по академической траектории, в СевГУ предусмотрена целая система внутренних грантовых программ, реализуемых системно с 2019 г частично в рамках программы Приоритет-2030, позволяющая одновременно удерживать собственные таланты в орбите университета и привлекать новые компетенции извне для всех категорий исследователей: от магистра и аспиранта – до молодого постдока, ведущего ученого, руководителя научной школы и создателя новой научно-исследовательской лаборатории.

8. Появление нового системного элемента в структуре воспитательной работы СевГУ – «воспитание рабочим местом». Под этим подразумевается, что деятельность обучающегося по модели ИАМА «обучение-через-исследование» на базе НИИ или лабораторий ИПИ фактически занимает большую часть светового дня, формируя такие качества личности как умение распределить свое время, умение «слышать» наставника, ответственность за результаты своей деятельности, бережное отношение к материальным ценностям, системность, последовательность и критичность мышления.

В заключение отметим еще один эффект внедрения модели ИАМА в контексте создания НОЦ. Одним из ключевых элементов НОЦ является Центр развития компетенций руководителей научных, научно-технических проектов и лабораторий, ориентированный, в частности, на подготовку проектных команд, а также исследователей и разработчиков – лидеров таких команд. Судя по методическим рекомендациям Минобрнауки по созданию таких центров, инструментами развития компетенций являются «краткосрочные» эффекты – дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, стажировки и пр. Реализуемая в НОЦ «МореАгроБиоТех» модель ИАМА в полной мере соответствуют целям и задачам Центра развития компетенций и вполне может быть редуцирована в требуемый «краткосрочный» формат. Однако, по нашему мнению, Центр развития компетенций НОЦ должен также включать в себя и систему «долгосрочной» подготовки исследователей и разработчиков, начиная с уровня магистратуры, - как наиболее эффективный способ получения молодых научно-технических кадров, способных взять на себя лидерство трансформации сектора исследований и разработок РФ в соответствии с требованиями обновленной стратегии НТР. В части НОЦ «МореАгроБиоТех» таким полноформатным вариантом подготовки научно-технических кадров требуемой квалификации является модель «продуктовой магистратуры» – для разработчиков инноваций [9], и модель ИАМА – для исследователей.

Выводы:

Модель интегрированной академической магистратуры-аспирантуры, рассмотренная в настоящей статье, отражает общемировую тенденцию глубокой интеграции исследовательского и образовательного процессов в формировании компетентностного профиля современного исследователя в виде неразрывной траектории и преемственности образовательных программ второго (магистратура) и третьего (аспирантура) уровней образования. Однако в силу исторической специфики российского научно-образовательного пространства, связанной с институциональной разобщенностью вузовской и академической науки, полноценная интеграция науки и образования в масштабе всей системы в целом не представляется возможной, что является одной из ключевых причин относительной неэффективности российского института аспирантуры. В данной статье показано, что решение этой проблемы оказывается возможным при условии глубокой кооперации вузов и институтов академии наук в формате научно-образовательных центров мирового уровня, создаваемых в рамках дорожной карты нацпроекта «Наука», а также университетско-академических консорциумов, создаваемых в рамках программы Приоритет-2030.

Опыт реализации модели ИАМА на базе Института перспективных исследований СевГУ в кооперации с академическими институтами РАН в контуре НОЦ «МореАгроБиоТех» и программы Приоритет-2030 позволил выявить первые признаки системных изменений в эффективности института магистратуры-аспирантуры и обуславливающих их институциональных изменений базовых процессов деятельности самого университета: рост мотивации поступающих в ИАМА, формирование у обучающихся привлекательного образа карьеры профессионального исследователя, осознанная трансформация научно-исследовательской, образовательной политики и политики развития человеческого капитала университета, формирование ответственной позиции партнеров из НИИ как ключевых акторов в выстраивании академической карьеры обучающегося на всех этапах подготовки исследователя, включая профориентацию, совместное с университетом формирование полноценного научно-образовательного пространства «бакалавриат-магистратура-аспирантура».

Отдельно отметим, что за 4 года системной реализации проекта ИАМА в СевГУ удалось достичь примерно трехкратного роста «целевого трудоустройства» выпускников магистратур на исследовательские позиции в НИИ, что позволило форсировать решение задачи омоложения научных кадров в академическом секторе НОЦ «МореАгроБиоТех» в соответствии с дорожной картой нацпроекта «Наука». Также стоит подчеркнуть, что описанная модель интегрированной исследовательской магистратуры-аспирантуры в полной мере соответствует одному из трех типов магистратуры – т.н. «исследовательская магистратура», – которая планируется к введению в ближайшие годы в РФ как результат ожидаемой реорганизации системы высшего образования.

Список литературы:

1. Altbach P.G., Reisberg L., Rumbley L.E. Trends in global higher education: Tracking an academic revolution. Brill, 2019.
2. Davies H. Survey of master degrees in Europe. Brussels: European University Association, 2009. 80 p.
3. Lam C.K.C. et al. Experiential learning in doctoral training programmes: Fostering personal epistemology through collaboration // Studies in Continuing Education. Vol. 41. No. 1. P. 111–128.
4. Абрамов Р.Н. Трансформации академической автономии // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 75–92.
5. Бедный Б.И., Казанцев В.Б., Миронос А.А., Половинкина Е.О., Рыбаков Н.В. Исследовательские школы как драйвер развития аспирантуры нового типа // Вестник

Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. №. 4 (40). С. 133-146.

6. Бедный Б.И., Кузенков О.А. Интегрированные образовательные программы «Академическая магистратура-аспирантура» // Высшее образование в России. 2016. № 5. С. 21–32.
7. Бедный Б.И., Кузенков О.А. Интегрированные программы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 4 (89). С. 637–650.
8. Бедный Б.И., Чупрунов Е.В. Современная российская аспирантура: актуальные направления развития // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 9-20.
9. Нечаев В.Д., Евстигнеев М.П., Душко В.Р. Модель «продуктовой» магистратуры для подготовки инженера // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 57–66.
10. Сенашенко В.С. Проблемы организации аспирантуры на основе ФГОС третьего уровня высшего образования // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 33–43.

Проблемы извещения должника о возбуждении исполнительного производства

Problems of notifying the debtor about the initiation of executive proceedings

Авторы:

Антонова Полина Алексеевна

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Челябинск, Россия

Antonova Polina Alekseevna

Ural Branch of the Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russia

Лыкова В.О.

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Челябинск, Россия

Lykova V.O.

Ural Branch of the Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russia

Научный руководитель: Рыжков Константин Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент, Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Челябинск, Россия

Ryzhkov Konstantin Sergeevich

Ural Branch of the Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russia

Аннотация: Статья посвящена проблемным вопросам, возникающим в процессе извещения должника о возбуждении исполнительного производства. Рассматривается важность соблюдения установленной законом процедуры уведомления как необходимого условия реализации принципов справедливости и правовой определенности. Анализируются особенности извещения посредством портала «Госуслуг». Обосновывается вывод о необходимости усовершенствования действующих нормативных положений, направленных на оптимизацию процесса уведомления должника и устранение пробелов в законодательстве.

Abstract: The article is devoted to the problematic issues arising in the process of notifying the debtor about the initiation of enforcement proceedings. The importance of complying with the notification procedure established by law as a necessary condition for the implementation of the principles of justice and legal certainty is considered. The features of notification through the Gosuslugi portal are analyzed. The conclusion is substantiated about the need to improve the current regulatory provisions aimed at optimizing the process of notifying the debtor and eliminating gaps in the legislation.

Ключевые слова: исполнительное производство, извещение, информирование, должник, портал Госуслуги.

Keywords: enforcement proceedings, notification, informing, debtor, Gosuslugi portal.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Вопросы, касающиеся надлежащего извещения должника о возбуждении исполнительного производства, приобретают особую значимость в условиях возрастающего в последние годы количества судебных разбирательств и увеличивающегося потока исполнительных документов, подлежащих исполнению. Исследование данной проблематики обусловлено необходимостью обеспечения полноценного функционирования механизма принудительного исполнения судебных актов, поскольку соблюдение установленного законом порядка извещения выступает важным элементом реализации принципов справедливости и правовой определенности. От эффективности организации указанного процессуального этапа зависит возможность субъекта реализовать свое право на защиту законных интересов, ознакомиться с материалами дела и представить обоснованные возражения против действий судебного пристава-исполнителя. Актуальность обозначенной тематики также определяется высоким уровнем латентности случаев ненадлежащего уведомления, следствием которого становится нарушение баланса прав и обязанностей участников процесса, снижение уровня доверия населения к судебной власти и органам исполнительной власти.

Следует заметить, что проблема надлежащей передачи должнику исполнительного производства информации о его инициировании сохраняет свою остроту на протяжении длительного периода времени. Трудности, возникающие на стадии информирования должников, неизбежно ведут к дальнейшим нарушениям их законных прав и интересов, зачастую вынуждая всех субъектов обращения в судебные органы (преимущественно для оспаривания наложенного исполнительского сбора). Анализ актуальной судебной практики демонстрирует, что в большинстве рассмотренных дел положения действующего законодательства, предписывающие судебному приставу-исполнителю направление постановлений о возбуждении производства в адрес должников, остаются неисполненными. Основным предметом исследования и доказательства по таким категориям дел является установление факта отправки должникам копий соответствующих постановлений. Обязанность представления доказательств возлагается на сотрудника службы судебных приставов.

Сложившаяся правовая неопределенность находит отражение в современной научной доктрине. Так, профессор А.В. Ананьев в своем комментарии к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» прямо указывает, что «фиксация факта доставки извещения в личный кабинет на портале “Госуслуги” без учета его фактического восприятия должником приводит к ситуации “фиктивного уведомления”, что грубо нарушает принципы состязательности и равноправия сторон в исполнительном производстве» [5, с. 78].

Анализируя проблему, ученый приходит к выводу, что существующий порядок создает лишь видимость надлежащего извещения, в то время как должник лишается реальной возможности своевременно отреагировать на возбуждение производства ввиду отсутствия у него объективной информации. Аналогичную позицию высказывает О.А. Сазонова, которая подчеркивает, что «разрыв между моментом технической доставки электронного документа и моментом его фактического прочтения пользователем порождает правовой вакуум, в рамках которого сроки на добровольное исполнение могут истечь до того, как лицо узнает о существовании исполнительного производства» [6, с. 45].

Правовые отношения, складывающиеся в области принудительной реализации судебных актов, регламентируются положениями Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об

исполнительном производстве» [1]. Согласно статье 24 указанного акта установлен четкий порядок информирования и приглашения должника. Так, согласно части 3 указанной статьи, извещения гражданам могут передаваться посредством почтового отправления по указанным ими адресам проживания, места трудоустройства, а также через электронные средства связи, доступные через личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг «Госуслуги». Для организаций и физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, предусмотрена возможность доставки корреспонденции по электронным адресам, зарегистрированным в соответствующем государственном реестре, или через личные кабинеты на указанном Едином портале.

Если взять во внимание постоянный технологический прогресс, использование возможностей портала «Госуслуг» видится лучшим решением для осуществления надлежащего извещения должника по исполнительному производству. Тем не менее, в соответствии с пунктом 3 Порядка направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа [2] извещение считается доставленным с момента, когда должник входил на Единый портал с использованием единой системы идентификации и аутентификации.

Сообщение о доставке должнику соответствующей информации поступает в территориальные подразделения Федеральной службы судебных приставов, предоставляя основания сотрудникам службы принимать необходимые процессуальные решения в рамках конкретного исполнительного производства. Однако указанный Порядок определяет исключительно временной рубеж, начиная с которого уведомление признается доставленным должнику, но при этом остается непрочитанным, порождая двусмысленность при применении норм права в судебной практике.

На практике ситуация выглядит следующим образом. После возбуждения исполнительного производства судебный пристав-исполнитель размещает соответствующее постановление в личных аккаунтах должников на платформе «Госуслуги», после чего служба немедленно фиксирует доставку уведомления и устанавливает начальную точку отсчета пятидневного срока для добровольного исполнения требований. По завершении данного временного интервала, если обязательства должниками добровольно исполнены не были, сотрудник уполномоченного органа принимает решение о взыскании дополнительного исполнительского сбора. Сам же должник, столкнувшись с данным обстоятельством, нередко заявляет в суде, что он не был осведомлен о наличии возбужденного исполнительного производства и, соответственно, не имел реальной возможности принять соответствующие действия.

Судебная практика в таких ситуациях характеризуется разнообразием подходов. Отдельные судьи отказываются удовлетворять подобные требования, основываясь на положениях самого Порядка и части 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве», устанавливающей пятидневный период для добровольного исполнения обязательств, считая датой начала течения срока день поступления постановления в личный кабинет пользователя портала «Госуслуги» [4]. Другие суды, напротив, утверждают, что началом отсчета должна считаться дата фактической авторизации должника в своем аккаунте на площадке Единого портала, когда он фактически ознакомился с содержанием полученного уведомления [3].

Таким образом, с учетом изложенного, а также соглашаясь с тем, что на сегодняшний день наиболее эффективным способом извещения должника о возбуждении исполнительного производства является его извещение именно посредством портала «Госуслуг», представляется целесообразным в главе 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» закрепить момент, с которого в таком случае начинает течь срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа. Такое изменение устранит разнотечения по поводу надлежащего извещения должника, а также способствует решению иных проблемных вопросов, возникающих на практике.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
2. Постановление Правительства РФ от 29.06.2016 № 606 (ред. 26.11.2020) «О порядке направления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей извещения в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем усиленной квалифицированной электронной подписью, и об использовании федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» для подачи ходатайств, объяснений, отводов и жалоб» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4732.
3. Решение Арбитражного суда Республики Коми от 12.11.2021 по делу № А29-8553/2021 // Судебные и нормативные акты РФ.
4. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 15.12.2021 по делу № 33а-10337/2021 // Судебные решения РФ.
5. Ананьев А.В. Исполнительное производство: научно-практический комментарий к Федеральному закону от 02.10.2007 № 229-ФЗ (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. 456 с.
6. Сазонова О.А. Проблемы электронного извещения участников исполнительного производства // Законодательство и экономика. 2021. № 5. С. 42–50.

Нравственные основы уголовного судопроизводства: взаимодействие права, морали и криминалистики

Moral Foundations of Criminal Procedure: Interaction of Law, Morality, and Criminalistics

Автор: Бородин Павел Дмитриевич

Волгоградский Государственный Университет, Волгоград, Россия

Borodin Pavel Dmitrievich

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Аннотация: В статье рассматривается значение нравственных основ в уголовном судопроизводстве, а также их соотношение с правом и криминалистикой. Подчёркивается, что мораль выступает неотъемлемым элементом правоприменительной практики, придавая ей гуманистическое содержание и формируя доверие общества к судебной системе. Установлено, что право задаёт обязательные рамки процессуальной деятельности, криминалистика обеспечивает её эффективность, а мораль наполняет деятельность участников процесса ценностным измерением. Сделан вывод о том, что судебная этика представляет собой не только прикладную дисциплину, но и развивающуюся науку, исследующую взаимодействие права и нравственности в целях обеспечения справедливости и гуманизма в уголовном судопроизводстве.

Abstract: The article examines the importance of moral foundations in criminal proceedings and their interaction with law and criminology. It emphasizes that morality is an integral part of law enforcement practice, providing it with a humanistic dimension and shaping public trust in the judicial system. It is shown that law defines the mandatory framework of procedural activity, criminology ensures its effectiveness, while morality adds a value-oriented dimension to the actions of participants in the process. The study concludes that judicial ethics should be regarded not only as an applied discipline but also as a developing science, exploring the interaction of law and morality in order to ensure justice and humanism in criminal proceedings.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, нравственные основы, судебная этика, следственная этика.

Keywords: criminal proceedings, moral foundations, judicial ethics, investigative ethics.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Проблематика морали в организации и регулировании общественных отношений, а также в установлении порядка взаимодействия в рамках уголовного судопроизводства всегда занимала особое место в юридической науке. Нравственные основы правосудия представляют собой один из фундаментальных ориентиров, определяющих качество направления правосудия и уровень доверия общества к судебной системе. На протяжении всей истории выдающиеся представители юриспруденции обращались к вопросам морали, стремясь показать, что без нравственного начала правоприменительная деятельность утрачивает легитимность и превращается в формальное применение закона.

Классическая отечественная юридическая мысль, начиная с трудов дореволюционных процессуалистов, акцентировала внимание на том, что нравственные требования справедливости и объективности должны лежать в основе расследования преступлений и судебного разбирательства. Так, А.Ф. Кони неоднократно подчёркивал необходимость соединения формы и содержания судебной деятельности с этическими принципами. Его известное высказывание о том, что суд является не только «судилищем, но и школой», в полной мере отражает представление о воспитательном значении правосудия, которое воздействует не только на участников процесса, но и на общество в целом. В этом контексте суд выступает не только как орган, разрешающий конкретный спор, но и как институт формирования правосознания, укрепления представлений о нравственности и справедливости в обществе.

В условиях современного социума роль морали в уголовном судопроизводстве приобретает ещё большую значимость. Уголовный процесс напрямую связан с вопросами человеческой судьбы, ограничением или лишением свободы личности, применением жёстких мер государственного принуждения. Именно поэтому требования гуманности и справедливости должны находить выражение в каждом процессуальном действии и судебном решении. Приговор суда, лишённый внутреннего чувства справедливости, воспринимается обществом как неправосудный, даже если он полностью соответствует букве закона. Это указывает на органическую взаимосвязь права и морали: юридическая форма не может существовать без нравственного содержания, обеспечивающего её легитимность и доверие.

Справедливость и гуманизм не могут быть противопоставлены друг другу. Справедливое решение по своей сути должно быть гуманным, так как оно исходит из уважения к личности и её достоинству, а подлинная гуманность невозможна без справедливости, которая гарантирует равное отношение ко всем участникам процесса и соразмерность принимаемых решений. Эти категории тесно связаны между собой и формируют нравственный стержень уголовного судопроизводства. Их практическое значение заключается в том, что они направляют суд и органы следствия в сторону поиска таких решений, которые отвечают как требованиям закона, так и общественным ожиданиям нравственного правосудия.

Необходимо также учитывать, что нравственная оценка поступков граждан и действий работников правоохранительных органов нередко пересекается с их юридической оценкой. В глазах общества нравственная и правовая справедливость образуют единое целое, и любое расхождение между ними приводит к снижению доверия к судебной системе. Именно поэтому при организации расследования и судебного разбирательства важнейшей задачей становится не только формальное соблюдение процессуальных норм, но и их наполнение нравственным содержанием, позволяющим продемонстрировать уважение к человеку, его правам и достоинству.

Большое значение нравственные начала приобретают в работе с несовершеннолетними. Подросток, вовлечённый в сферу уголовного судопроизводства, особенно уязвим с точки зрения психологии и социальной адаптации. Любое процессуальное действие в отношении несовершеннолетнего должно учитывать особенности его восприятия, уровень зрелости, способность к осознанию последствий своих поступков. В этой связи принцип гуманизма требует, чтобы к несовершеннолетним применялись такие меры процессуального воздействия, которые в наибольшей степени способствуют их исправлению и социальной реабилитации, а не стигматизации и изоляции. Известная мысль о том, что нравственное наставление, произнесённое юным человеком, лишено того же значения и силы, что и наставление зрелой личности, отражает глубинную разницу в восприятии нравственных ориентиров в зависимости от жизненного опыта. Именно поэтому уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних должно строиться на повышенной чувствительности к моральным аспектам.

Применительно к деятельности следователя можно утверждать, что нормы общественной морали играют значимую роль в выборе наиболее эффективных и одновременно этически оправданных

способов расследования. В процессе раскрытия преступлений следователь ориентируется не только на материалы дела и предписания закона, но и на нравственные ориентиры, которые помогают ему действовать корректно по отношению к обвиняемому, потерпевшему, свидетелям и другим участникам процесса.

Разумеется, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет ряд положений, имеющих нравственное содержание. Однако простое и буквальное исполнение закона ещё не гарантирует нравственной безупречности всех следственных действий. Законодатель, устанавливая процессуальные рамки, не в состоянии предусмотреть все возможные ситуации, требующие тонкой этической оценки. В практике уголовного судопроизводства нередко встречаются обстоятельства, когда использование лишь властных полномочий оказывается недостаточным. В таких случаях особое значение приобретают научные рекомендации и профессиональная культура следователя, позволяющие убедить, аргументировать и достигать целей процесса без давления и нарушения прав личности.

Таким образом, вопросы морали становятся одним из краеугольных камней в деятельности органов предварительного расследования. Следователь или судья выступает не только как носитель власти, но и как представитель государства, чьи действия воспринимаются обществом сквозь призму нравственной оценки. Для многих участников процесса именно стадия предварительного следствия или судебного исследования становится первым опытом столкновения с системой уголовной юстиции, и именно здесь формируется отношение граждан к правосудию и его справедливости. В этом смысле предварительное расследование играет роль своеобразной «школы права и морали», где закладываются основы правового воспитания.

Каждое процессуальное действие подлежит не только правовой, но и моральной оценке. Закон в этом контексте выступает не только как совокупность формальных предписаний, но и как выражение принципов, идеалов и нравственных требований общества. Поэтому методы, применяемые следствием, должны оцениваться через призму добра, справедливости, гуманизма и честности. Именно по этой причине отдельные действия, которые с точки зрения формальной целесообразности могут казаться эффективными, с позиции морали оказываются неприемлемыми и подлежат осуждению. Не случайно в этике одним из вечных вопросов считается вопрос о допустимости средств в зависимости от поставленных целей, и уголовное судопроизводство является той сферой, где этот вопрос приобретает особую остроту.

Следует подчеркнуть, что юристы на протяжении долгого времени обращались к проблеме соотношения правовых и нравственных норм. Однако до настоящего времени не создана целостная теоретическая система, которая позволяла бы сотрудникам правоохранительных органов формировать ясное представление о месте и роли морали в борьбе с преступностью. Профессиональная этика юриста, в том числе этика следователя и судьи, всё ещё находится в процессе становления. Как отмечал Л.Д. Кокорев, судебная этика — это молодая, развивающаяся наука, которой предстоит определить предмет, систему, категориальный аппарат и дать ответы на многочисленные дискуссионные вопросы, касающиеся нравственных основ уголовного судопроизводства.

Профессиональная этика формируется на стыке теоретических, нормативных и прикладных направлений общей этики, и потому её анализ целесообразно начинать с рассмотрения оснований, которые позволяют выделить её из общей системы нравственности. В юридической науке на протяжении многих лет ведётся дискуссия относительно понятия и сущности профессиональной морали. Одни исследователи (Л.А. Ароцкер, В.Е. Коновалова, А.Л. Ликас, А.Р. Ратинов, С.Ю. Якушин и др.) рассматривают её как систему специфических нравственных отношений, взглядов, установок и правил поведения, которые складываются в профессиональной среде и регулируют деятельность представителей определённых профессий. Такой подход акцентирует внимание на уникальных условиях профессиональной деятельности и их влиянии на формирование особых

этических норм. Однако в нём можно усмотреть спорный момент: мораль как универсальная система ценностей и норм фактически отождествляется с конкретными социальными отношениями, что сужает её философское содержание.

Безусловно, в отдельных профессиональных сообществах можно выявить особенности нравственных требований, связанные со спецификой их деятельности. Это объясняет возможность существования особых проявлений общих моральных принципов в правоприменительной практике. Но вместе с тем преувеличивать значение этих особенностей и выделять их в качестве самостоятельной системы «профессиональной морали» не представляется корректным. Говоря об этике юриста, следует исходить из того, что особой, принципиально иной морали у юристов не существует и существовать не может. Речь идёт лишь о конкретизации общих нравственных начал применительно к специфике профессиональной деятельности. При этом к юристам предъявляются повышенные требования: они должны соблюдать не только базовые нормы нравственности, но и дополнительные, более строгие стандарты, обусловленные высоким уровнем ответственности и общественной значимостью их работы.

В современном обществе можно говорить о единой системе нравственных ценностей, которая носит универсальный характер. Профессиональная этика в «жёстком» смысле слова как отдельная, автономная форма общественного сознания не существует. Скорее её следует понимать как прикладную дисциплину, исследующую, каким образом универсальные моральные нормы реализуются в условиях специфической профессиональной деятельности.

В юридической литературе существует и иная точка зрения, которую разделяют Г.И. Пичкарева, Н.И. Порубов, М.С. Строгович, И. Филановский и ряд других учёных. Они поддерживают позицию А.Ф. Кони, который понимал судебную этику как науку о применении общих нравственных принципов к деятельности судебных и следственных органов. По мнению М.С. Строговича, судебная этика не создаёт самостоятельных, особых моральных норм для судей, прокуроров, следователей или адвокатов. Её предметом является исследование того, каким образом общепризнанные нормы морали реализуются в специфических условиях судебного и следственного производства. Судебная этика, по его определению, представляет собой учение о применении нравственных начал в расследовании преступлений и разрешении уголовных дел, о том, каким образом принципы справедливости, честности и гуманизма должны воплощаться в профессиональной деятельности представителей системы уголовного правосудия.

Разделяя позицию М.С. Строговича, который указывал, что профессиональная этика, включая судебную, сама по себе не формирует нравственных норм, а лишь отражает и применяет их в рамках складывающихся общественных и профессиональных отношений, необходимо уточнить само содержание понятия «судебная этика». В её современном понимании судебная этика — это прежде всего область научного знания, а не совокупность нравственных правил. Следовательно, она должна рассматриваться как наука, изучающая не только применение общих принципов морали в специфических условиях судебной деятельности, но и закономерности их проявления, а также разрабатывающая особые приёмы и методы, ориентированные на практику. Подобно любой другой науке, судебная этика призвана выявлять внутренние закономерности своего предмета и на основе этого формировать рекомендации для профессиональной практики.

Тем не менее в юридической литературе встречаются подходы, в которых происходит смешение различных по уровню категорий права и морали. Так, Н.И. Порубов в своём толковании законности включает в неё не только буквальное исполнение правовых норм, но и их нравственное содержание, утверждая, что законность и этика тесно взаимосвязаны. Такая трактовка, хотя и интересна, вызывает вопросы. С одной стороны, она объединяет право и мораль как взаимодополняющие категории. С другой стороны, здесь происходит смешение научных уровней: законность, являющаяся юридическим принципом, представляется как категория более

высокого порядка, а этика, напротив, сводится лишь к прикладному элементу. Такой подход трудно признать методологически корректным.

Вопрос о соотношении права и морали должен рассматриваться исходя из их единства и различий, обусловленных развитием общества и государства. Право и мораль тесно взаимодействуют, но не могут быть сведены одно к другому. Право регулирует общественные отношения посредством обязательных юридических норм, тогда как мораль обращается к сознанию, внутренним убеждениям и представлениям людей о добре и справедливости. Поэтому корректнее говорить о координированном взаимодействии права и морали, при котором каждое из них сохраняет собственный предмет регулирования.

В литературе можно встретить и более широкое толкование судебной этики. Так, Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокарев и Д.П. Котов, признавая её научный характер, делают акцент на том, что её фундаментом выступает материалистическая философия, отражающая законы развития общества, мышления и социальной практики. Однако при этом они фактически приравнивают судебную этику к философской этике в целом, что размывает её предмет и ведёт к подмене специфических задач судопроизводства более общими философскими проблемами. В действительности же судебная этика, опираясь на материалистическую методологию, должна оставаться ориентированной прежде всего на потребности правоприменительной практики.

В современной науке можно выделить два подхода к определению сущности судебной этики. Согласно первому, которого придерживаются С.С. Алексеев, В.В. Леоненко, И.Ф. Пантелеев, М.С. Строгович и другие, судебная этика ограничивается исследованием применения общих норм нравственности в специфических условиях судопроизводства. Второй подход Л.Е. Ароцкер, А.Д. Бойков, Ю.М. Зархин, А.Р. Ратинов и др. предполагает, что судебная этика изучает не только общие, но и особые нормы, свойственные исключительно профессиональной деятельности участников уголовного процесса.

Кроме того, в трудах Г.Ф. Горского, Л.Д. Кокарева и Д.П. Котова высказывается идея расширения предмета судебной этики за пределы уголовного и гражданского судопроизводства. Авторы указывают на необходимость включения в неё вопросов, связанных с деятельностью учреждений исполнения наказаний, а также этических аспектов воспитательной работы в исправительных учреждениях. По их мнению, для эффективного нравственного воздействия необходимо учитывать специфику морального сознания различных групп осуждённых и вырабатывать соответствующие подходы к их перевоспитанию.

Очевидно, что из-за недостаточной теоретической проработки проблематики некоторые авторы стремятся включить в предмет формирующейся науки все вопросы, которые так или иначе возникают в практике следственных и судебных органов. Такой подход вряд ли можно признать оправданным. Особенно это проявляется при обсуждении так называемой «морали» преступных групп. Учёные уже давно отмечали, что внутри преступного сообщества действительно могут существовать определённые правила поведения, напоминающие «кодекс чести», однако их сущность сводится к поддержанию корпоративных интересов и сохранению внутригрупповой сплочённости. Это не настоящая нравственность, а скорее психологический феномен, отражающий специфические интересы данной группы. В следственной деятельности подобные обстоятельства учитываются прежде всего с точки зрения психологии — при проведении допроса, очной ставки, обыска или иных процессуальных действий. При этом нравственные критерии используются для оценки допустимости и корректности выбранных методов.

Представляется, что к вопросу о сущности судебной этики нельзя подходить однозначно. Работа сотрудников правоохранительных органов всегда имела и будет иметь нравственное измерение. Особенность заключается в том, что в этой сфере нормы морали тесно переплетены с нормами

права и нередко закреплены в них в качестве обязательных требований. Это не означает противоречия между моралью и правом. Напротив, их взаимосвязь углубляет понимание общечтвенных норм и подчёркивает необходимость их строгого соблюдения именно в условиях уголовного судопроизводства, где решаются судьбы людей.

Точка зрения исследователей, полностью отрицающих существование специфических проявлений морали в различных видах профессиональной деятельности, представляется упрощённой. Если исходить из того, что такой специфики не существует, отпадает сама необходимость в разработке профессиональной этики. Однако практика показывает, что юристы признают важность её существования и дальнейшего развития.

Проявления профессиональной морали следователя становятся особенно наглядными при сопоставлении с этическими нормами медицинской профессии. Так, врач имеет право осматривать пациентов любого пола, тогда как для следователя такие действия в ряде случаев прямо запрещены процессуальным законом (ст. 179, 184, 290 УПК РФ). Для врача важнейшим требованием является сохранение врачебной тайны, ограниченной конкретными данными о состоянии здоровья пациента. В уголовном процессе действует более жёсткое правило: сведения предварительного расследования не подлежат разглашению ни следователем, ни другими участниками процесса (ст. 13, 161 УПК РФ). Эти различия показывают, что выбор средств и методов следователя всегда определяется особенностями его деятельности, которая сочетает правовые предписания с нравственными ограничителями и напрямую связана с реализацией криминалистической тактики в рамках уголовного судопроизводства.

Актуальность исследования проблем этики в уголовном судопроизводстве во многом объясняется тем, что общество зачастую оценивает деятельность следователя и суда через призму справедливости, не располагая полным объёмом информации о правовых основаниях их решений. В подобных условиях могут возникать искажённые представления о позиции правоохранительных органов: граждане склонны усматривать нарушение законности там, где речь идёт о сложных процессуальных механизмах, либо полагают, что виновные лица избегают ответственности. Такое восприятие отрицательно отражается на нравственно-психологическом климате в обществе и в ряде случаев даже становится фактором, способствующим формированию противоправных установок.

Рассуждая об этике судебной деятельности, необходимо учитывать различие между формированием правовых и нравственных представлений. Об этом ещё в XIX веке писал известный юрист П. Сергеич, подчёркивая, что моральные воззрения общества гораздо более изменчивы, чем писаное право: они подвержены как постепенным эволюционным изменениям, так и резким поворотам, когда прежние ценности неожиданно утрачивают значимость. В дальнейшем эту мысль развивала Е.А. Лукашева, отмечавшая, что общественная мораль обладает высокой чувствительностью к происходящим в социальной сфере изменениям, отражая актуальные тенденции и реагируя на них быстрее, чем система права. Именно поэтому нельзя недооценивать эмоциональные реакции общества, которые напрямую влияют на восприятие деятельности судебных и следственных органов.

Общественное мнение формируется, прежде всего, на основании тех действий правоохранительных органов, которые доступны восприятию широких слоёв населения. Закрытая часть работы следователя, связанная с подготовкой материалов и проведением следственных действий, как правило, скрыта от общественного взгляда. Однако итог этой деятельности становится публичным в судебном заседании, когда результаты предварительного расследования рассматриваются открыто. Поэтому именно этап судебного разбирательства требует особой тщательности в подготовке и проведении, поскольку именно здесь формируется окончательное представление общества о справедливости процесса. Как указывал В.И. Ленин, оценка «помыслов

и чувств» личности возможна только через её действия, которые, будучи социальными по своей сути, становятся фактом общественной жизни.

Из этого следует, что нормы профессиональной морали должны быть прозрачны и понятны всем участникам процесса. Они не должны противоречить общепринятым нравственным принципам, а напротив — раскрывать их содержание применительно к специфике судебной и следственной деятельности. Одной из характерных черт нравственности выступает её подвижность и невозможность жёсткой формализации, что отличает её от права и придаёт ей особую значимость в уголовном процессе.

На основании вышеизложенного судебную этику можно определить как учение о творческом применении нравственных норм в специфических условиях правоприменительной деятельности. Она изучает взаимосвязь права и морали, исследует их единство и различие с целью формирования справедливых и этически оправданных отношений между участниками процесса. В современных условиях состязательности судебная этика выполняет не только регулятивную, но и воспитательную функцию, оказывая влияние как на граждан, так и на лиц, совершивших преступления. Её следует рассматривать как целостную систему, включающую в себя различные направления, в том числе следственную этику. Последняя, являясь её составной частью, ориентирована на творческое использование нравственных норм в ходе предварительного расследования. Она предполагает гармоничное взаимодействие уголовно-процессуального права, морали и криминалистики, а также содержит практические рекомендации для решения задач, определённых законом на стадии предварительного следствия.

Предметом судебной этики можно считать исследование взаимодействия права, морали и криминалистики (в более узком понимании — рекомендаций криминалистической тактики) в рамках определённых стадий уголовного судопроизводства. Чтобы понять специфику этих элементов, необходимо рассмотреть особенности их соотношения.

Сфера действия у каждого из них различна. Право регулирует исключительно юридические отношения, определяя порядок и пределы поведения участников процесса. Криминалистические рекомендации охватывают как правовые, так и фактические аспекты деятельности, помогая оптимизировать процесс расследования и повысить его результативность. Нормы морали выходят за рамки права и распространяются на все межличностные отношения, в том числе на те, которые прямо не урегулированы законом, но требуют нравственной оценки.

Различается и степень их детализации. Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает общие правила и последовательность действий, очерчивая рамки деятельности следователя и суда. Криминалистика, напротив, даёт более детальные и практико-ориентированные рекомендации, позволяя учитывать особенности конкретной ситуации. Мораль же охватывает весь спектр человеческих взаимоотношений, но делает это без строгой систематизации, опираясь на внутренние убеждения, традиции и общественные ценности.

Форма выражения также различается. Нормы уголовного процесса имеют обязательный характер и закреплены в законодательстве. Криминалистические приёмы, как правило, носят рекомендательный характер и формулируются в научной литературе в виде обобщённых правил. Нормы морали выражаются в неписанных требованиях общества, воспринимаемых как желательные и обязательные с точки зрения общественного сознания, но не оформленные в единую систему.

Способы обеспечения этих норм также неодинаковы. Правовые предписания подкреплены как силой убеждения, так и механизмами государственного принуждения. Тактические приёмы криминалистики опираются главным образом на силу убеждения, но иногда их выполнение

связано с процессуальными требованиями, закреплёнными в законе. Нормы морали, в свою очередь, обеспечиваются социальным воздействием — осуждением или одобрением со стороны общества.

Различия прослеживаются и в условиях применения. Правовые нормы начинают действовать с момента возбуждения уголовного дела и сопровождают процесс на всех его стадиях.

Криминалистические приёмы могут использоваться даже до возбуждения дела, активно применяются в ходе расследования и в отдельных случаях учитываются при приостановлении производства. Моральные же нормы действуют постоянно, охватывая любые жизненные обстоятельства и ситуации взаимодействия между людьми.

Проведённое сопоставление позволяет выделить особую роль каждого из этих трёх регуляторов в процессе расследования преступлений. Право задаёт обязательные рамки, криминалистика обеспечивает практическую результивативность, а мораль наполняет деятельность участников процесса нравственным содержанием, придавая ей человеческое измерение. В совокупности они формируют целостную систему регулирования, без которой уголовное судопроизводство не могло бы выполнять свои задачи справедливо и гуманно.

Рассмотрение нравственных основ уголовного судопроизводства позволяет сделать вывод о том, что право, мораль и криминалистика образуют единую систему регуляторов, без взаимодействия которых невозможна полноценная реализация задач правосудия. Право определяет обязательные рамки и процедурный порядок, криминалистика обеспечивает практическую эффективность следственных действий, а мораль придаёт всему процессу человеческое измерение, связывая юридическую форму с содержанием справедливости и гуманизма.

Именно моральные начала позволяют наполнить уголовное судопроизводство доверием общества, поскольку они выражают высшие ценности — уважение к личности, её достоинству и правам. В то время как закон задаёт формальные требования, а криминалистическая тактика — инструменты, мораль выступает гарантом того, что данные средства будут применяться с учётом этических ориентиров. Таким образом, нравственность в судебной и следственной деятельности не является дополнительным или второстепенным элементом: она представляет собой фундамент, определяющий легитимность и справедливость всего процесса.

В совокупности это подтверждает, что судебная этика должна рассматриваться как развивающаяся наука, исследующая диалектическое взаимодействие права и морали в правоприменительной практике, и как практическое руководство, обеспечивающее справедливое, гуманное и социально значимое функционирование уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Введение в юридическую специальность. М., 1976. С. 161.
2. Архангельский Л.М. Марксистская этика. М., 1985. С. 220.
3. Горский Г.Ф., Кокарев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж, 1973. С. 17–18
4. Иванов В.Г. История этики Древнего мира. Л., 1980. С. 20.
5. Комиссаров Владимир Иванович Нравственные основы уголовного судопроизводства // Вестник СГЮА. 2012. № Дополнительный.
6. Кони А.Ф. Собр. соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1959. С. 140.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 90.
8. Лукашева Е.А. Социально-этические проблемы социалистической законности // Советское государство и право. 1982. № 4. С. 21.

9. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии: дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 1977. С. 45.
10. Проблемы судебной этики. М., 1974. С. 13 (автор главы М.С. Стrogович).
11. Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В.А. Панюшкина. Воронеж, 2006. С. 130.
12. Ривлин А.Л. Нравственные начала в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1971. № 8. С. 114.
13. Рудаева Юлия Сергеевна, Подопригора Алексей Алексеевич НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА // Скиф. 2023. №6 (82).
14. Сергеич П. Искусство речи на суде. СПб., 1910. С. 150.

Принципы уголовного судопроизводства как гарантии обеспечения прав личности при осуществлении уголовного преследования

Principles of criminal proceedings as a guarantee of ensuring individual rights during criminal prosecution

Автор: Егорова Алина Викторовна

Волгоградский Государственный Университет, Волгоград, Россия

Egorova Alina Viktorovna

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Аннотация: В статье рассматриваются принципы уголовного судопроизводства как фундаментальные гарантии защиты прав личности в условиях уголовного преследования. Опираясь на нормативное закрепление в Конституции РФ и УПК РФ, а также на доктринальные подходы, автор анализирует их содержание, классификацию и современное состояние реализации. Особое внимание уделено проблемам правоприменительной практики: низкому проценту оправдательных приговоров, обвинительному уклону, ограниченным возможностям защиты в собирании доказательств и высокой доле отмен оправдательных вердиктов присяжных. В дискуссионном порядке поднимается вопрос о признании принципа справедливости самостоятельным принципом уголовного процесса. Делается вывод о необходимости расширения процессуальных прав защиты, укрепления института суда присяжных, повышения транспарентности правосудия и конкретизации отдельных принципов.

Abstract: The article examines the principles of criminal procedure as fundamental guarantees of protecting individual rights in the context of criminal prosecution. Based on their normative consolidation in the Constitution of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure, as well as doctrinal approaches, the author analyzes their content, classification, and the current state of implementation. Particular attention is paid to issues of law enforcement practice: the extremely low percentage of acquittals, the accusatory bias, the limited opportunities of the defense in collecting evidence, and the high rate of annulment of jury acquittals. The article also discusses the controversial issue of recognizing justice as an independent principle of criminal procedure. It is concluded that it is necessary to expand the procedural rights of the defense, strengthen the jury system, increase the transparency of justice, and clarify certain principles.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принципы права, презумпция невиновности, состязательность сторон, право на защиту, справедливость, судебная практика, гарантии прав личности.

Keywords: criminal proceedings, principles of law, presumption of innocence, adversarial proceedings, right to defense, justice, judicial practice, guarantees of individual rights.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Актуальность исследования обусловлена тем, что принципы уголовного судопроизводства традиционно рассматриваются в доктрине как фундаментальные гарантии защиты прав личности в условиях уголовного преследования. Они закреплены в Конституции РФ и в главе 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и определяют саму направленность уголовного процесса, задают его границы и правовую природу. Однако современные статистические данные свидетельствуют о том, что их реализация остаётся во многом проблематичной. Так, по сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2022–2024 гг. доля оправдательных приговоров в судах общей юрисдикции составила лишь около 0,15–0,2 % от числа рассмотренных дел, тогда как остальные завершились вынесением обвинительных приговоров. При этом одновременно фиксируется рост доли уголовных дел, прекращённых судами без вынесения приговора: если в конце 1990-х годов она составляла примерно 2 %, то сегодня приближается к 20 %. Такая диспропорция показывает, что несмотря на закреплённые в законе принципы презумпции невиновности, состязательности сторон, права на защиту и справедливого судебного разбирательства, в практике они реализуются далеко не в полной мере.

В теории государства и права понятие принципов права традиционно занимает центральное место. Как отмечает С.С. Алексеев, «принципы права — это исходные, руководящие идеи, выражающие сущность права, его социальную направленность, закреплённые в нормах права и определяющие содержание и применение всего правового регулирования». Данная дефиниция подчёркивает не только нормативный, но и ценностный характер принципов, поскольку именно они определяют вектор развития и функционирования всей правовой системы. Аналогичное понимание находим у В.Н. Хропанюка, который определяет принципы права как «основополагающие идеи, выражающие сущность права и определяющие направления его развития, отражающие закономерности общественного развития и закреплённые в праве». Принципы трактуются как высший уровень правового регулирования, сочетающий в себе и социальную обусловленность, и нормативное закрепление.

Понятие принципов уголовного судопроизводства получило как нормативное закрепление, так и широкое научное осмысление. В главе 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержится перечень принципов, определяющих основы всего уголовного процесса: от назначения уголовного судопроизводства и разумного срока его осуществления до презумпции невиновности, состязательности сторон и права на защиту. В юридической литературе принципы понимаются как исходные положения, выражающие сущность и направленность уголовного процесса.

Так, А.В. Гриненко подчёркивает, что система принципов уголовного судопроизводства представляет собой целостное образование, в котором каждое начало взаимосвязано с другими и усиливает их действие, формируя внутреннюю логику всей процессуальной системы.

По мнению В.В. Болговой, принципы обладают объективно-субъективной природой, поскольку отражают уровень развития общественных отношений и правосознания, а затем закрепляются в позитивном праве. Принципы одновременно являются и нормативными предписаниями, и правовыми идеями, что позволяет рассматривать их как особый уровень правового регулирования, гарантирующий защиту личности в условиях уголовного преследования.

Классификация принципов уголовного судопроизводства является предметом постоянного внимания юридической науки. В доктрине принято выделять несколько уровней, отражающих различный объём и сферу действия этих положений. Прежде всего различаются общеправовые принципы, действующие во всей системе права: законность, равенство граждан перед законом и судом, гуманизм, справедливость. Эти начала закреплены в Конституции Российской Федерации и пронизывают все отрасли права, в том числе уголовно-процессуальное. Так, принцип равенства граждан перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ) конкретизируется в уголовном процессе через недопустимость какой-либо дискриминации при рассмотрении уголовных дел.

Второй уровень составляют межотраслевые принципы, характерные для нескольких отраслей одновременно. Например, право на судебную защиту и право на обжалование судебных решений действуют как в уголовном, так и в гражданском процессе. Независимость судей и их подчинение только закону также относится к межотраслевым принципам, закреплённым в процессуальном законодательстве разных отраслей.

Особое значение имеют отраслевые принципы, присущие именно уголовному судопроизводству. К ним относятся презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ), состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ), право на защиту (ст. 16 УПК РФ), свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). Именно эти положения формируют специфику уголовного процесса и отличают его от других видов судопроизводства. Их реализация является ключевой гарантией прав личности в условиях уголовного преследования.

Наконец, в науке выделяют также принципы институтов права, действующие в рамках отдельных процессуальных институтов. Так, принцип гласности судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ) относится прежде всего к судебному производству, хотя его значение выходит за рамки одного института и влияет на восприятие правосудия обществом в целом.

Как справедливо отмечает А.В. Гриненко, система принципов уголовного судопроизводства образует целостное образование, где каждое начало взаимосвязано с другими и усиливает их действие. Эта системность позволяет рассматривать принципы не как изолированные нормы, а как комплексную гарантию прав личности в уголовном процессе.

Несмотря на развитую нормативную базу, реализация принципов уголовного судопроизводства в российской правоприменительной практике сталкивается с рядом серьёзных проблем. Наиболее наглядно это проявляется в статистике оправдательных приговоров. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, их доля в последние годы колеблется на уровне 0,15–0,25 % от общего числа дел, рассмотренных судами общей юрисдикции. Для сравнения: в большинстве стран Европы оправдательные приговоры составляют не менее 10–15 %. Такая диспропорция свидетельствует о существовании устойчивого обвинительного уклона, когда презумпция невиновности, формально закреплённая в ст. 14 УПК РФ, фактически реализуется лишь в исключительных случаях.

Другим индикатором проблем является практика судов присяжных. В 2024 году они вынесли оправдательные вердикты примерно по 25 % дел, что значительно выше общей статистики. Однако исследования показывают, что более 70 % таких решений впоследствии отменяются апелляционными судами. Это указывает на нестабильность института присяжных и ставит под сомнение эффективность принципов независимости суда и справедливого судебного разбирательства.

Не менее остро стоит вопрос равноправия и состязательности сторон. На стадии предварительного следствия защита традиционно имеет ограниченные возможности для собирания доказательств. Статья 86 УПК РФ формально предоставляет стороне защиты право собирать доказательства, однако на практике оно значительно урезано: следственные органы нередко отказывают в удовлетворении ходатайств о проведении экспертиз или допросов, что ставит стороны в заведомо неравные условия. Судебная практика показывает, что подобные нарушения квалифицируются как существенные и могут повлечь отмену приговора. Так, в определении Верховного Суда РФ от 26 декабря 2023 г. № 44-УД23-22СП приговор был отменён именно по причине игнорирования судом ходатайств защиты об исключении доказательств, добытых с нарушением закона.

Кроме того, проблематичной остается реализация принципа гласности. Несмотря на закрепление в ст. 241 УПК РФ, нередки случаи, когда суды ограничивают открытое рассмотрение дел без

достаточных оснований, ссылаясь на «необходимость защиты интересов правосудия» или «сохранение тайны следствия». Подобная практика приводит к нарушению права общества на доступ к информации о судебной деятельности и подрывает доверие к правосудию.

Дискуссии в юридической науке о системе принципов уголовного судопроизводства не теряют своей актуальности. Одним из центральных вопросов остаётся проблема признания принципа справедливости в качестве самостоятельного начала уголовного процесса.

Так, Б.Д. Бахмадов, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета, в своих работах утверждает, что закрепление принципа справедливости в УПК РФ усилило бы систему процессуальных гарантий. По его мнению, наличие прямого указания на справедливость как принцип позволило бы шире применять оценочные категории и рассматривать справедливость как самостоятельный стандарт при проверке приговоров.

Вместе с тем ряд учёных выражают сомнения относительно целесообразности подобного расширения системы. А.В. Победкин, доктор юридических наук, профессор Саратовской государственной юридической академии, указывает, что положения о справедливости скорее характеризуют назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), а не его принципы. По его мнению, чрезмерное расширение перечня принципов размывает их содержание и снижает нормативную ценность.

Особую позицию занимает О.А. Тарнавский, профессор кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета. Он трактует принципы не только как нормы, закреплённые в законе, но и как ценностные ориентиры правосудия, которые развиваются вместе с обществом и могут быть шире формального перечня в УПК РФ. Тарнавский поддерживает идею включения справедливости в систему принципов, но видит её скорее как доктринальное, а не строго нормативное начало.

Кроме того, в науке активно обсуждается вопрос о соотношении понятий «законность», «обоснованность» и «справедливость». Филимонова и Зухов, исследователи из Воронежского государственного университета, предлагают теорию конкретизации содержания принципов, позволяющую унифицировать их понимание и устраниТЬ разнотечения в правоприменении. Такой подход кажется обоснованным и вполне реализуемым, так как именно неопределенность категорий зачастую становится причиной отмен судебных решений в апелляции и кассации.

Современные вызовы уголовного судопроизводства обуславливают необходимость поиска путей совершенствования механизма реализации его принципов, в особенности в части обеспечения реального равноправия сторон. Наиболее уязвимой сферой здесь выступают процессуальные возможности защиты. Хотя УПК РФ в ст. 86 закрепляет право адвоката на собирание доказательств, на практике оно носит ограниченный характер. В то время как органам обвинения предоставлен широкий арсенал процессуальных средств (допрос, обыск, выемка, назначение экспертиз), защита фактически лишена сопоставимых возможностей и вынуждена действовать в «усечённом режиме»: адвокат может лишь собирать документы и характеристики, опрашивать лиц с их согласия, но результаты таких действий нередко не имеют должной процессуальной силы до тех пор, пока не будут легализованы следователем или судом.

Эта проблема последовательно поднималась в научной литературе. Так, профессор А.В. Смирнов отмечал, что реальная состязательность невозможна без равенства возможностей сторон в сфере доказывания, а значит, ст. 86 УПК РФ должна быть существенно переработана. По его словам, «принцип состязательности не может быть реализован в условиях, когда защита лишена адекватного инструментария для проверки и оспаривания доказательств обвинения».

На практике это выражается в том, что ходатайства защиты о назначении экспертиз или допросе свидетелей нередко отклоняются судами и следствием без должной мотивации. Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что такие действия нарушают равноправие сторон и могут повлечь отмену приговора. В частности, в ряде кассационных определений подчёркивалось: отказ суда в удовлетворении ходатайств защиты без надлежащего обоснования является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

В этой связи в доктрине предлагаются конкретные меры по реформированию института собирания доказательств защитой. Среди них: предоставление адвокату права инициировать экспертизы с обязательным приобщением результатов к материалам дела; расширение круга доказательственных действий, которые защита может проводить самостоятельно; закрепление в УПК обязанности суда мотивированно рассматривать ходатайства защиты о вызове свидетелей; введение процессуального механизма, позволяющего стороне защиты самостоятельно инициировать допросы и эксперименты.

С одной стороны, можно утверждать, что ст. 86 УПК РФ уже обеспечивает баланс интересов сторон. Ведь защита вправе представлять доказательства, заявлять ходатайства, обжаловать отказ следствия или суда в приобщении материалов. Такой подход поддерживают сторонники минималистической концепции состязательности: по их мнению, прокурор и защита не должны обладать одинаковыми полномочиями, поскольку обвинение несёт публичную функцию, а защита — частную. В этом случае процессуальное равноправие понимается не как зеркальное равенство полномочий, а как возможность влиять на процесс.

С другой стороны, практика показывает, что этого «формального равенства» недостаточно. Данные Судебного департамента при ВС РФ о 0,15–0,25 % оправдательных приговоров свидетельствуют о фактическом доминировании стороны обвинения. Отказ судов в удовлетворении ходатайств защиты о проведении экспертиз или вызове свидетелей без должной мотивации превращает состязательность в фикцию. В этом ключе всё больше исследователей предлагают радикально расширить полномочия адвоката: вплоть до права назначать экспертизы и вызывать свидетелей напрямую, без посредничества суда или следователя.

Тогда встаёт принципиальный вопрос: что важнее для уголовного процесса — институциональное равенство обвинения и защиты или сохранение публичного начала уголовного преследования? Сторонники первого подхода будут настаивать на том, что без равенства полномочий принципы права на защиту и состязательности теряют реальный смысл. Сторонники второго — что уравнивание полномочий обвинения и защиты может подорвать эффективность уголовного преследования и затруднить борьбу с преступностью.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что принципы уголовного судопроизводства в современной России остаются важнейшими гарантиями прав личности, однако их действенность на практике во многом ограничена. Формальное закрепление презумпции невиновности, состязательности сторон, права на защиту и справедливого судебного разбирательства в Конституции и УПК РФ не гарантирует их полноценной реализации. Статистика оправдательных приговоров, составляющих менее четверти процента от общего числа дел, практика отмен оправдательных вердиктов суда присяжных, ограниченные процессуальные возможности защиты — всё это свидетельствует о значительном разрыве между нормой и её воплощением.

Научные дискуссии показывают, что система принципов уголовного процесса требует не только теоретического уточнения, но и практического укрепления. Вопрос о признании справедливости самостоятельным принципом остаётся дискуссионным, но очевидно, что без фактической реализации справедливости сам уголовный процесс теряет свою легитимность. Особенно остро

стоит проблема равноправия сторон: существующая редакция ст. 86 УПК РФ превращает право защиты на собирание доказательств в декларацию, лишённую реальной силы.

Наше убеждение заключается в том, что дальнейшее развитие уголовного судопроизводства невозможно без радикального усиления процессуальных гарантий стороны защиты. Уравнивание возможностей обвинения и защиты в сфере доказывания — это не угроза публичным интересам, а необходимое условие для существования подлинно справедливого процесса. Только при наличии реального инструментария у защиты можно говорить о состязательности как о действующем принципе, а не о формальной декларации.

Наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения

Seizure of property as a measure of criminal procedural coercion

Автор: Попов Андрей Александрович

Волгоградский Государственный Университет, Волгоград, Россия

Popov Andrey Alexandrovich

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Аннотация: Статья посвящена анализу правового режима ареста цифровых активов в рамках уголовного судопроизводства. Автор рассматривает основные проблемы, возникающие при квалификации цифровых активов в качестве имущества, подлежащего аресту, а также сложности, связанные с их идентификацией, техническим изъятием и защитой прав добросовестных владельцев. Отмечаются пробелы в российском уголовно-процессуальном законодательстве и фрагментарность судебной практики. На основе анализа нормативных актов, доктринальных источников и зарубежного опыта формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования и внедрению эффективных процедур обращения взыскания на цифровые активы в целях повышения эффективности уголовного преследования и обеспечения баланса прав участников процесса.авового режима ареста цифровых активов в рамках уголовного судопроизводства. Автор рассматривает основные проблемы, возникающие при квалификации цифровых активов в качестве имущества, подлежащего аресту, а также сложности, связанные с их идентификацией, техническим изъятием и защитой прав добросовестных владельцев. Отмечаются пробелы в российском уголовно-процессуальном законодательстве и фрагментарность судебной практики. На основе анализа нормативных актов, доктринальных источников и зарубежного опыта формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования и внедрению эффективных процедур обращения взыскания на цифровые активы в целях повышения эффективности уголовного преследования и обеспечения баланса прав участников процесса.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the legal regime for the seizure of digital assets within the framework of criminal proceedings. The author considers the main problems arising in the qualification of digital assets as property to be seized, as well as the difficulties associated with their identification, technical seizure and protection of the rights of bona fide owners. There are gaps in the Russian criminal procedure legislation and fragmentation of judicial practice. Based on the analysis of regulations, doctrinal sources and foreign experience, proposals are formulated to improve legal regulation and introduce effective procedures for foreclosure of digital assets in order to improve the effectiveness of criminal prosecution and ensure the balance of rights of participants in the process. The author considers the main problems arising in the qualification of digital assets as property to be seized, as well as the difficulties associated with their identification, technical seizure and protection of the rights of bona fide owners. There are gaps in the Russian criminal procedure legislation and fragmentation of judicial practice. Based on the analysis of regulations, doctrinal sources and foreign experience, proposals are formulated to improve legal regulation and introduce effective procedures for foreclosure on digital assets in order to improve the effectiveness of criminal prosecution and ensure the balance of rights of participants in the process.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, арест имущества, конфискация, обеспечительные меры, судебная практика, правовое регулирование.

Keywords: criminal proceedings, seizure of property, confiscation, interim measures, judicial practice, legal regulation.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Рост оборота цифровых активов, включая криптовалюту и токены, порождает новые вызовы для уголовного судопроизводства. В условиях участившихся преступлений экономической направленности становится необходимым применение обеспечительных мер, включая арест имущества. Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит положений, регулирующих арест цифровых активов, что приводит к правовой неопределенности, затрудняет реализацию правосудия и защиту прав потерпевших. Настоящая статья направлена на анализ правовой природы цифровых активов, выявление проблем их ареста в уголовном процессе и обоснование необходимости законодательного регулирования с учётом отечественного и зарубежного опыта.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и расширения сферы их применения в финансово-экономической деятельности возникает необходимость пересмотра и адаптации существующих правовых механизмов, в частности, в области уголовного судопроизводства. Одним из актуальных вопросов является правовая квалификация цифровых активов, таких как криптовалюты, в контексте их признания объектом ареста.

В российском законодательстве отсутствует чёткое определение цифровых активов в уголовно-процессуальном контексте. Хотя статья 141.1 Гражданского кодекса РФ вводит понятие «цифровые права» как разновидности имущественных прав, содержание и условия осуществления которых определяются исключительно в информационной системе, Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит прямых указаний на возможность применения ареста к таким активам. Это создаёт правовую неопределенность и затрудняет эффективное применение мер процессуального принуждения в отношении цифровых активов.

В научной литературе отмечается необходимость признания цифровых активов объектом уголовно-правовой защиты. Так, В.В. Хилюта в своей работе подчёркивает, что криптовалюта обладает экономической ценностью и может быть объектом противоправного посягательства, что требует соответствующего правового регулирования. По его мнению, «в условиях развития цифровой экономики уголовное право не может игнорировать новые формы имущественных благ, обладающих признаками отчуждаемости, экономической оценки и оборотоспособности».

Кроме того, Е.А. Смирнова и И.С. Кузнецов в своей статье подробно рассматривают правовые пробелы в регулировании криптовалюты как предмета преступления, обращая внимание на необходимость адаптации уголовного законодательства к реалиям цифрового оборота. Они подчёркивают, что «отсутствие специальной нормы приводит к расхождениям в правоприменительной практике и подрывает принципы законности и предсказуемости уголовного преследования».

Несмотря на отсутствие прямого упоминания цифровых активов в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, следственные органы и суды всё чаще сталкиваются с необходимостью применения обеспечительных мер в отношении криптовалют, токенов и иных форм цифрового имущества. Арест такого рода активов представляет собой комплексную задачу,

в рамках которой пересекаются уголовно-процессуальные, информационно-правовые и финансово-технические аспекты.

На сегодняшний день нормативная база, регулирующая порядок ареста имущества, представлена, прежде всего, статьёй 115 УПК РФ, которая устанавливает основания и цели наложения ареста: обеспечение исполнения приговора в части конфискации имущества, возмещения вреда, либо возможной конфискации. Однако цифровые активы в тексте закона не упомянуты, что требует от правоприменителя толкования нормы в расширительном ключе. Такая правовая неопределенность порождает неоднородность судебной практики и необходимость индивидуального подхода к каждому делу.

В ряде дел российские суды признают криптовалюту имуществом, подлежащим аресту. В частности, в деле № 1-5/2019, рассмотренном Мосгорсудом, следствие ходатайствовало об аресте биткоинов, находящихся на биржевом кошельке подозреваемого. Суд, несмотря на возражения защиты, признал возможным арест активов, мотивируя решение их экономической значимостью и наличием признаков имущества. Аналогичный подход был подтверждён и в деле № 1-36/2021 по рассмотрению Пресненским районным судом Москвы, где наложение ареста на криптовалюту рассматривалось как мера, направленная на обеспечение будущей конфискации в рамках дела об организации нелегальной игорной деятельности.

Однако в большинстве случаев суды воздерживаются от вынесения подобных решений из-за отсутствия нормативной регламентации порядка технического исполнения ареста. Одна из существенных проблем заключается в невозможности принудительно изъять приватные ключи или получить доступ к децентрализованным кошелькам без участия самого обвиняемого. Это делает невозможным реальное исполнение ареста и порождает риски утраты предмета ареста вследствие его перемещения в анонимные сети.

Дополнительные сложности возникают в случаях, когда цифровые активы хранятся на зарубежных биржах. В отсутствие международных соглашений о признании и исполнении обеспечительных мер подобного рода, ходатайства об аресте часто остаются неисполненными. Аналогичные правовые трудности отмечаются в научной литературе. Так, А.А. Фёдоров в статье «Правовые проблемы изъятия и ареста криптовалют в уголовном процессе» указывает на «отсутствие единых процессуальных алгоритмов, что приводит к произвольному применению закона и правовой незащищённости участников процесса».

Некоторые исследователи предлагают рассматривать цифровые активы в уголовно-процессуальном контексте по аналогии с безналичными денежными средствами, что позволило бы применять к ним положения об аресте счетов, содержащиеся в Постановлении Правительства РФ от 29.12.2007 № 964. Однако подобный подход вызывает сомнения с точки зрения правовой определённости, поскольку криптовалюта не является официальным платёжным средством и не хранится в банковской системе.

Одной из наиболее сложных и спорных сфер при наложении ареста на цифровые активы является защита прав третьих лиц — собственников, держателей или пользователей этих активов, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу. В российской правоприменительной практике отсутствует чётко разработанный механизм, позволяющий добросовестным владельцам цифровых активов эффективно защищать свои имущественные интересы в случае, если их активы арестованы в рамках уголовного преследования иных лиц.

Наиболее распространённой ситуацией становится арест криптовалютных кошельков, на которых хранятся средства, формально принадлежащие обвиняемому, но фактически поступившие от третьих лиц либо совместно используемые несколькими участниками. В условиях высокой

степени анонимности блокчейн-технологий, при отсутствии идентификации пользователей и инструментов прозрачного документирования сделок, доказательство принадлежности актива добросовестному владельцу становится практически невозможным. Как указывает в своём исследовании К.В. Громов, «без законодательного определения правового режима цифровых активов правосудие сталкивается с ситуацией презумпции виновности собственника кошелька».

Отдельное внимание требует анализ проблемы исполнения ареста в техническом и процессуальном смысле. Даже при наличии судебного постановления об аресте цифрового актива исполнение такого решения возможно только при наличии доступа к закрытому ключу от соответствующего кошелька. На практике это означает, что без добровольного содействия подозреваемого мера оказывается нефункциональной. Как подчёркивает А.А. Мартынюк, «в большинстве случаев уголовно-процессуальный арест цифрового актива представляет собой лишь фиктивную обеспечительную меру, поскольку он не сопровождается возможностью реального контроля над активом».

Также стоит отметить юридическую коллизию между правом собственности третьего лица и интересами уголовного преследования. Например, в случае, если арестован цифровой актив, принадлежащий пользователю криптобиржи, которая не является субъектом уголовного дела, российское законодательство не предоставляет эффективных инструментов обжалования таких действий со стороны владельца. Анализ судебной практики показывает, что заявления третьих лиц об исключении имущества из-под ареста, подаваемые на основании ст. 125 УПК РФ, в отношении цифровых активов, как правило, оставляются без удовлетворения ввиду сложности идентификации прав на такие активы.

Кроме того, особые трудности возникают при трансграничной конфигурации владения — когда активы хранятся на иностранных платформах, регулируются иностранным правом и технически недоступны для российских правоохранительных органов. В таком случае исполнение ареста зависит исключительно от сотрудничества с иностранными регуляторами и наличия соответствующих международных соглашений, которые в сфере цифровых активов практически отсутствуют.

Учитывая многочисленные проблемы, возникающие в связи с арестом цифровых активов в уголовном процессе, требуется комплексное реформирование действующего правового регулирования, а также внедрение новых механизмов, учитывающих технологические и юридические особенности цифровой среды. Основное направление модернизации должно быть направлено на легитимацию цифровых активов как объекта ареста, разработку процедур их идентификации, хранения и реализации, а также на защиту прав добросовестных владельцев.

Прежде всего, необходимо внести изменения в статью 115 УПК РФ, дополнив её положением о возможности наложения ареста на цифровые активы. Такая мера уже предлагается в правовой доктрине. Так, В.И. Капустин отмечает, что «включение криптовалют и иных цифровых ценностей в число объектов ареста будет логичным продолжением признания их имущественного статуса в гражданском праве». Законодательная легализация цифровых активов как объектов ареста устранила бы правовую неопределенность, упростила квалификацию процессуальных действий и позволила бы формировать устойчивую судебную практику.

Следующим шагом должно стать нормативное закрепление процедуры ареста цифровых активов, включая механизм доступа к ним. В частности, необходимо разработать регламент действий следователя по обращению к криптобиржам, описанию и изъятию закрытых ключей, обеспечению блокировки активов на срок расследования и по судебному решению. Ряд зарубежных государств уже пошёл по этому пути. Так, в США существуют внутренние руководства ФБР и Министерства юстиции по обращению с цифровыми активами, включая принудительное блокирование и

конфискацию через посредничество регулируемых платформ. Подобные процедуры могут быть адаптированы в России с учётом технической специфики и через посредничество Росфинмониторинга, которому уже делегированы полномочия по финансовому контролю за цифровыми финансовыми активами (на основании Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах...»).

Отдельного внимания заслуживает международный опыт. Так, в Европейском союзе действует Регламент 2023/1113 о передаче данных, сопровождающих переводы криптоактивов, а также Регламент MiCA, устанавливающий правовой режим криптовалют. В соответствии с этими актами устанавливаются требования по идентификации участников оборота, передаче информации и взаимодействию с правоохранительными органами. Подобные подходы целесообразно учесть при разработке аналогичного правового режима в российском уголовном процессе. Как подчёркивает А.И. Рожков, «механизм ареста криптоактивов должен опираться на международные стандарты в сфере AML/CFT, что позволит обеспечить сопоставимость и взаимное признание мер принуждения».

Также необходимо сформировать правовой механизм защиты прав третьих лиц, включающий процедуру подачи заявлений об исключении цифровых активов из-под ареста, подтверждение происхождения активов и их принадлежности. Данная процедура может быть оформлена через процессуальные нормы, аналогичные заявлению гражданского иска, либо в порядке отдельного судебного разбирательства по аналогии со статьёй 115.1 УПК РФ.

Необходимой мерой является и создание технической инфраструктуры: специализированных депозитариев или хранилищ цифровых активов, функционирующих под контролем уполномоченных органов. Эти структуры должны обеспечивать надёжность хранения, защиту ключей и исключение доступа посторонних лиц до вступления решения суда в законную силу. Создание такой системы сделает арест цифровых активов сопоставимым по надёжности с арестом традиционного имущества и повысит уровень доверия к правовой системе.

В условиях стремительного роста цифровизации финансово-экономических процессов и расширения сферы применения криптовалют и иных цифровых активов особую значимость приобретает вопрос их правового регулирования в уголовном судопроизводстве. Представленная статья позволяет констатировать, что действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит чёткой и комплексной регламентации правового режима ареста цифровых активов, что порождает серьёзные правоприменительные сложности. Проблемы проявляются как на стадии квалификации цифровых активов в качестве объектов имущества, подлежащего аресту, так и на этапах их идентификации, изъятия, хранения и реализации. Наиболее остро встают вопросы исполнения ареста, особенно в условиях децентрализованной природы таких активов, а также защиты прав добросовестных владельцев, включая третьих лиц, не являющихся субъектами уголовного преследования.

Анализ судебной практики, научной литературы и зарубежного опыта свидетельствует о необходимости признания цифровых активов как самостоятельной категории имущества, включения их в перечень объектов, на которые может быть наложен арест, а также разработки процессуальных норм, обеспечивающих эффективное, правомерное и технически реализуемое исполнение обеспечительных мер. Особую роль при этом должно сыграть развитие нормативной базы, регулирующей взаимодействие следственных органов с криптобиржами, хранение цифровых активов в надёжных инфраструктурах, а также создание процедур защиты интересов третьих лиц.

Таким образом, дальнейшее развитие института ареста цифровых активов требует системных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, основанных на сочетании принципов

правовой определённости, справедливости и технологической реализуемости. Указанная реформа имеет не только теоретическое, но и прикладное значение: она направлена на повышение эффективности уголовного преследования в делаах экономической направленности, обеспечение компенсации ущерба потерпевшим и укрепление доверия к системе правосудия в условиях цифровой экономики.

Основы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания в уголовном процессе

Fundamentals of Interaction between the Preliminary Investigation and Inquiry Bodies in the Criminal Procedure

Автор: Хрипко Аким Александрович

Волгоградский Государственный Университет, Волгоград, Россия

Khripko Akim Aleksandrovich

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Аннотация: В статье рассматриваются правовые и организационные основы взаимодействия следователя и органов дознания в уголовном процессе. Особое внимание уделено процессуальным и организационным формам сотрудничества, включая поручения следователя, совместное планирование и работу в составе следственно-оперативных групп. Подчёркивается, что несмотря на отсутствие комплексного законодательного регулирования, взаимодействие этих субъектов является необходимым условием эффективного расследования преступлений, особенно тяжких и особо тяжких. На основе анализа российского и зарубежного законодательства обосновывается необходимость внесения изменений в УПК РФ, в частности дополнения ст. 163 положением о возможности расследования дел следственно-оперативной группой. Отдельно акцентируется значение цифровизации досудебного производства, предполагающей внедрение электронного документооборота, использование ГАС ПС, СМЭВ и МЭДО, что в перспективе позволит повысить эффективность и прозрачность взаимодействия следователей и органов дознания.

Annotation: The article discusses the legal and organizational foundations of the interaction of the investigator and the bodies of inquiry in the criminal process. Special attention is paid to procedural and organizational forms of cooperation, including assignments from the investigator, joint planning and work as part of investigative and operational teams. It is emphasized that despite the lack of comprehensive legislative regulation, the interaction of these entities is a prerequisite for the effective investigation of crimes, especially serious and especially serious ones. Based on the analysis of Russian and foreign legislation, the need for amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is substantiated, in particular, the addition of Article 163 to the regulation on the possibility of investigating cases by an investigative task force. The importance of digitalization of pre-trial proceedings is emphasized separately, involving the introduction of electronic document management, the use of GAS PS, SMEV and MEDO, which in the future will increase the efficiency and transparency of interaction between investigators and investigating authorities.

Ключевые слова: уголовный процесс, дознание, следователь, следственно-оперативная группа.

Keywords: criminal process, inquiry, investigator, investigative and operational group.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Молодой следователь, приступая к работе и сталкиваясь с первыми уголовными делами, достаточно быстро убеждается в том, что самостоятельное расследование далеко не всегда позволяет достичь желаемых результатов. Эффективное и своевременное раскрытие преступлений зачастую невозможно без содействия органов дознания, которые ведут как уголовно-процессуальную, так и оперативно-розыскную деятельность. Именно поэтому совместная работа этих структур становится необходимым условием достижения целей уголовного судопроизводства. Следует подчеркнуть, что в толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой термин «взаимодействие» раскрывается не только как взаимная связь явлений, но и как их взаимная поддержка, что особенно точно характеризует сущность отношений между следователем и дознавателем.

Объединение процессуальных полномочий следователя и возможностей органов дознания формирует синергетический эффект, который позволяет выводить расследование преступлений на более высокий уровень. Важность такого взаимодействия имеет глубокие исторические корни. Ещё в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года закреплялись положения, регламентирующие совместные действия «полицейских чинов» с прокурорским надзором и судебным следователем (ст. 483–484). Этот опыт сохраняет актуальность и в современной практике. Не случайно в юридической литературе к ключевым признакам уголовно-процессуальной политики относят поиск оптимальной модели органов, ведущих предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность, а также разработку наиболее эффективных форм их взаимодействия. В последние годы к этому добавляется и задача активного внедрения современных технологий в сферу уголовного судопроизводства.

Опираясь на положения ч. 2 ст. 161 УПК РФ и научные разработки в области уголовного процесса, можно утверждать, что взаимодействие осуществляется как в интересах успешного расследования преступлений, так и в процессуальных интересах самих участников досудебного производства — следователя и дознавателя.

Вместе с тем в практической деятельности следственных подразделений вопросы правового регулирования и организационного обеспечения совместной работы по-прежнему остаются проблемными. Взаимодействие между следователями и органами дознания нередко осложняется ведомственными барьерами, слабой исполнительской дисциплиной при исполнении поручений, отсутствием должной согласованности. Всё это снижает результативность раскрытия и расследования преступлений.

Дополнительный вызов связан с цифровизацией уголовного процесса. Переход к электронному документообороту и формированию электронного уголовного дела неизбежен, и он ещё более подчёркивает необходимость выстраивания чёткой системы взаимодействия между следователями и органами дознания. Эффективность совместной работы в новых условиях станет одним из определяющих факторов качества досудебного производства в ближайшей перспективе.

Как отмечает В. С. Максимов, взаимодействие в уголовном процессе представляет собой многогранную систему, включающую организационные, процессуальные, тактические и психологические элементы. Взаимодействие следователя и органов дознания проявляется в различных формах: часть из них прямо закреплена в УПК РФ, а часть сложилась в правоприменительной практике как организационные методы совместной работы.

К числу процессуальных форм можно отнести право следователя, установленное п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, давать органам дознания обязательные к исполнению письменные поручения. Такие поручения могут касаться проведения оперативно-розыскных мероприятий, отдельных следственных действий, исполнения постановлений о задержании, приводе, аресте или иных процессуальных действий. Эта норма органично связана с положениями законодательства об

оперативно-розыскной деятельности (Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ) и о полиции (Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ), что обеспечивает процессуальную и правовую основу для взаимодействия.

Вместе с тем значительная часть сотрудничества реализуется в организационной плоскости. Речь идёт о таких формах, как совместное планирование следственных и оперативных мероприятий, согласование тактики расследования, обмен информацией и аналитическими материалами. Эти элементы прямо в законе не закреплены, но играют ключевую роль для достижения согласованности действий и повышения эффективности работы.

Анализ научных исследований и практического опыта показывает, что существующий организационно-правовой механизм взаимодействия всё ещё требует совершенствования. Современные тенденции, в том числе цифровизация уголовного процесса, только усиливают необходимость развития данной сферы. Переход к электронному документообороту и формированию электронного уголовного дела невозможно реализовать без эффективного межведомственного взаимодействия.

Этому направлению способствует создание системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), учреждённой Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». В указанном законе под межведомственным информационным взаимодействием понимается обмен документами и сведениями между государственными органами, муниципальными структурами и подведомственными организациями, в том числе в электронной форме.

Дополняет эту систему Положение о межведомственном электронном документообороте, утверждённое постановлением Правительства РФ от 22 сентября 2009 г. № 754. Примечательно, что минимизация издержек — финансовых и временных — прямо названа одним из основных принципов функционирования межведомственного электронного документооборота. Следовательно, развитие МЭДО и СМЭВ открывает перед правоохранительными органами новые возможности для ускорения и упрощения процедур, связанных с исполнением поручений и обменом информацией.

Таким образом, современное взаимодействие следователя и органов дознания сочетает процессуальные формы, закреплённые в законе, и организационные практики, сложившиеся в ходе многолетней работы. Цифровизация уголовного судопроизводства придаёт этим процессам новое измерение, требуя их дальнейшего развития и институционального закрепления.

Приказом Генерального прокурора РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 была утверждена Концепция цифровой трансформации органов прокуратуры и подведомственных организаций на период до 2025 года. В рамках этого документа предполагается развитие функционала федеральной государственной информационной системы «Единый реестр проверок» (ФГИС ЕРП), действующей с 2015 года и находящейся в ведении Генеральной прокуратуры. Одновременно планируется внедрение юридически значимого электронного документооборота и обеспечение его интеграции с системой межведомственного электронного документооборота (МЭДО). В перспективе эти шаги должны привести к созданию единой цифровой платформы, обеспечивающей онлайн-взаимодействие руководителей правоохранительных структур, государственных органов, а также прокуроров, следователей и дознавателей при работе с электронным уголовным делом.

Значительные изменения закреплены Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 487-ФЗ, который с 1 января 2022 года наделил Генеральную прокуратуру РФ статусом оператора Государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС). Закон установил,

что для функционирования ГАС ПС могут использоваться государственные информационные системы и технические ресурсы иных органов, располагающих первичными статистическими данными. Концепция цифровой трансформации органов прокуратуры до 2025 года предполагает, что данная система станет основой для дистанционного взаимодействия прокуратуры как с гражданами и организациями, так и с государственными органами, в том числе через СМЭВ и МЭДО.

Следует отметить, что приказом Генерального прокурора РФ от 18 января 2016 г. № 18, изданным ещё в рамках опытной эксплуатации ГАС ПС, была утверждена Временная инструкция, регламентировавшая порядок регистрации и учёта сообщений о преступлениях в электронном виде. В совокупности с концептуальными документами именно ГАС ПС может рассматриваться как перспективная единая цифровая платформа, которая в дальнейшем станет инструментом взаимодействия органов, осуществляющих досудебное производство.

В условиях цифровизации уголовного судопроизводства особое значение приобретает вопрос нормативного закрепления порядка электронного документооборота. На современном этапе целесообразным представляется закрепить приказом Генерального прокурора РФ от 18 января 2016 г. № 18 порядок формирования и передачи процессуальных документов в электронном виде. В качестве первого шага к цифровизации можно предусмотреть хотя бы возможность передачи таких документов в сканированном виде через СМЭВ или по защищённым каналам связи. При этом следует учитывать положения Временной инструкции, а также необходимость ограничения электронного обмена в тех случаях, когда документы содержат сведения, составляющие государственную тайну.

Следует подчеркнуть, что в ст. 38 УПК РФ вопрос о сроках исполнения поручений следователя специально не урегулирован. Вместе с тем в ст. 152 УПК РФ применительно к поручениям следователя или дознавателя о производстве следственных и розыскных действий установлен общий срок — не позднее десяти суток. Подобное регулирование вызывает неоднозначные оценки. С одной стороны, десятидневный срок может оказаться чрезмерным для простых процессуальных действий (например, изъятие предметов или документов). С другой — для сложных мероприятий, таких как контроль и запись переговоров, он представляется явно недостаточным. В результате возникает ситуация, когда единый срок не всегда отвечает задачам эффективного расследования.

С учётом положений ст. 7 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ, а также ведомственных указаний Генеральной прокуратуры РФ и МВД России начала 1990-х годов, логичным представляется закрепление в законе права следователя самостоятельно определять срок исполнения конкретного поручения. Для этого целесообразно дополнить п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ словами «незамедлительно или в срок, указанный в поручении». Такое уточнение обеспечило бы большую гибкость и позволило адаптировать процесс к реальным условиям расследования.

Не менее значимой формой взаимодействия, не имеющей строго процессуальной регламентации, является совместное планирование следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Оно позволяет чётко распределить задачи между следователем и оперативными сотрудниками, использовать имеющиеся ресурсы рационально и избежать дублирования усилий. Известный процессуалист М. С. Стrogович справедливо отмечал, что «следствие без плана превращается в беспомощное блуждание по случайным фактам». Наличие плана помогает систематизировать работу и минимизировать риск упущения значимых обстоятельств.

Практика подтверждает важность этой формы взаимодействия. Так, по результатам опроса 280 специалистов (следователей и сотрудников органов дознания) 94 % респондентов признали, что совместное планирование напрямую способствует повышению качества расследования. Однако в

реализации выявляются и недостатки: составленный совместный план расследования зачастую дополняется отдельным планом оперативно-розыскных мероприятий, который готовится органом дознания, но остается недоступным для следователя. Это снижает уровень доверия и не способствует формированию атмосферы сотрудничества.

В целях устранения данного недостатка и повышения эффективности совместного планирования целесообразно законодательно закрепить полномочие руководителя следственного органа утверждать общий план расследования, согласованный с руководителем оперативного подразделения. Такая мера обеспечила бы прозрачность, согласованность и взаимную поддержку между органами, участвующими в досудебном производстве.

Одной из наиболее результативных форм сотрудничества между следователем и органами дознания при расследовании преступлений, особенно относящихся к категории тяжких и особо тяжких, является их совместная работа в составе следственно-оперативной группы. Главное преимущество такого подхода заключается в постоянном обмене информацией, высокой оперативности и согласованности действий участников группы, что существенно повышает эффективность расследования.

Правовое регулирование деятельности следственно-оперативных групп в России основывается преимущественно на ведомственных нормативных актах. Несмотря на это, сама практика их функционирования не вступает в противоречие с положениями УПК РФ, в частности с обязанностью органов дознания исполнять поручения следователя по проведению следственных и оперативно-розыскных мероприятий, а также оказывать содействие в их реализации.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность создания следственных групп (ст. 163 УПК РФ) и групп дознавателей (ст. 223.2 УПК РФ). Однако в ряде зарубежных правопорядков нормы сформулированы более широко. Так, УПК Республики Казахстан 2014 года прямо допускает проведение расследования как следственной, так и следственно-оперативной группой (ст. 194), а также закрепляет создание совместных групп для расследования преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств (ст. 578). Аналогичные положения содержит УПК Республики Таджикистан (ст. 37), где также предусмотрено формирование оперативно-следственных групп для борьбы с отдельными видами преступлений, в частности коррупционной направленности.

В российском уголовном процессе было бы целесообразно расширить регулирование, предусмотренное ст. 163 УПК РФ, дополнив его возможностью проведения предварительного расследования следственно-оперативной группой. Такая новелла позволила бы легализовать уже сложившуюся практику, придать ей устойчивую правовую основу и повысить эффективность взаимодействия.

Следует учитывать, что деятельность следственно-оперативной группы строится на регулярном обмене информацией между её членами. Без такой систематичности координация действий следователя и органов дознания оказывается крайне затруднительной. На это указывает и законодатель: согласно ч. 4 ст. 157 УПК РФ органы дознания обязаны уведомлять следователя о результатах проведённых розыскных и оперативно-розыскных мероприятий по делам, ранее переданным в следственные подразделения. Таким образом, обмен информацией является фундаментальной основой совместной работы.

Представляется оправданным предусмотреть в ст. 163 УПК РФ прямое указание, что члены следственно-оперативной группы обязаны согласовывать основные направления расследования, а также совместно определять порядок проведения следственных и процессуальных действий, основываясь на взаимном информационном взаимодействии.

В конечном счёте совершенствование правового регулирования следственно-оперативных групп должно рассматриваться как одно из ключевых направлений модернизации взаимодействия следователя и органов дознания, особенно в условиях цифровизации досудебного производства, когда необходимость оперативного обмена данными и согласованности действий приобретает первостепенное значение.

Особенности применения неустойки в спорах о защите прав потребителей и проблемы её соразмерности

Features of the use of penalties in consumer protection disputes and the problem of their proportionality

Автор: Ефимкин Алексей Сергеевич

ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», г. Челябинск, Россия

Efimkin Alexey Sergeevich

Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Chelyabinsk, Russia

Аннотация: В статье рассматриваются особенности применения неустойки в спорах о защите прав потребителей и анализируются проблемы её соразмерности последствиям нарушения обязательства. Актуальность исследования обусловлена отсутствием единых критериев оценки «чрезмерности» неустойки и неоднородностью судебной практики, что приводит к правовой неопределенности. Цель работы заключается в выявлении специфики применения положений Закона РФ «О защите прав потребителей» и ст. 333 Гражданского кодекса РФ, регулирующей возможность снижения неустойки, а также в обобщении современных подходов Верховного Суда РФ. В процессе исследования проведен анализ нормативно-правовой базы, разъяснений Верховного Суда РФ и судебной практики 2023–2025 годов. Установлено, что взыскание неустойки в размере, превышающем цену договора, допустимо, снижение штрафа возможно исключительно по заявлению ответчика, а решения судов должны быть мотивированы с учётом конкретных обстоятельств дела. Сделан вывод о необходимости разработки единых критериев оценки соразмерности неустойки и совершенствования правоприменительной практики.

Annotation: The article examines the specifics of the application of penalties in disputes on consumer rights protection and analyzes the problems of their proportionality to the consequences of a breach of obligation. The relevance of the study is due to the lack of unified criteria for assessing the "excessiveness" of penalties and the heterogeneity of judicial practice, which leads to legal uncertainty. The purpose of the work is to identify the specifics of the application of the provisions of the Law of the Russian Federation "On Consumer Rights Protection" and Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation, which regulates the possibility of reducing penalties, as well as to summarize the current approaches of the Supreme Court of the Russian Federation. The study analyzed the regulatory framework, the Supreme Court of the Russian Federation's explanations, and the judicial practice of 2023-2025. It was established that it is permissible to recover a penalty in an amount exceeding the contract price, and that the penalty can be reduced only upon the defendant's request. The study concluded that it is necessary to develop unified criteria for assessing the proportionality of the penalty and to improve legal practice.

Ключевые слова: неустойка, защита прав потребителей, соразмерность, статья 333 ГК РФ, судебная практика.

Key words: penalty, consumer protection, proportionality, Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation, judicial practice.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Институт неустойки занимает ключевое место в механизме защиты прав потребителей, обеспечивая реальное восстановление нарушенных интересов граждан и стимулируя продавцов, изготовителей и исполнителей надлежащим образом исполнять свои обязательства. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» закрепляет особый правовой режим ответственности контрагентов по обязательствам, предусматривая повышенные санкции за их нарушение. Неустойка в данном контексте выполняет двойную функцию: с одной стороны, компенсирует последствия нарушения прав потребителя, а с другой - побуждает недобросовестную сторону к своевременному исполнению требований.

Вместе с тем применение положений о неустойке вызывает серьёзные правоприменительные сложности. Особое значение приобретает соотношение норм Закона о защите прав потребителей и положений ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая предоставляет суду право снизить размер неустойки, если он явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства. Отсутствие единых критериев определения «чрезмерности» создаёт правовую неопределенность и порождает неоднородность судебной практики. Это обуславливает актуальность исследования современных подходов судов, выявление проблем применения ст. 333 ГК РФ и оценку тенденций в судебной практике последних лет.

Законодательство о защите прав потребителей предусматривает усиленную ответственность продавца, изготовителя или исполнителя за нарушение установленных законом сроков и обязанностей. В соответствии со ст. 22 Закона о защите прав потребителей требование о возврате уплаченной суммы за товар ненадлежащего качества либо о возмещении убытков должно быть удовлетворено не позднее десяти календарных дней с момента его предъявления. Нарушение этого срока влечёт обязанность должника уплатить неустойку.

Статья 23 Закона устанавливает, что за каждый день просрочки исполнения обязательств по возврату денежных средств взыскивается неустойка в размере одного процента от стоимости товара. Аналогичный порядок применяется при нарушении сроков устранения недостатков, замены товара или оказания услуг: статья 28 Закона также предусматривает начисление неустойки, исходя из стоимости работ либо самого товара. Существенное значение имеет пункт 6 статьи 13 Закона, который вводит дополнительную меру ответственности - взыскание штрафа в размере пятидесяти процентов от присуждённой суммы, если требования потребителя не были удовлетворены добровольно.

Вместе с тем институт неустойки регулируется и общими положениями гражданского законодательства. Так, статья 330 ГК РФ определяет неустойку как денежную сумму, подлежащую уплате должником в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства, а статья 333 ГК РФ предоставляет суду право снизить её размер, если она явно несоразмерна последствиям нарушения. Таким образом, правовое регулирование взыскания неустойки сочетает императивные нормы Закона о защите прав потребителей и диспозитивные положения гражданского законодательства, что обуславливает сложности правоприменения.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на то, что положения статьи 333 ГК РФ должны применяться в потребительских спорах лишь в исключительных случаях. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 разъяснено, что суд, решая вопрос о снижении размера неустойки, обязан учитывать характер и последствия нарушения обязательства, анализировать поведение должника и оценивать добросовестность сторон. При этом снижение размера санкций допустимо только при наличии соответствующего заявления ответчика; инициатива суда в данном вопросе недопустима.

Современная судебная практика конкретизирует этот подход. Так, в Обзоре Верховного Суда РФ от 23.10.2024 отмечено, что ограничение неустойки ценой договора допустимо исключительно в договорах подряда и оказания услуг. В случае купли-продажи товаров неустойка может превышать стоимость товара, если её размер установлен законом и не признан явно несоразмерным. Это подтверждается Определением ВС РФ от 23.10.2024 по делу № 5-КГ24-77-К2, в котором Верховный Суд отменил решение апелляционной инстанции, ограничившей неустойку ценой договора.

Особое значение имеет Определение ВС РФ от 05.03.2024 № 33-КГ23-13-К3, согласно которому штраф в размере пятидесяти процентов, предусмотренный пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, может быть уменьшен только при наличии заявления ответчика. Таким образом, суды не вправе снижать размер санкций по собственной инициативе, а применение статьи 333 ГК РФ возможно исключительно при наличии доказательств явной несоразмерности.

Несмотря на наличие разъяснений Верховного Суда РФ, судебная практика по применению неустойки остаётся неоднородной. В ряде случаев суды продолжают ограничивать размер неустойки ценой договора даже в делах о купле-продаже, что противоречит позиции Верховного Суда РФ и приводит к отмене решений вышестоящими инстанциями. Часто встречаются ситуации, когда суды снижают размер штрафа в пятьдесят процентов, предусмотренного Законом о защите прав потребителей, по собственной инициативе, что также расценивается Верховным Судом как процессуальная ошибка.

Серьёзной проблемой является недостаточная мотивировка судебных актов. Суды нередко ссылаются на «явную несоразмерность» неустойки, не проводя анализа конкретных обстоятельств дела. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 7 подчёркивает необходимость тщательной аргументации, включая оценку длительности просрочки, размера основного обязательства, характера нарушения и поведения сторон.

Кроме того, нередко игнорируются фактические последствия нарушения прав потребителя. В Обзоре Верховного Суда РФ от 18.10.2023 указано, что при решении вопроса о снижении размера неустойки необходимо учитывать продолжительность лишения товара или услуги, необходимость понесённых потребителем дополнительных расходов и степень добросовестности действий сторон. Отсутствие единых подходов к определению критерия несоразмерности приводит к противоречивым результатам при рассмотрении аналогичных споров.

Судебная практика последних лет демонстрирует стремление Верховного Суда РФ выработать единые подходы к применению положений о неустойке. Так, в Определении от 23.10.2024 по делу № 5-КГ24-77-К2 Суд указал на недопустимость ограничения неустойки ценой договора в спорах о купле-продаже. В Определении от 05.03.2024 № 33-КГ23-13-К3 Верховный Суд подтвердил, что штраф по пункту 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей может быть снижен исключительно при наличии заявления ответчика, поданного в суд первой инстанции.

Показательным является и Определение от 01.04.2025 № 21-КГ25-2-К5, в котором Верховный Суд рассмотрел спор о возврате автомобиля стоимостью 13,3 млн рублей. Суды первой и апелляционной инстанций снизили размер неустойки до одного миллиона рублей, мотивируя решение её несоразмерностью. Верховный Суд отменил данные судебные акты и указал на необходимость учитывать совокупность обстоятельств, включая добровольное частичное исполнение обязательств, длительность просрочки и фактические последствия нарушения прав потребителя.

Институт неустойки в сфере защиты прав потребителей играет важную роль в обеспечении баланса интересов сторон и эффективной реализации прав граждан. Установленные Законом о

защите прав потребителей размеры неустойки и штрафа выполняют компенсационную и стимулирующую функции, однако отсутствие единых критериев оценки соразмерности и процессуальные ошибки судов создают правовую неопределенность и затрудняют формирование устойчивой судебной практики.

Анализ решений Верховного Суда РФ за 2023–2025 годы позволяет сделать вывод о формировании тенденции к более взвешенному применению положений о неустойке. Верховный Суд подтверждает, что взыскание сумм, превышающих цену договора, допустимо при отсутствии доказанной несоразмерности; снижение штрафа возможно только при наличии заявления ответчика; а решения судов должны быть мотивированы с учётом конкретных обстоятельств каждого дела.

Для обеспечения правовой определённости и единства судебной практики представляется целесообразным разработать чёткие критерии оценки соразмерности неустойки и подготовить дополнительные разъяснения Верховного Суда РФ. Это позволит повысить эффективность правоприменения и обеспечить надёжную защиту прав потребителей.

Список литературы:

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 18.10.2023.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 23.10.2024.
6. Определение Верховного Суда РФ от 05.03.2024 № 33-КГ23-13-К3.
7. Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2024 № 5-КГ24-77-К2.
8. Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2025 № 21-КГ25-2-К5.

(ООО "Лучшее Решение" (ОГРН: 1137847462367, ИНН: 7804521052) - издатель журналов и сборников)

1. Публикации в периодических журналах в НЭБ (eLIBRARY.RU):

www.t-obr.ru - Журнал "Технологии Образования" (периодический журнал, ISSN 2619-0338, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 72890 от 22.05.2018г.). Статьи педагогической и образовательной направленности. Отправка статей в НЭБ (eLIBRARY.RU). Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "Технологии Образования" - ваш персональный журнал за 1 день.

www.na-obr.ru - Журнал "Научное Образование" (периодический журнал, ISSN 2658-3429, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 74050 от 19.10.2018г.). Статьи научной направленности в 16 тематических рубриках. Отправка статей в НЭБ (eLIBRARY.RU). Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "Научное Образование" - ваш персональный журнал за 1 день.

2. Публикации в периодических журналах:

www.1-sept.ru - Журнал "1 сентября" (периодический журнал, ISSN 2713-1416, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 77018 от 06.11.2019г.). Статьи педагогической и образовательной направленности. Журнал выходит ежемесячно. На сайте журнала публикуются презентации, доклады на конференциях, работы обучающихся. Можно сделать персональную страницу автора на сайте. Часть материалов размещается в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день. Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "1 сентября" (ваш персональный журнал за 1 день).

www.v-slovo.ru - Журнал "Верное слово" (периодический журнал, ISSN 2712-8261, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС77-79314 от 16.10.2020г.). Размещение статей образовательной и педагогической направленности. Публикации презентаций и докладов на педагогических конференциях. Свидетельство сразу после проверки статьи редакцией.

2. Публикации материалов на сайтах-СМИ:

www.luchsheereshenie.ru (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 64656 от 22.01.2016г.) - Публикации педагогических материалов, в т.ч. в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день. Оформление статей отдельными файлами.

www.luchshiiypedagog.ru (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 69099 от 14.03.2017г.) - Онлайн-публикация педагогических материалов своими руками, в т.ч. в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день.

www.publ-online.ru (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 72035 от 29.12.2017г.) - Онлайн-публикация научных, педагогических и творческих материалов своими руками, в т.ч. в сборниках с № ISBN.

www.o-ped.ru (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 82375 от 10.12.2021г.) - Онлайн-публикация педагогических и образовательных материалов своими руками, в т.ч. бесплатные публикации.

3. Книжный магазин издательства на сайте: www.polzemyeknigi.ru

Образовательный Центр "Лучшее Решение"

проводит дистанционные предметные олимпиады, творческие конкурсы и образовательные квесты для учащихся и для педагогов на сайтах:

[конкурс.luchsheereshenie.ru](http://konkurs.luchsheereshenie.ru) – Олимпиады, конкурсы и тесты ОНЛАЙН для учащихся и педагогов.

kvest.luchsheereshenie.ru – Образовательные квесты и тесты для всех, тесты для педагогов.